

Сборник научных трудов по материалам
I Международной научно-практической конференции

**Актуальные проблемы
лингвистики и методики
преподавания
иностраннных языков**

30 сентября
2016 г.

**Нижний
Новгород**

УДК 81
ББК 80

А 43

Главный редактор: Плесканюк Т.Н.

Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 30 сентября 2016 г. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2016. 96 с.

ISBN: 978- 5-00-006287-6

В сборнике научных статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, докторантов, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли научное рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору № 1844-08/2016К от 15.08.2016.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте научно-издательского центра <http://www.scipress.ru>.

При перепечатке материалов сборника статей ссылка на сборник обязательна.

УДК 81
ББК 80

ISBN: 978- 5-00-006287-6

© Научно-издательский центр
«Открытое знание», 2016

© Коллектив авторов, 2016

© Индивидуальный предприниматель
Плесканюк Т.Н., 2016

Оглавление

Ганина Т.А., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В. Лексико-семантический анализ английского морского сленга в сфере торгового и пассажирского флотов _____	5
Гусаров Д.А. К вопросу об иллокутивной силе высказывания _____	7
Дворецкая Е.С., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В. К вопросу о некоторых особенностях франкоязычного сегмента топонимикона штата Иллинойс _____	10
Денисова И.В., Телешева И.В. Сопоставительный анализ языковых стереотипов, детерминированных культурными и гендерными различиями _____	13
Косенков А.А., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В. Языковая политика и её особенности в штате Аляска (на материале основных законодательных актов) _____	16
Мельник В.В., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В., Анохина Н.П. Лексико-семантический анализ этнографических реалий в афроамериканском художественном дискурсе (на материале романа А. Хейли «Корни») _____	21
Musaelian E.N. Teaching literature through language _____	24
Архангельская А.И., Облова И.С. Развитие самообразовательной компетентности студентов технических вузов в процессе профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам _____	26
Прихода И.В. Особенности выражения метатекстуальности в рамках художественного текста _____	30
Пуляевская А.М., Садовникова О.Э., Вислова К.В. Voyant tools как инструмент для подготовки обучающихся к чтению на иностранном языке _____	35
Сефер К.Э., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В., Вовк Н.А. Анализ способов передачи русской лексики с национально-культурным компонентом в англоязычных интернет-СМИ _____	43
Силантьева В.Г. Ассоциативное поле для лексемы 'time' в модернистском нарративе на примере романа Джеймса Джойса «Поминки по Финнегану» _____	46
Слободян А.С., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В. К вопросу об особенностях цветообозначений в англоязычных каталогах косметики _____	49
Снежкина А.В., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В. Особенности концептуальной номинации в англоязычных флористических фразеологизмах антропоцентрической направленности _____	52
Татарникова И.В., Шереметьева Е.В., Алёхина А.Р. Исторические аспекты русскоязычного сегмента топонимикона штата Аляска _____	56
Татарникова И.В., Шереметьева Е.В., Артюхова Е.С. К вопросу о лексических особенностях англоязычного судебного дискурса _____	60
Татарникова И.В., Шереметьева Е.В. Перцептивные характеристики просодических структур американского повествования в непринужденной речи _____	63
Твердохлеб О.Г. Орудие в субъектной сфере неизосемических конструкций, образованных глаголами вертикального субъектно-объектного перемещения _____	66
Тренихина А.А., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В., Асютин О.А. Структурные особенности англоязычной терминологии финансового менеджмента _____	75

Хомич Е.Н., Мясоед А.П. Обучение школьников иноязычному произношению на занятиях театрального кружка _____	79
Чаплыгина Т.С., Пелевина Н.Г. Лакунарность как лингвистическое явление _____	81
Чушева А.А., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В., Асютина О.А. К вопросу об особенностях экспликации речевых актов просьбы и отказа в просьбе (на материале английского языка) _____	87
Юшкевич А.А. Инновационные технологии в преподавании иностранных языков в колледже _____	91

УДК 81'276.5

Ганина Т.А., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В. Лексико-семантический анализ английского морского сленга в сфере торгового и пассажирского флотов

A lexico-semantic analysis of English sea slang in the sphere of trade and passenger fleets

Ганина Татьяна Александровна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
tanjysik@mail.ru

Татарникова Ирина Викторовна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
tatarnikova.i@ukr.net

Шереметьева Екатерина Валериевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
ksheremeteva@mail.ru

Ganina Tatyana

Crimean Federal University, Simferopol

Tatarnikova Irina

Crimean Federal University, Simferopol

Sheremeteva Ekaterina

Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. Морской сленг представляет собой особую форму языка моряков разных флотов и людей, связанных с морем тем или иным образом. Он характеризуется эмоциональной окрашенностью, лаконичностью, помогает идентифицировать человека, а также используется для экспрессивного проявления тех или иных эмоций. Анализ семантической структуры лексических единиц, репрезентирующих торгово-пассажирский сегмент морского сленга, позволил выявить пять лексико-семантических групп (ЛСГ) сленгизмов, среди которых наиболее многочисленной является ЛСГ, которая представлена словами, индицирующими должности и шуточные прозвища.

Ключевые слова: морской сленг, сфера торгового и пассажирского флотов, лексико-семантическая группа

Abstract. Sea slang appears to be a peculiar language form which is used by sailors from different fleets and by people who are more or less connected with the sea. It is characterized by emotional colouring, laconism, aiding to identify a person and to give an expressive depiction of certain emotions. The analysis of the semantic structure of lexical units representing the trade and passenger segment of sea slang has yielded five lexico-semantic groups (LSG) of slangisms among which the LSG

concorporating words which indicate job positions and joking nicknames tends to have numerical preponderance.

Keywords: sea slang, the sphere of trade and passenger fleets, lexico-semantic group

Введение. Понятие «морской сленг» имеет достаточно размытые границы. Это связано с использованием данных лексических единиц в различных сферах: военная (военно-морской флот, флот наземного базирования), торговый и пассажирский флота, сленг дайверов, рыбаков и прочие.

Проведенное исследование посвящено анализу лексических единиц морского сленга в сфере торгового и пассажирского флотов. В данную тематическую группу вошли сленгизмы связанные с названием плавательных средств, оборудования на кораблях, навигационных приборов, должности и шуточные прозвища корабельной команды и персонала, эквиваленты географических названий, явления природы и погода, продукты питания и напитки, отобранные посредством сплошной выборки из трех словарей морского сленга.

Целью исследования является описание лексико-семантической структуры тематической группы «морской сленг» в сфере торгового и пассажирского флотов.

Основные задачи: изучение теоретической литературы по проблемам сленга; отбор экспериментального корпуса для последующего анализа; дискретизация семантической структуры лексических единиц данной тематической группы и представление их в виде отдельных лексико-семантических групп с последующим статистическим анализом выборки.

Методика исследования в ходе работы включала использование следующих методов: комплексный анализ семантической структуры лексических единиц, статистический анализ и лингвистическая интерпретация полученных результатов.

Результаты исследования. Весь проанализированный материал был представлен 185 лексическими единицами тематической группы «морской сленг» в сфере торгового и пассажирского флотов, которые были отобраны из лексикографических источников [1; 2; 3]. В ходе анализа все отобранные сленгизмы были разделены на пять лексико-семантических групп (далее - ЛСГ). Их составили:

1) ЛСГ «Плавательные средства, оснастка, навигационное оборудование»: *blood bucket – lifeboat; atlantic hound – high-speed transatlantic liner; toybox - the engine room* (41 лексическая единица – 22%);

2) ЛСГ «Должности и шуточные прозвища»: *Old Man – affectionate nickname for the Captain; professor Fog – weather forecaster; black squad – name for stokers or others who work in engine or boiler rooms* (51 лексическая единица – 28%);

3) ЛСГ «Эквиваленты географических названий»: *asphalt sea – Dead Sea; Pond – the Atlantic Ocean; Smoke – nickname for London* (27 лексических единиц

– 15%);

4) ЛСГ «Явления природы, погода»: *ash breeze – complete calm, no wind; cag – fog; red pigs – hot weather* (25 лексических единиц – 13%);

5) ЛСГ «Продукты питания и напитки»: *Adam's ale – drinking water; italian teabags – ravioli; Neptune's dandruff – table (sea) salt* (41 лексическая единица – 22%).

В ходе исследования семантического поля данных лексических единиц были обнаружены синонимические пары, такие как: *redders / red pigs – hot weather; toybox / donk shop – engine room* и другие. Не было выявлено ни одной омонимической пары.

Выводы. Проведенный анализ показал, что наиболее распространённой, является ЛСГ «Должности и шутливые прозвища». Это можно связать с такими функциями сленга, как идентификационная и функция лаконичности. Лексические единицы морского сленга в сфере торгового и пассажирского флотов являются однозначными, что связано с узостью употребления данных слов и словосочетаний.

Библиографический список

1. Скрыгин, Л. Н., Каланов Н.А. Англо–русский словарь морских идиом и жаргона / Л.Н. Скрыгин, Н.А. Каланов. – М.: Моркнига, 2013. – 250 с.
2. Jolly, R. Jackspeak: A Guide to British Naval Slang and Usage / R. Jolly. – London: Conway, 2011. – 544 p.
3. Lind, L. Sea jargon. A dictionary of the unwritten language of the sea / L. Lind. – Kenthurst: Kangaroo press, 1982. – 160 p.

УДК 81.23

Гусаров Д.А. К вопросу об иллокутивной силе высказывания

On Utterance Illocutionary Force

Гусаров Дмитрий Александрович

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
г.Москва
dmitriy_gusarov@mail.ru

Gusarov Dmitry Aleksandrovich

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow

Аннотация. В докладе рассматриваются важные для лингвистики проблемы взаимодействия семантики и прагматики, их роли в реализации иллокутивной силы высказывания. Анализируется научная концепция Джеффри Лича, его взгляды на существующие в коммуникации закономерности.

Ключевые слова: Лич, семантика, прагматика, высказывание, иллокутивная сила.

Abstract. Such important for linguistics problems as interaction of semantics and pragmatics and their role in the forming utterance illocutionary force are handled in the article. Science theory of G. Leech., his views on existing regularities in communication are analyzed.

Keywords: Leech, semantics, pragmatics, utterance, illocutionary force.

Подход к речевой коммуникации как к процессу обмена сведениями с помощью речевых знаков ставит перед исследователями вопрос о необходимости описания механизма воздействия высказывания на коммуникантов. В научной концепции Джеффри Лича, некоторые взгляды которого нам бы хотелось обобщить в нашем докладе, проблема речевого воздействия приобретает особое значение.

Поскольку Лич пытается выстроить модель прагматики как дисциплины, изучающей использование семантики в речи, реализация иллокутивного потенциала высказывания становится объектом его пристального внимания. Обобщая его подход к обозначенной проблеме, можно сказать, что с точки зрения Лича речевое воздействие происходит путем отгадывания слушающим прагматического замысла говорящего. Такой механизм воздействия ученый иллюстрирует на примере следующего диалога:

А: Когда у тети Розы день рождения?

В: Когда-то в апреле.

Ответ на поставленный в данном диалоге вопрос представляет собой пропозицию относительно факта, что день рождения тети Розы происходит в апреле. Однако собеседник А выведет из этого ответа дополнительное значение: собеседник В не знает когда точно день рождения. Процесс такого извлечения дополнительного значения - импликатора, который имеет существенное значение для речевого акта, Джеффри Лич описывает следующим образом. Собеседник А понимает, что собеседник В не соблюдает коммуникативный принцип кооперативности - нарушает максимум количества, поскольку дает неправильное количество информации (указание на месяц вместо названия точной даты). У собеседника А нет причин полагать, что собеседник В идет на это умышленно, поэтому ищет причину такого нарушения. Такой поиск приводит собеседника А к пониманию, что собеседник В не соблюдает максимум количества потому, что намерен соблюсти максимум качества - предоставить ему только те сведения, которые считает истинными, то есть не намерен ему лгать. Найдя объяснение речевому поведению собеседника В, которое совместимо с принципом кооперативности, собеседник А приходит к выводу, что собеседник В не знает, когда день рождения [1, с.31].

Такой механизм интерпретации имплицитного смысла высказывания можно разделить на три стадии: отказ от номинального семантического смысла, поскольку он несовместим с принципом кооперативности; поиск новой интерпретации высказывания, совместимой с принципом кооперативности;

нахождение новой интерпретации и проверка ее на соответствие принципу кооперативности. Новая интерпретация включает в себя имплицитный элемент, необходимый для того, чтобы высказывание стало совместимым с принципом кооперативности [1, с.31].

По мнению Лича, иллокутивная сила высказывания достигается посредством имплициторов, представляющих собой утверждения, приписывающие говорящему определенное душевное состояние. Имплициторы ассоциируются слушающим с высказыванием говорящего. Так, в отношении приведенного выше примера слушающим могут быть выявлены следующие имплициторы:

В считает, что день рождение тети Розы в апреле (максима качества);

В не знает, в какой день апреля день рождения тети Розы (максима количества) [1, с. 33].

Прагматика в модели Лича - это учение, которое анализирует значение, доступное для наблюдения в речевых ситуациях. ненаблюдаемое анализу не поддается. Так, если кто-то говорит, что *сейчас шесть часов*, то нельзя утверждать, что он действительно полагает, что это так. Однако имплицитор *говорящий полагает, что сейчас 6 часов* является частью иллокутивной силы высказывания [1, с.33].

В своей концепции Лич выводит формулу значения в его прагматическом отношении: говорящий означает иллокутивную силу с помощью высказывания. Значение в прагматике - рефлексивная интенция, то есть интенция, чье выполнение состоит в ее узнавании слушающим [1, с.35].

Далее Лич делает важный для своей концепции вывод о том, что если говорящий означает иллокутивную силу высказыванием, то он желает, чтобы слушающий узнал ее через смысл, то есть грамматическое значение высказывания. То, что говорящий означает с помощью высказывания, может быть в какой-то степени неопределенным, давая слушающему в известных пределах возможность, самому определить иллокутивную силу высказывания [1, с.35].

Основываясь на концепции Джеффри Лича, можно утверждать, что в высказывании всегда присутствуют два компонента: явный, доступный наблюдению знаково-семантический эксплицитный смысл и имплицитная иллокутивная сила. Последний компонент представлен в высказывании имплициторами - неявными компонентами, относительно содержания которых слушающий вынужден строить гипотезы. Основой для построения таких гипотез служит семантический компонент высказывания, одновременно представляющий собой смысловые рамки, внутри которых имплицитный компонент остается неопределенным, требующим гипотетических предположений слушающего.

Библиографический список

1. Leech, Geoffrey. Principles of Pragmatics. – New York: Longman Group Limited, 1983. – 79 p.

УДК 81'373.21

Дворецкая Е.С., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В. К вопросу о некоторых особенностях франкоязычного сегмента топонимикона штата Иллинойс

To the problem of some peculiarities of the francophone toponymy segment of the state of Illinois

Дворецкая Екатерина Сергеевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь

1031love@rambler.ru

Татарникова Ирина Викторовна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь

tatarnikova.i@ukr.net

Шереметьева Екатерина Валериевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь

ksheremeteva@mail.ru

Dvoretzkaya Ekaterina

Crimean Federal University, Simferopol

Tatarnikova Irina

Crimean Federal University, Simferopol

Sheremeteva Ekaterina

Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности топонимической ситуации в штате Иллинойс, который длительное время находился под влиянием Франции, что, в свою очередь, наложило отпечаток на названия форм рельефа и населенных пунктов. По результатам исследования региональная комонимия характеризуется наибольшей степенью насыщенности франкоязычными топонимами. Одним из проявлений франко-английского межъязыкового контакта является наличие топонимов-гибридов, образованных из лексических и грамматических элементов контактирующих языков.

Ключевые слова: франкоязычный топоним, Иллинойс, названия населенных пунктов, топонимическая гибридизация

Abstract. The article discusses some peculiarities of the toponymic situation in the state of Illinois which was under French jurisdiction for a long period of time. This fact has left a certain impression on landform names and names of settlements. According to the results of the investigation the regional system of komonyms appears to be strongly impregnated with place-names of French origin. The availability of toponymic hybrids containing lexical and grammatical elements of the contacting languages is viewed as a reflection of the Franco-English interlanguage

contact.

Keywords: francophone toponym, Illinois, names of settlements, toponymic hybridization

Введение. Одним из обособленных свидетельств исторических условий формирования народа является география наименования, так как именно топонимы отображают факторы, влияющие на исторический путь владельцев данной территории [1; 2; 3].

Языковая ситуация в штате Иллинойс представляет собой большой интерес для лингвистов, так как топонимия данного региона мало исследована.

Цель исследования – описание наиболее характерных особенностей франкоязычных топонимов штата Иллинойс, отобранных из лексикографических справочников и Интернет-изданий [4; 5; 6].

В задачи исследования входило изучение понятия «топонима» и топонимики как лингвистической дисциплины, а также анализ особенностей исторического развития штата Иллинойс, влияние французской экспансии на историю североамериканского континента и ее проявление в формировании франкоязычной топонимии штата Иллинойс.

Методика исследования включала использование описательного, исторического, компонентно-сопоставительного, структурного, этноцентристского и лингвокультурологического методов.

Результаты исследования. Анализ топонимии штата позволяет говорить о том, что помимо франкоязычных топонимов здесь также зафиксированы топонимации, источниками которых являются другие языки. В исторический период становления штата Великобритания и Франция были двумя колониальными империями, культурноязыковые контакты между которыми, с одной стороны, в значительной степени повлияли на субстратный сегмент регионального топонимикона, а, с другой стороны, способствовали созданию фонда новых географических номинаций.

Топонимы были рассмотрены с лингвистической точки зрения с учетом их роли в языковой системе, а также индикативного статуса в процессе экспликации межъязыковых контактов. Топонимическая картина штата Иллинойс представляет особый интерес для лингвистов, так как свидетельствует о взаимодействии французского и английского языка в диахронном аспекте, что, в свою очередь, указывает на факты подтверждения облигаторности проявления языковой интерференции при взаимодействии представителей разных культур.

Топонимия штата Иллинойс высокопродуктивна на французские либо же калькированные наименования (около 10 % от общего числа топонимов).

Большинство франкоязычных топонимов штата Иллинойс являются транскрипцией иноязычных имён, фамилий, и тех признаков или явлений, на основе которых осуществлялось наименование объекта. Процесс появления франкоязычных названий рек, деревень и округов имеет отражение в определённой исторической эпохе (16 – 18 века), когда Франция и Великобритания оспаривали право на владение этой территорией. Иллинойс

представлял собой зону французского влияния, а топонимические реалии определённо сохраняют свидетельства о тех исторических событиях

Среди общего количество франкоязычных топонимов штата Иллинойс большее количество занимает подкласс комонимов, обозначающий названия сельских поселений и деревень (около 50% от общего количества франкоязычных топонимов). Франкоязычные названия географических объектов сохранились на территориях с небольшой численностью населения.

Около 25 % от общего количества занимают астионимы, класс топонимов, обозначающий названия городов. Такие классы, как гидронимы и хоронимы, занимают по 10% от общего количества франкоязычных единиц.

Одним из проявлений франко-английского языкового контакта является наличие франкоязычных топонимов-гибридов, в состав которых входит англоязычный географический термин.

В качестве примеров топонимической гибридизации можно привести следующие топонимации. Так, река Кэш – англ. *The Cache River* - изначально использовалась в качестве переправы коренными американцами. Но французские коммивояжеры дали реке её современное имя, назвав её *Cache*, что означает «тайник» или «скрытое место». Река Де Плейнс - англ. *The Des Plaines River* – получила свое название между 17 и 18 веками по причине того, что вдоль её берега росло множество деревьев. Использование слова «la plaine» связано с диалектом французского языка, на котором говорили в то время в долине Миссисипи. Дерево, растущее вдоль реки, упоминается то ли как американский платан, то ли как красный клён. Впоследствии французское слово, обозначающее платан, изменило свою форму и превратилось в «le platane». Это трансформация была характерным явлением для конца 18 века, ведь многие французские учёные меняли форму слова, приближая её к латинскому происхождению. Побочный эффект такого изменения состоял в том, что оригинальное французское значение, относящиеся к реке Де Плейнс на современном французском языке буквально означает «равнина» или «прерия». Это привело к непониманию происхождения названия реки. И сегодня множество клёнов и платанов растёт в долине реки Де Плейнс. Хотя первоначальное французское название реки сохранилось, его произношение было изменено. Сегодня местные жители произносят его на британский манер, примерно "dess plains", а не в соответствии с оригинальным французским.

Выводы. Исследование этимологии топографических названий позволяет глубже понять особенности материальной и духовной культуры народа, населяющего данную территорию. Само появление названия той или иной местности может относиться к различным эпохам, уходить корнями в разные языки, являясь уникальным феноменом истории освоения человечеством географического пространства планеты.

Библиографический список

1. Беленькая, В. Д. Очерки англоязычной топонимики / В. Д. Беленькая. – М. : Высшая школа, 1977. - 227 с.
2. Географические топонимы и их классификация [Электронный ресурс]

// Электронная энциклопедия «Geo Desire». 2013. Режим доступа: <http://www.geodesire.ru/dgirs-713-1.html> (дата обращения 18.06.2016).

3. Дресвянский Д.В., Крапивкина О.А. Об этимологии названий американских городов // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/02/8698> (дата обращения: 23.03.2016).

4. Callary E. Place names of Illinois / E. Callary. – Champaign (Il.) : Univ. of Illinois Press, 2010. – 456 p.

5. Costa D.J. On the Origins of the Name “Illinois” / D.J. Costa // Le Journal. - 2008. – Vol. 24/4. — P. 6-10.

6. List of U.S. place names of French Origin [Электронный ресурс] // Электронная энциклопедия свободного доступа «Wikipedia». 2010. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_U.S._place_names_of_French_origin (дата обращения 03.04.2016).

УДК 81-26

Денисова И.В., Телешева И.В. Сопоставительный анализ языковых стереотипов, детерминированных культурными и гендерными различиями

The comparative analysis of the language stereotypes determined by cultural and gender differences

**Денисова Ирина Владимировна,
Телешева Ирина Владимировна**
Челябинский государственный университет, г. Челябинск
irina_7j@inbox.ru
itelesheva@yandex.ru

**Denisova Irina Vladimirovna
Telesheva Irina Vladimirovna**
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу гендерных стереотипов, которые являются основным средством формирования гендерной системы. Отношения к мужчинам и женщинам и отношения между ними часто детерминируются гендерными стереотипами, которые существуют в данном обществе и налагаются культурой.

Ключевые слова: гендер, стереотип, культурные различия.

Abstract: The article deals with the comparative analysis of the gender stereotypes as one of the main means of forming the gender system. The attitude to men and women and the relationships between them are often determined by the

gender stereotypes which exist in the given society and are imposed by the culture.

Keywords: gender, stereotype, cultural differences.

Важную роль в развитии и поддержании гендерной системы играет сознание людей. Конструирование гендерного сознания индивидов происходит посредством распространения и поддержания гендерных стереотипов. Понятие «стереотип» впервые было введено американским журналистом Уолтером Липпманом в работе «Общественное мнение» в 1922 году. Липпман трактовал стереотипы как избирательный и неточный способ восприятия действительности, ведущий к её упрощению и порождающий предрассудки [3, с. 120]. Вместе с тем Липпман высказал идею о том, что стереотипы являются неизбежными, будучи объективной функцией взаимодействия человека и окружающей его действительности и проекцией на мир собственных чувств, ценностей человека.

Стереотип – это суждение, в заостренно упрощающей и обобщающей форме, с эмоциональной окраской приписывающее определенному классу лиц некоторые свойства или, наоборот, отказывающее им в этих свойствах. Стереотипы рассматриваются как особые формы обработки информации, облегчающие ориентацию человека в мире.

При таком понимании стереотипа выделяются две его важные черты – детерминированность культурой и быть средством экономии трудовых усилий, и соответственно, языковых средств. Если алгоритмы решения математических задач экономят мышление человека, то стереотипы «экономят» саму личность [2, с. 109].

Стереотипы имеют несколько функций:

1. когнитивную, заключающуюся в упорядочении информации: функцию схематизации и упрощения, функцию формирования и хранения групповой идеологии;
2. аффективную, противопоставляющую «своего» и «чужого»;
3. социальную, разграничивающую внутригрупповые и внегрупповые явления.

Итак, стереотип характерен для сознания и языка представителя культуры, он своего рода стержень культуры, ее яркий представитель, а потому опора личности в диалоге культур [2, с. 111]. Мы можем сделать вывод, что мы живем в мире стереотипов, навязанных нам культурой.

Гендерные стереотипы являются частным случаем стереотипа. Гендерные стереотипы представляют собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке. Гендерный стереотип – схематизированный обобщенный образ женственности/феминности и мужественности/маскулинности [3, с. 120].

В. А. Маслова пишет, что гендерные стереотипы – это система представлений о том, как должны вести себя мужчина и женщина. Было установлено, что у мужчин и женщин различны и стратегии поведения, и стратегии речевой коммуникации [2, с. 125].

В своей основе гендерные стереотипы имеют, прежде всего, биологические различия. Но, в то же время, эти биологические различия находят свое преломление в обществе, и отношение к мужчинам и женщинам, а также взаимоотношения между ними, часто определяются не реальностью, а стереотипами, которые сложились в данном социуме и передаются из поколения в поколение. Гендерные стереотипы, как и другие стереотипы сознания и поведения, несут на себе печать архаических представлений, коренящихся в традиционной культуре.

Гендерные системы различаются в разных обществах, однако в каждом обществе эти системы асимметричны таким образом, что мужчины и все «мужское/маскулинное» (речь, черты характера, модели поведения, профессии и прочее) считаются значимыми и доминирующими, а женщины и все «женское/фемининное» определяются как незначительное и подчиненное. Гендерная система как таковая отражает асимметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола. Социальные нормы с течением времени меняются, однако гендерная асимметрия остается.

Ядром концепции социального конструирования гендера является теория гендеризма Ирвина Гофмана, объясняющая, кем и как создаются гендерные отношения. Хотя И. Гофман и стоит на эссенциалистских позициях (половые различия у него являются выражением естественной сущности индивидов), они рассматриваются им на уровне социального взаимодействия, но на основе обобщенных символов. И. Гофман вводит базовое для конструктивизма понятие – гендерный дисплей (проявление индивида в своей принадлежности к определенному полу) [1]. Процесс коммуникации всегда сопровождается процессом создания гендера (*doing gender*), т.е. приписывания собеседника к определенному полу, который осуществляется посредством гендерного дисплея. Стоит отметить, что «дисплеем» в современной западной историко-социологической литературе именуется бесчисленное разнообразие «культурных составляющих пола».

По Гофману, институционализация и ритуализация пола являются основой гендерного дисплея, необходимые для раскрытия механизма создания стереотипов, навязывающих определенный стиль поведения, приписываемого тому или иному полу в обществе. Институционализация пола выражается в общественном порядке и общественных установках, проявляющихся в коммуникации. Социальное взаимодействие предполагает соблюдение и определенных ритуалов, в основе многих из которых лежит гендер. Вся наша жизнь пронизана дихотомией мужское – женское. Стиль одежды, прически, голоса и интонации, имена, формы обращения, выбор лексики – все это ритуализирует гендерную идентичность, которая регламентируется обществом. Если дисплей не вписывается в общепринятые нормы, его исполнитель оказывается в ситуации гендерной проблемы, т.е. сталкивается с сомнением общества в его социальной компетенции как мужчины или женщины.

Проанализировав данные исследований, проводимых многими лингвистами – гендерологами (Р. Унгер, А. В. Кирилина, О. А. Хасбулатова), мы пришли к выводу, что язык зафиксировал патриархальную установку: в нем

прочно закрепились стереотипы, согласно которым женщине присущи многие пороки, поэтому сравнение с ней мужчины – всегда несет негативную окраску: болтлив, любопытен, кокетлив, самовлюблен, капризен, истеричен как женщина, женская логика; женщину же сравнение с женщиной только украшает: мужской ум, мужская хватка, мужской характер.

Таким образом, гендерные стереотипы являются одним из основных способов формирования гендерной системы; они влияют на формирование ожиданий от представителей того или другого пола определенного типа поведения, в том числе и речевого. Гендерные стереотипы очень упрощают реальную ситуацию, однако в коллективном общественном сознании они закреплены прочно и меняются медленно. Кроме того, изучение гендерных стереотипов играет основополагающую роль в анализе проблемы языковой репрезентации гендера. Однако, необходимо учитывать, что существуют факторы, влияющие на гендерную стереотипизацию, – этническая и расовая принадлежность человека, его возраст, профессиональный статус и ряд других.

Библиографический список

1. Гофман И. Гендерный дисплей. Введение в гендерные исследования. Ч. 2: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. – С. 306–335.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
3. Рябова Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований. Личность. Культура. Общество. – Вып. 1–2. – М.: 2003. – С. 120–139.

УДК 81'272

Косенков А.А., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В. Языковая политика и её особенности в штате Аляска (на материале основных законодательных актов)

Language policy and its peculiarities in the state of Alaska
(on the basis of the main legal acts)

Косенков Александр Александрович

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
kosamw@mail.ru

Татарникова Ирина Викторовна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
tatarnikova.i@ukr.net

Шереметьева Екатерина Валериевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
ksheremeteva@mail.ru

Kosenkov Alexandr

Crimean Federal University, Simferopol
Tatarnikova Irina
Crimean Federal University, Simferopol
Sheremeteva Ekaterina
Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проявления языковой политики в условиях многоязычия на территории штата Аляска. На основании лингво-юридического анализа текстов законодательных актов США делается вывод о переходе от ассимиляционной языковой политики к политике защиты автохтонных языков коренных народов Северной Америки и расширения сферы их функционирования.

Ключевые слова: языковая политика, атабаскско-эякско-тлингитская языковая группа, эскалеутская языковая группа, Аляска, ассимиляционная политика, коренные народы

Abstract. The article discusses the peculiarities of the language policy in multilingual environment on the territory of the state of Alaska. The linguo-juridical analysis of texts of legal acts testifies to the gradual transfer from the assimilation language policy to the policy of the defence of autochthonous languages of the indigenous peoples of North America and the expansion of the sphere of their functioning.

Keywords: language policy, Athabaskan-Eyak-Tlingit language group, Eskaleutan language group, Alaska, assimilation policy, indigenous peoples

Введение. Общность языка является не только одним из главных условий возникновения и функционирования этноса, но и важным компонентом этнической культуры, поскольку она формирует среду для восприятия этнокультурных ценностей. По заключению ученых, причинами вымирания языков являются глобализационные процессы и миграция населения. Одно из актуальных направлений современной социолингвистики - изучение взаимодействия языка и общества. Немаловажную роль в становлении языка играет языковая политика государства.

Цель исследования – выявить наиболее характерные особенности языковой политики на территории Аляски, являющейся самым большим по территории штатом США. **Задачи исследования:** изучение понятия «языковая политика» в специальной литературе, описание особенностей формирования языковой ситуации в штате Аляска и динамики изменения языковой политики в этом регионе на основании лингво-юридического анализа законодательных актов.

Результаты исследования. Изучение трактовки понятия «языковая политика» в социолингвистике свидетельствует об отсутствии единого подхода к рассмотрению этой категории [1; 2; 3; 9; 11; 12]. Суть данного понятия сводится к комплексу способов, используемых государством с целью изменения сферы и особенностей функционирования того или иного языка.

Языковая политика может быть внешней и внутренней. В отличие от внешней языковой политики, направленной на распространение языка за пределами государства, внутренняя языковая политика ориентирована на решение проблем многоязычия.

Государственная языковая политики, как правило, проводится в двух направлениях: 1) социолингвистическое – в виде законодательных актов, направленных на регулирование языкового строительства, и 2) лингвистическое - в виде языковых программ и разработки механизмов для их имплементации.

Анализ специальной литературы, в которой рассматриваются особенности языковой ситуации на Аляске [4; 5; 6; 7; 8; 10; 16], являющейся одним из наименее населенных штатов в стране, свидетельствует о том, что на момент вхождения ее в состав США в данном регионе существовало не менее 20 автохтонных языков, которые относились к атабаскско-эякско-тлинкитской и эскалеутской языковым группам, а также были зафиксированы диалекты русского языка, носители которых проживали в прибрежных районах. Количество населения, использующего региональные коренные языки в качестве родных, постоянно уменьшается даже в наиболее развитых в промышленном отношении районах штата, а некоторые из этих языков уже сейчас находятся на грани исчезновения.

По результатам исследования, проведенного в 2011 г. [15], 83,4 % жителей региона в официальной и неофициальной ситуациях общения используют исключительно английский язык. При этом 69.2 % носителей оценили свои знания английского языка как «очень хорошо», 20.9 % - как «хорошо», 8.6 % - как «не очень хорошо», а 1.3 % - «совсем не говорят».

Вышеприведенные факты находятся в причинно-следственной связи с ассимиляционной политикой, которая в течение длительного времени проводилась федеральным правительством США. Культурное замещение, отказ от сохранения и развития традиционных форм культуры коренных народов Аляски являлось приоритетным как в сфере образования, так и в религиозной обрядности. Языковой ассимиляции также способствовал отказ большей части коренного населения от традиционных форм ведения хозяйства и смешанные браки.

Этноязыковые процессы, которые начались на Аляске во второй половине XX века и которые активно продолжаются и сейчас, свидетельствуют о неактуальности политики принудительной языковой ассимиляции и переходе на двуязычное обучение в школьной системе, которое, с одной стороны, способствует сохранению у детей коренных национальностей элементов их культурной самоидентичности, а, с другой стороны, помогает приобщиться к общеамериканским культурным ценностям.

Одной из важных особенностей языковой политики в штате Аляска является ее юридическая регламентированность на законодательном уровне, что позволяет потенцировать изменения в языковой ситуации, делая их более благоприятными для миноритарных аборигенных языков.

Начало активизации работы образовательных организаций по

сохранению языков коренных народов Аляски было положено Законом «Bilingual Education Act of 1968» [14], который предусматривал финансирование образовательных программ по двуязычному обучению.

30 октября 1990 г. был подписан федеральный Закон «The Native American Languages Act»[17], согласно которому:

- «the status of the cultures and languages of Native Americans is unique and the United States has the responsibility to act together with Native Americans to ensure the survival of these unique cultures and languages» (102, 1);

- признается право: «The right of Indian tribes and other Native American governing bodies to use the Native American languages as a medium of instruction in all schools funded by the Secretary of the Interior» (104, 5);

- признается право: «the right of Native Americans to express themselves through the use of Native American languages shall not be restricted in any public proceeding, including publicly supported education programs» (105);

- политика государства направлена на то, чтобы «preserve, protect, and promote the rights and freedom of Native Americans to use, practice, and develop Native American languages» (104, 01).

Вышеуказанные нормы права закрепляют стремление аборигенных народов, направленное на самоопределение, отказ от практики супрессии автохтонных языков в школьной системе и являются своеобразной реакцией на попытки некоторых законодателей сделать английский язык официальным языком США.

Федеральный Закон «The Native American Languages Act» от 1992 г. [18] определял программу выдачи грантов общественным организациям коренных народностей, которые должны быть направлены для принятия мер по сохранению автохтонных языков.

Весьма перспективным в части защиты автохтонных языков Аляски является Закон НВ 216 от 23 октября 2014 г. (его краткое название: Official Languages of the State) [13], согласно которому двадцать языков коренных народов Аляски были включены в список официальных языков штата. Полное название закона: «An Act adding the Inupiaq, Siberian Yupik, Central Alaskan Yup'ik, Alutiiq, Unangax, Dena'ina, Deg Xinag, Holikachuk, Koyukon, Upper Kuskokwim, Gwich'in, Tanana, Upper Tanana, Tanacross, Hän, Ahtna, Eyak, Tlingit, Haida, and Tsimshian languages as official languages of the state».

Лингво-юридический анализ вышеприведенных норм языкового законодательства США свидетельствует о том, что они знаменуют собой отказ от политики полной замены культурных ценностей коренных народов американскими культурными ценностями, что практиковалось в XIX-м и начале XX века, и наполняют конкретным содержанием базисные положения Декларации о независимости и Конституции США в части защиты прав коренных народов на самоопределение, их консолидации перед лицом евроамериканской культуры. Применение вышеуказанных норм права в процессе преподавания призвано обеспечить гибкое культурное варьирование учебных программ, направленных на учет традиций и условий жизни народов Севера Америки.

Библиографический список

1. Гришаева Е.Б. Идеология теории языкового планирования в освещении западных социолингвистов / Е.Б. Гришаева // Дискуссионные проблемы современной лингвистики. Вып.2. – Калуга : Изд-во Калужского госпедуниверситета им. К.Э. Циолковского, 2006. - С. 67-72.
2. Гришаева Е.Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве / Е. Б. Гришаева: автореф. дис. докт. филол. наук. – Красноярск : Изд-во КрасГУ, 2007. – 46 с.
3. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории / Ю.Д. Дешериев. - М. : Наука, 1977. - 381 с.
4. Дзенискевич Г.И. Атапаски Аляски. Очерки материальной и духовной культуры. Конец XVIII – начало XX в. // Г.И. Дзенискевич. - Л. : Наука, 1987. - 154 с.
5. Корсун С.А. Иллюстрированное собрание МАЭ по народам Северной Америки / С.А. Корсун // Радловские чтения. 2004: Тезисы докладов / Отв. ред. Чистов Ю.К.- СПб. : МАЭ РАН, 2004. - С. 106-109.
6. Краусс М. Э. Языки коренного населения Аляски: Прошлое, настоящее и будущее / М.Э. Краусс // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. - М. : Наука, 1981. – С. 149-182.
7. Лопуленко Н.А. Эскимосы США и Канады. Очерки социально-культурного развития (60-80 гг. XX в.) / Н.А. Лопуленко. - М. : Старый Сад, 1998. – 218 с.
8. Окладникова Е.А. Традиционные культуры Северной Америки как цивилизационный феномен / Е.А. Окладникова. - СПб.: Корона-Принт, 2003. - 542С.
9. Сибиряков И. Глобализация и языковая политика / И. Сибиряков [Электронный ресурс]. – URL: // <http://russian.kiev.ua/archives/2004/0409/040928ep01.shtml>
10. Файнберг Л. А. Происхождение эскимосов и алеутов/ Л.А. Файнберг // Этногенез народов Севера. - М. : Наука, 1980. - С. 227-240.
11. Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование / Э. Хауген // Новое в лингвистике. - М. : Прогресс, 1975. - Вып. 7.- С. 441-469.
12. Швейцер А. Д. Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике / А.Д. Швейцер. - М. : Наука, 1971. - 104 с.
13. The Alaska State Legislature. Bill: HB 216. Short title: Official Languages of the State. - [Электронный ресурс]. - http://www.legis.state.ak.us/basis/get_bill.asp?session=28&bill=HB216
14. Bilingual Education Act of 1968. - [Электронный ресурс]. - <http://immigrationtounitedstates.org/379-bilingual-education-act-of-1968.html>
15. Ryan C. Language use in the United States: 2011 / C. Ryan. - [Электронный ресурс]. - <http://census.gov/content/dam/Census/library/publications/2013/acs/acs-22.pdf>
16. Sherwood M. Alaska and its history / M. Sherwood. - Seattle-London : Univ. of Washington press, 1967. – 475 p.
17. The Native American Languages Act of 1990. - [Электронный ресурс]. -

<http://www.nabe.org/Resources/Documents/Legislation%20page/NALanguagesActs.pdf>

18. Warhol L. Native American Language Policy in the United States / L. Warhol // Heritage Briefs Collection. - Center for Applied Linguistics, 2011. - [Электронный ресурс]. - <http://www.cal.org/heritage/pdfs/briefs/native-american-language-policy.pdf>

УДК 81'25

Мельник В.В., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В., Анохина Н.П. Лексико-семантический анализ этнографических реалий в афроамериканском художественном дискурсе (на материале романа А. Хейли «Корни»)

A lexico-semantic analysis of ethnographic realia in African American fiction discourse (based on the novel "Roots" by A. Haley)

Мельник Вероника Витальевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
veronika011@mail.ru

Татарникова Ирина Викторовна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
tatarnikova.i@ukr.net

Шереметьева Екатерина Валериевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
ksheremeteva@mail.ru

Анохина Наталья Павловна

МБОУ СОШ № 27, г. Симферополя
natanokhina@mail.ru

Melnik Veronika

Crimean Federal University, Simferopol

Tatarnikova Irina

Crimean Federal University, Simferopol

Sheremeteva Ekaterina

Crimean Federal University, Simferopol

Anokhina Natalia

MBOU SOSH № 27, Simferopol

Аннотация. В статье анализируются слова-реалии, представляющие собой одну из неоднозначных лексических категорий современного английского языка. Использование предметного подхода для классификации этнографических реалий в романе «Корни» А. Хейли позволило выявить четыре наиболее репрезентативных лексико-семантические группы

англоязычных этнографически маркированных реалий, которые используются для создания национального колорита событий, описываемых в художественном произведении.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, этнографические реалии, национально-этнический колорит, лексико-семантические группы африканских реалий

Abstract. The article describes realia words which represent one of the most ambiguous lexical categories of Modern English. The application of the subject-matter approach to the classification of ethnographic realia in the novel “Roots” by A. Haley has yielded four most conspicuous lexico-grammatic groups of English ethnically marked realia which contribute to the creation of the national ethnic flavour permeating the events depicted in the novel.

Keywords: non-equivalent lexis, ethnographic realia, national ethnic flavour, lexico-semantic groups of African realia words

Введение. Вопрос о том, может ли язык быть отражением культуры, занимает одно из центральных мест в лингвистике. Ответ на него зависит от того, как решается проблема способности языка отражать действительность, частью которой является культура. Ценности одной национальной общности, отсутствующие у другой вообще или существенно отличающиеся от них, составляют национальный социокультурный фон, который, так или иначе, находит свое отражение в языке. Изучение социокультурного фона и лексики, отражающей его, представляется необходимым в целях более полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры.

Цель исследования – систематизировать африканские реалии, используемые А.Хейли в его романе «Корни» [8], описать их особенности и роль в создании национально-этнического колорита.

Поставленные задачи:

- дать определение такому термину, как реалия;
- изучить классификации реалий в научной литературе;
- систематизировать африканские реалии в анализируемом художественном произведении с учетом их семантики;
- изучить механизм формирования африканских реалий;
- проанализировать основные способы передачи африканских реалий при переводе с английского языка на русский.

Методы исследования. В соответствии с характером поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод контекстуального анализа, метод компонентного анализа, экстралингвистическая интерпретация фактов языка.

Результаты исследования. Слова-реалии - весьма своеобразная и вместе с тем довольно сложная и неоднозначная категория лексической системы любого языка. Являясь одной из важнейших групп безэквивалентной лексики, которую Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров [1; 2] определяют как

слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, а также слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат, реалии выступают в качестве своего рода “хранителей” и “носителей” страноведческой информации, и в силу этого им отводится особая роль в канве художественного произведения.

Как показал анализ специальной литературы, среди ученых нет единого мнения относительно определения лексики, имеющей в своем значении культурный компонент [2; 3; 4; 5; 6; 7]. С этой целью в лингвистике используются разные термины: фоновая лексика, культурно-маркированные слова, национально-маркированные лексические единицы, фоновая информация, реалии.

Проблема единой классификации слов-реалий остается неразрешенной, однако в основу всех имеющихся классификаций положен предметный принцип.

Африканские реалии, функционирующие в романе А. Хейли «Корни», представляют собой однозначные, лишенные синонимов слова и словосочетания, называющие предметы, понятия, явления, характерные для жизни, быта, культуры и истории местного населения.

Как известно, грамматическая форма реалии как слова зависит от ее принадлежности к определенной части речи и от особенностей грамматического строя языка. Изучение отобранных лексических единиц, свидетельствует о том, что в своем большинстве реалии – имена существительные, что закономерно, поскольку реалии чаще всего называют предметы и явления. Реалиями также следует считать отыменные прилагательные, значение которых непосредственно связано со значением реалий. Непроизводные реалии среди других частей речи встречаются крайне редко.

Использование предметного подхода для классификации этнографических реалий в романе «Корни» позволило выявить следующие лексико-семантические группы реалий, а именно:

а) реалии, обозначающие быт, например: *cuscus* (кускус) – блюдо из манной крупы; *hummus* (хуммус) – тертый горох с кунжутом; *calabash* (калабаш) – каша из тыквы; *kifran* (кифран) – корзина из пальмовых листьев;

б) реалии, раскрывающие особенности этнического искусства, культуры и религии: *anashid* (анашид) – мусульманское песнопение, традиционно исполняемое мужчинами; *sandi* (санди) – танец с тростью; *samet* (самет) – мусульманская обрядовая молитва; *halidji* (халиджи) – танец;

в) реалии, которые используются для описания местного растительного мира: *jummaiz* (джуммайз) – сикомор; *hirva* (хирва) – касторовое дерево;

г) реалии, описывающие особенности летоисчисления: *safar* (сафар) – второй месяц лунного календаря.

Африканские реалии романа, большую часть из которых можно отнести к категории «быт», представляют собой своеобразное социально-культурно-этническое явление. Они передают национальный колорит жизни африканского

племени и помогают читателю полностью визуализировать фабульные особенности романа и окунуться в атмосферу жизни племени мандинго, внося таким образом свой вклад в создание англоязычного африканского дискурса художественной литературы.

Реалии, приведенные в романе, не имеют аналогов в русском языке и по этому при их переводе в основном используется метод транслитерации, транскрипции и калькирования.

Библиографический список

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М.: Рус. яз., 1980. - 320 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Изд. 3 перераб. и доп. - М.: Рус. яз., 1983. — 269 с.
3. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. — М.: Международные отношения, 1980. — 343 с.
4. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. - 1998. - № 6. - С. 48-57.
5. Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения / Н.Г. Комлев. -// Вестник Московского Университета. Филология. - 1966. - № 5. - С. 43-50.
6. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) / В.Н. Телия // Славянское языкознание. - М., 1993. - С. 302-215.
7. Томахин Г.Д. От страноведения к фоновым знаниям носителей языка и национально-культурной семантике языковых единиц в их языковом сознании / Г.Д. Томахин // Русский язык за рубежом. - 1995. - № 1. - С. 54-59.
8. Haley A. Roots: The Saga of an American Family / A. Haley. – Lahore : Vanguard Books, 2007. – 912 p.

Musaelian E.N. Teaching literature through language

Musaelian Elena Nikolaevna
Belgorod State University, Belgorod
musaelian@bsu.edu.ru

Abstract. Nowadays, English becomes an international language. It demands the society in every background especially for students to master it well. Mastering English becomes a need for students who want to be successful. Home reading becomes important because it is an active skill that involves inferencing, guessing, predicting. Moreover, it is an important part of learning a foreign language of students of language specialties.

Key words: language skills, home reading, literature, culture.

The selection of texts for home reading should be carried out by students under

teachers' supervision. Currently, one of the main objectives of foreign language teaching is to develop the ability to read non-adapted texts. Competence means the ability of modern specialists receive professionally relevant information from texts written in a foreign language.

Students, who receive higher education, should be able to read scientific, journalistic and business texts in their specialty. That's why one of the challenges of teaching English is to develop the students' skills to work with the original literature. We believe that the main criteria to be met for home reading are:

1. Authenticity.
2. Thematic focus corresponding to the student's professional interests.
3. Positive motivation.

The process of learning to read in the institution of higher education implies an independent search of material. The most accessible sources of knowledge for students traditionally include bookstores and libraries. In addition, due to the computer modern students have a real opportunity to find the necessary material on the Internet. So, it is easy to use electronic versions of all the world's leading newspapers and magazines, including the British newspaper «The Guardian» (<http://www.guardian.co.uk>), «The Mirror» (<http://www.mirror.co.uk>), «The Daily Telegraph» (<http://www.news.com.au/dailytelegraph>), American «The Washington Post» (<http://www.washingtonpost.com>), «The New York Times» (<http://www.nytimes.com>), New Zealand «The New Zealand Herald» (<http://www.nzherald.co.nz>), and others. These resources are an excellent source of authentic texts written in modern English, containing economic, political and national colored vocabulary and covering topical issues of economic life around the world.

In the process of teaching English it is not only the facts and events of history, culture, political life that interest learners but also the attitudes, feelings, and beliefs of people. And that is something we cannot be got from textbooks, manuals and papers. That is where Literature can help.

The first step is *Interpreting Fiction*. It can be found very effective to start with it since it equips our learners with certain tools and develops certain skills and abilities that they can later apply in other tutorials. One part of the course should be devoted to lectures. The aim is to introduce the students the necessary terminology and to define some basic notions of literary analysis, such as exposition, conflict, climax, denouement, types of narrative structure, literary techniques, types of narrative method, artistic details and symbols, stylistic means of creating a certain tone and atmosphere (metaphors, anaphors, parallelisms etc.), means of creating humorous effect, system of images and means of characterization, implications, message etc. In this case we introduce modern British literature, especially short stories. They show all types of styles and structures. This is even true taking into consideration such authors who combine the abilities of a fiction writer with those of a serious, analytical thinking.

The next step in developing language skills in interaction with the skills of literary criticism is analytical reading. The choice of material is very important. Though our students are taught British English we cannot ignore the existence of the American and Australian variant which if not taught should be understood. Therefore,

try to use English, American and Australian authors.

The following point taken into consideration is the epoch – we want our students to get acquainted with different literary styles, different trends and methods, modern as well as classic language. Therefore choose the following books for home-reading:

1st year – ‘Fairy Tales (1st semester), ‘Rain and other short stories (2nd semester)

2nd year – ‘*The Portrait of Dorian Gray*’ (1st semester), ‘*The moon and sixpence*’ (2nd semester)

3rd year – ‘*The Citadel*’

4th year – ‘*Pride and Prejudice*’ and ‘*Great Expectations*’

5th year – ‘*The side of innocence*’

When working with the books in the original we differentiate two aspects – one is close analysis of the author’s language and the other is developing free speech skills. The first group of tasks covers:

- creating glossaries (based on the analyzed novels);
- stylization of the author’s language. We suggest that our students should write imaginary letters on behalf of different characters;
- developing the skills of translation which also allows the students to analyze the author’s language closely. Free speech skills are developed on this basis of various ways of retelling and discussing the novels. In some cases we ask students to dramatize dialogues.

In conclusion we would like to state that when reading students focus on identifying meaning, understanding the text quickly, and reading actively. The important thing that can not be ignored is that reading is a very important thing. By doing reading students will get many things, and can understand everything related to the language learning.

УДК 372.881.111.1

Архангельская А.И., Облова И.С Развитие самообразовательной компетентности студентов технических вузов в процессе профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам

Development of students` self-educational competence in the foreign language-training course at technical universities

Архангельская Алла Игоревна

Облова Ирина Сергеевна

Санкт-Петербургский Горный университет, г. Санкт-Петербург

alla1241645@mail.ru, golovinama@ya.ru

Arkhangelskaya Alla Igorevna

Oblova Irina Sergeevna
Saint Petersburg Mining University, Saint-Petersburg

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации системы профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам в технических вузах. Особое внимание уделяется формированию самообразовательной профессиональной компетентности студентов. С позиции концепции непрерывного образования развитие самообразовательной компетенции у студентов составляет основу повышения качества высшего образования. Показаны пути решения поставленных задач средствами иноязычно-речевой деятельности для формирования языковой личности. Приведены примеры использования активных методов для развития самообразовательной компетенции студентов.

Ключевые слова. Самообразовательная компетентность; непрерывное образование; подходы к обучению иностранным языкам; языковая личность; профессиональная компетентность; курс «Иностранный язык»; методы

Abstract. The paper involved deals with the challenge the foreign language-training course faces at technical universities. Special attention is paid to the development of students` self-educational competence. Development of students` self-educational competence is a basis of improving of higher education quality within the concept of life-long education. Solution techniques aimed at educating a competent foreign language speaker as a result of learning a foreign language through mastering the cross-cultured experience are described hereinafter. The conditions of developing students` self-educational competence are revealed. Some examples of active methods implementation are given.

Keywords. Self-educational competence; life-long education; language teaching approaches; competent foreign language speaker; professional competence; foreign language-training course; methods

Перед любой национальной образовательной системой стоит вызов: «Чему и как учить?». Изменения в современном обществе привели к изменению парадигмы образования, разработке новой модели российской высшей школы. В связи с этим разрабатываются новые требования к выпускнику вуза, отвечающие потребностям современного постиндустриального общества.

Модель выпускника технического вуза складывается из инженерной профессиональной компетентности и уровня развития личности. [1; с. 25] К слагающим профессиональной компетентности будущего специалиста относят: актуальную квалификацию (профессиональные знания, умения, навыки); когнитивную готовность (умение учиться и учить других); коммуникативную подготовленность (владение родным и иностранными языками, умение управлять коллективом, вести дискуссию, мотивировать и защищать свои решения); креативную подготовленность (способность к поиску принципиально

новых подходов к решению известных как в профессиональной сфере, так и в смежных областях); понимание тенденций и основных направлений развития профессиональной области и техносферы в целом. [4]

Согласно ФГОС педагогический процесс в техническом вузе должен быть ориентирован на формирование личности, способной к саморазвитию в процессе обучения, и, как результирующий ориентир – формирование профессиональной компетентности.[2; с.7] Неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности специалиста является самообразовательная компетентность.

В справочной литературе самообразовательная компетентность определяется как интегративное качество личности, характеризующее ее способность к систематической самостоятельно организуемой познавательной деятельности, направленной на продолжение собственного образования в общекультурном и профессиональном аспектах. [5; с. 309] Эта компетентность, формируемая самим субъектом, им самим организуемая и контролируемая, развивается человеком как автором своих усилий.

Одна из насущных потребностей XXI века – инициативные и самостоятельные высококвалифицированные специалисты технического профиля со знанием иностранного языка, способные осуществлять профессиональное межкультурное общение и готовые постоянно совершенствоваться как профессионально, так и в личностном плане. В связи с этим значительно возрастает роль высшей школы в формировании ценностного отношения студентов к самообразовательной деятельности, в осознании будущими специалистами особой значимости самообразовательной компетентности для непрерывного профессионально- личностного развития.

Если реализация государственных образовательных стандартов позволяет разрешить проблему «чему учить?», то «как учить?» – вопрос многогранный и разносторонний. Необходимым и достаточным условием педагогического содействия развитию самообразовательной компетентности студентов технических вузов в процессе профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам является применение активных методов обучения и реализуется на всех уровнях: через учебники и учебные пособия для самостоятельного обучения, построенные в режиме опосредованного диалога автора с читателями; через электронные контенты, используемые в формате смешанной модели обучения и размещенные в обучающей электронной среде; через электронные образовательные ресурсы для самообучения и тренинга.

Для того чтобы подготовить студента к будущей профессиональной деятельности необходимо научить учиться, организовать соответствующим образом профессионально-ориентированное обучение, учесть психологическую предрасположенность студентов к тому или иному процессу мышления и творчества, управляемому волей, эмоциями, стремлением.

Для обеспечения конкурентоспособности будущих специалистов Горный университет ищет пути интенсификации профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам, именно поэтому активные методы самостоятельного обучения являются важной составляющей образовательного

процесса, позволяющие за счет новых форм представления информации, ее восприятия, обсуждения, анализа и осмысления повысить в несколько раз эффективность и качество обучения, а также осуществлять воспитательный процесс.

Нет необходимости доказывать важность таких свойств личности инженера, как способность усматривать в сложном явлении или процессе основное и второстепенное, в сложной описательной информации выделять самое существенное. Именно поэтому на практических занятиях со студентами особой популярностью пользуется методика «Отрицательное и положительное», обучающая проектной деятельности, развивающая критическое мышление и формирующая разносторонний подход к проблеме. Участники делятся на группы. Ведущий задает следующие вопросы: «Почему в будущем на пути решения этой задачи возникнут проблемы?», «Какой вклад вы можете внести, чтобы изменить сложившуюся ситуацию?» Варианты решения указанной задачи записываются на демонстрационных листах. После окончания работы студенты проходят по кругу и знакомятся с плакатами других групп, затем возвращаются к своим плакатам и должны найти в отрицательных моментах, которые они написали первоначально, положительные идеи, которые прикрепляются поверх отрицательных. По окончании работы каждая группа выбирает спикера, который будет представлять команду.

Особо следует выделить необходимость выработки у студентов технических вузов способности давать краткое, ясное и логичное определения предметам или процессам. Студентов также следует обучать способности устанавливать родовый признак и видовые отличия определяемого явления, путем обобщения суждений. С этой целью на практических занятиях используется методика «Пойми меня». [3]

Неотъемлемой характеристикой личности инженера, являются интеллектуально-эвристическим способности: генерировать идеи, выдвигать гипотезы, прогнозировать решения творческой задачи, интуитивно усматривать и выдвигать оригинальные подходы, стратегии и методы решения. В связи с этим особое значение приобретает методика «Карта группового сознания». Ведущий разделяет участников на небольшие группы и формирует проблему. Каждая группа записывает ее в центре листа в круге. Далее студенты обсуждают возможные пути решения проблемы. Все возникающие идеи пишутся вокруг круга с проблемой. Чем более важной является идея, тем ближе она располагается к центру и наоборот. Круг с проблемой и идеи соединяются лучами. Если возникают косвенные идеи, относящиеся не напрямую к проблеме, а к одному из аспектов, то они пишутся в стороне от основного положения и соединяются лучами с ним. По окончании работы, каждая группа вывешивает свои «карты группового сознания» на стену и представляет ее.

Таким образом, в рамках перехода системы образования на государственные образовательные стандарты третьего поколения, на первый план выдвигается развитие навыков самостоятельной работы. [2] Новой научно-

познавательной парадигме должен соответствовать и новый тип обучения, ориентированный непосредственно на подготовку специалистов с творческим стилем мышления и профессиональной деятельности, способных самостоятельно определять направления своего развития. Поэтому при организации учебной деятельности необходимо создавать условия, позволяющие студентам самим добывать знания, проявлять инициативу, решать поставленные задачи, работать с источниками информации, осознавать необходимость самообучения. Эти задачи позволяет решать использование активных методов самостоятельной работы над темой, открывая новые перспективы для повышения эффективности учебного процесса, самообразования, повышения качества образования, позволяя постоянно работать над собой и совершенствовать свои профессиональные качества.

Библиографический список

1. Багдасарьян, Н. Г. Дихотомия "фундаментальное" и "узкопрофессиональное" в высшем техническом образовании: первые результаты / Н. Г. Багдасарьян, Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева // Высшее образование в России. – 2012г. -№ 5.- С.21-29.
2. Блинов, В.И. Профессиональные стандарты: от разработки к применению / В.И. Блинов, О.Ф. Батрова, Е.Ю. Есенина и др.// Высшее образование в России. – 2015. – № 4. – С. 5-14.
3. Долгоруков, А. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения [Электронный ресурс] /Долгоруков А. – Режим доступа: http://www.vshu.ru/lections.php?tab_id=3&a=info&id=2600
4. Дорофеев, А. А. Профессиональная компетентность как показатель качества образования //Высшее образование в России. - 2005. - №4. - С.30 – 33.
5. Российская педагогическая энциклопедия в двух томах: Том II / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Научное издательство «БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ», С. 309.

УДК 8; 81-114.2

Прихода И.В. Особенности выражения метатекстуальности в рамках художественного текста

The features of the metatextuality's expression in the framework of the literary text

Прихода Ирина Вениаминовна
Челябинский Государственный Университет, г. Челябинск
prihoda-irina@mail.ru

Prikhoda Irina Veniaminovna
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

Аннотация. Статья посвящена понятию метатекстуальности в современной филологической науке. Дан краткий обзор ведущих исследований в этой области. Рассмотрены основные особенности выражения метатекстуальности в рамках художественного текста и сделаны выводы о значении и функциях метатекста как средства реализации метатекстуальности.

Ключевые слова: метатекстуальность, художественный текст, метатекст.

Abstract. The article deals with the concept of metatextuality in the modern philological science. It is given a brief description of the leading researches in this field. The author considers the main features of the metatextuality's expression in the framework of literary text and makes the conclusions about the functions of the metatext as an instrument of the metatextuality's realization.

Keywords: metatextuality, literary text, metatext.

Изучение метатекстуальности является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных проблем филологической науки. В последние десятилетия внимание многих ученых в лингвистике, семиотике, культурологии, литературоведении привлекают феномены «метатекстуальности» и «метатекста». Причем ни в одной из вышеуказанных областей науки нет единства в толковании данных понятий, что говорит об актуальности данной темы.

Задачей данной статьи является рассмотрение особенностей выражения метатекстуальности в рамках художественного текста и выявление основных функций метатекста как средства реализации метатекстуальности.

Элементы метатекстуальности стали появляться в литературном произведении тогда, когда человек начал задумываться над сущностью литературы и размышлять над самим творческим процессом. Обычно появление феномена метатекстуальности в литературе связывают с проникновением рефлексивного начала в структуру художественного текста. На определенных этапах своего развития литература раздвигает свои границы и вводит в сферу эстетического анализа сам художественный процесс. Постепенно метатекстовые включения становятся самостоятельной частью художественного произведения, имеющей особые функции и содержание.

А.В. Голубков в своей статье «Проблема метатекстуальности и становление мемуаристического стиля во французской литературе XVII века» указывает на наличие метатекстуальных элементов в мемуаристических повествованиях во французской литературе 17 века. [4, с. 56-59].

Общим и основным источником современной концепции метатекстуальности (а так же некоторых других литературных феноменов) является идея диалогичности М.М. Бахтина, вносящая и раскрывающая понятия «чужое слово» и «двуголосое слово» (его можно рассматривать как метаструктуру) в литературоведческий диалог. [3, с. 210].

Ряд теоретических положений бахтинской теории «чужой речи» или «чужого слова» перекликается с научными изысканиями в области текста другого ученого-филолога Ю.М. Лотмана, одним из первых писавшего о

метатекстуальности как о самостоятельной проблеме в литературоведении. Он указывает на раннее возникновение в литературе элементов метатекстуальности, «выявляющих рефлексивную составляющую художественного творчества» и рассматривает ее (метатекстуальность) как особенность текста, его имманентное свойство. [7, с. 260].

Мы находим понятие метатекстуальности в работе крупнейшего французского специалиста по современной теории литературы Жерара Женнета «Палимпсесты» (1982), в которой автор сделал попытку обнаружить, конкретизировать и исследовать комплексные отношения между текстами.

Женетт вводит понятие «транстекстуальность» (все, что вводит текст в явные или скрытые отношения с другими текстами), которая включает в себя интертекстуальность, паратекстуальность, гипертекстуальность, архитектстуальность и, наконец, метатекстуальность, которая реализуется в различных формах «критики» - комментарии, интерпретации, рецензии. Женетт определяет метатекстуальность как комментирующую и часто критическую ссылку на свой предтекст. [5, с. 55].

М.Н. Липовецкий в своей монографии «Русский постмодернизм» определяет метатекстуальность как преобразование авторского самовыражения. Автор осознает собственную функциональность по отношению к создаваемому им тексту, и текст, в свою очередь, начинает эксплицитно сообщать нечто о самом творческом процессе: *С величайшей робостью (2) и тихой творческой печалью приступаю к изготовлению этого небольшого труда...* [9, с. 3].

(2) Робости как таковой у меня в тот момент совершенно не имелось. Брал лист бумаги да валял что в голову придет... [9, с. 54]. (Пунктуация автора сохранена).

М.Н. Липовецкий выделяет некие признаки метатекстуальности:

высокая степень репрезентативности "вненаходимого" автора-творца, находящего своего текстового двойника в образе персонажа-писателя, нередко выступающего как автор именно того произведения, которое мы сейчас читаем;

зеркальность повествования, позволяющая постоянно соотносить героя-писателя и автора-творца. Эти взаимные соотношения довольно часто сопровождаются прямыми или косвенными комментариями, отражающими взаимопроникновение текстовой и внетекстовой реальностей;

перенесение акцентов с целостного образа мира, создаваемого текстом, на сам процесс конструирования этого образа, и, как следствие, возможная активизация читателя, поставленного в положение соучастника этого творческого процесса. [6, с. 270].

На активизацию читательского восприятия указывает и Е.Е. Барина, говоря об особенностях метатекстуальности. Это происходит в результате особой коммуникативности текста, проявляющейся в диалоге фиктивного нарратора и читателя, что создает иллюзию создания произведения в процессе чтения. [2, с. 157]: *Понимаете, я, если честно говорить, так считаю - корень всех моих бед в том, что мысли, мысли мои все в последнее время как-то немножко разбросаны, не определены... Потерял я где-то как-то свою изначальную нить* [9, с. 4].

В связи с тем, что феномен метатекстуальности предполагает наличие как минимум двух повествований (текстов) – описывающего и описываемого, то, как результат, – появление в литературоведении множества вариантов наименования метатекстового компонента повествования (вторичный, внешний, обрамляющий, производный) и неметатекстового, описываемого (референт, прототекст, претекст; основной, базовый, материнский, исходный текст).

Метатекст писатель «наслаивает» на свой же претекст. Взаимодействие соприродных (претекст и метатекст) текстов приводит к тому, что между первичной и вторичной частями произведений выстраиваются преимущественно двусторонние связи. В метатексте важными оказываются не только межтекстовые взаимодействия, в нем активно задействована игра на границах художественного и эмпирического миров, по-особому вовлекающая в свое поле реальных участников эстетической коммуникации (конкретных писателя и читателя).

Сегодня интерес исследователей смещается в сторону читателя. Именно метатекст выводит произведение во внешний мир, связывает повествователя с адресатом. В нем (метатексте) содержится множество прямых обращений к фиктивному читателю, вопросов, советов, инструкций, пожеланий и т.д., что не может не отражаться на восприятии произведения конкретным реципиентом: *... тем не менее ясно, что я имею в виду общепринятые нормы, которым должен худо-бедно соответствовать художественный текст... [1], ...Старицу я сейчас назвал условно, чтобы не было потом никаких... Я не знаю, как относиться к Колиному заявлению насчёт настоятеля, а потому привёл это заявление лишь для связи повествования, никакой не беря на себя ответственности за его соответствие реальности... [1].*

Отмечая двоякую событийность повествования, исследователи, тем не менее, практически не рассматривают событие рассказывания как доминирующий фактор в произведении. Появление метатекстуальности требует иной расстановки акцентов. Событие повествования становится настолько акцентировано, что ситуация комментирования, объяснения, общения с аудиторией привлекает к себе все больше внимания, порой затмевая интерес к событийной основе претекста. В некоторых случаях даже возможно говорить о некотором дополнительном повествовании в повествовании.

Е.Е. Барина так же подчеркивает текстоцентричность и литературоцентричность метатекста. Первый аспект подразумевает соотносительность метатекста с нарративным уровнем текста. Подобные самоописания затрагивают особенности языка, стиля и жанра произведения, специфику его строения и т.д. Второй проявляется в том, что рефлексия над собственным творчеством невозможна без сопоставления его с другими произведениями, без учета литературного и культурного контекста. Как правило, в метатексте эксплицируется граница между рассказываемыми событиями и событием рассказывания, которое становится одним из центральных событий. Поэтому в метатексте представлено довольно много сведений об истории создания произведения, о нарраторе, а также уделяется

внимание фиктивному читателю. Метатекст событийен и коммуникативен. [2, с. 163].

Как неотъемлемый компонент семантической структуры текста рассматривает метатекст М.-Р.Луукка. Луукка понимает под метатекстом эксплицитные языковые средства, имеющие текстуальные, интерперсональные или контекстуальные функции, с помощью которых автор структурирует текст или ситуацию как единое целое, направляет внимание реципиента (читателя), влияет на интерпретацию, а также поддерживает интерактивность в общении с реципиентом (читателем) и комментирует содержание в процессе порождения текста. [10, с. 249]: *...труда, посвященного нескольким занимательным эпизодам из раннего периода жизни моего не очень близкого знакомого, некоего Ивана Ивановича, человека ныне (5) весьма и весьма в нашем городе (6) уважаемого..*[9, с. 7].

(5) *И ныне (1997) - тоже.*

(6) *Имеется в виду город К., стоящий на великой сибирской реке Е., впадающей в Ледовитый океан..*[9, с. 56].

Однако не все исследователи рассматривают метатекст как «текст о тексте» и соглашаются с его информативным характером. В этом случае метатекст не входит в семантическую структуру текста и представляет собой специфический вставной, внешнетекстовый компонент.

В.А. Лукин в своей книге «Художественный текст: Основы теории и элементы анализа» утверждает, что метатекстуальные элементы не являются текстовыми знаками. Все они либо языковые знаки, выполняющие метатекстовую функцию, либо представляют собой речевые клише и устойчивые словосочетания с аналогичными свойствами. Они не претерпевают никаких существенных изменений в своей семантике, переходя из языковой системы в текст. Поэтому, даже указывая в тех или иных случаях на сильные позиции текста, сами по себе подобных позиций не образуют. Обусловлено это тем, что они, во-первых, по преимуществу выполняют функцию связности; во-вторых, не связаны семантически со всем пространством текста и, в-третьих, не являются знаками, способными к представлению содержания текста или значительной его части в сжатом виде. Сумма подобных сегментов конкретного текста не складывается в отдельный текст или метатекст. Они едины для всех текстов и образуют часть словаря метатекстовых средств языка. [8, с. 65].

Таким образом, подтверждается отсутствие единого мнения в исследованиях метатекстуальности и метатекста как средства ее реализации.

Обобщая все вышесказанное, можно выделить ряд особенностей выражения метатекстуальности: тематизация процесса творчества, зеркальность повествования, постоянно отражающая взаимодействие реального автора и героя-писателя; рефлексивность, придающая тексту черты полидискурсивности; коммуникативность, активизирующая восприятие текста читателем. Метатекст, выполняя функции связности и информативности, выводит произведение во внешний мир, связывает повествователя с адресатом (читателем), информирует и направляет последнего в процессе интерпретации текста, связывает части текста в одно семантическое пространство,

способствует преодолению двойственной письменной коммуникации, спасая тем самым произведение от коммуникативного провала.

Библиографический список

1. Байтов Н. Эстетика Не-Х [электронный ресурс]. URL: <http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/BYTOV/index.html#3> (Дата обращения 22.09.2016)
2. Баринаева Е.Е. Метатекст в постмодернистском литературном нарративе: А.Битов, С. Довлатов, Е. Попов, Н. Байтов : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.08 / Баринаева Екатерина Евгеньевна; [Место защиты: Твер. гос. ун-т] Тверь, 2008. - 248 с.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. - М.: Худ. лит., 1972. 434 с.
4. Голубков В.А. Проблема метатекстуальности и становление мемуаристического стиля во французской литературе XVII века // Барокко и классицизм в истории мировой культуры: Материалы Международной научной конференции. Серия «Symposium». Выпуск 17. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. - С. 56-59.
5. Женетт Ж. Палимпсесты: литература во второй степени. М.: Науч.мир, 1982. - 76 с
6. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1997. - 317 с.
7. Лотман Ю.М. Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин». Спецкурс. Вводные лекции в изучение текста (1975)// Лотман. Пушкин. Спб., 2003. - 417 с.
8. Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа / В.А. Лукин. М.: Ось-89, 1999. - 189 с.
9. Попов Е. А. Подлинная история «Зеленых музыкантов». М.: Вагриус, 2003. - 334 с
10. Турунен Н. Метатекст как глобальная система и вопросы конструирования текста в пособиях по развитию речи//Стереотипность и творчество в тексте: Межвузовский сборник научных трудов / Перм. ун-т. – Пермь, 1999. – с. 334

УДК 372.881.1

Пуляевская А.М., Садовникова О.Э., Вислова К.В. Voyant tools как инструмент для подготовки обучающихся к чтению на иностранном языке

Voyant tools as an instrument for pre reading of foreign texts

Пуляевская Александра Михайловна

НОЧУ ДПО «Сова-Стадиум», Иркутск
kinf_pam@mail.ru

Садовникова Оксана Эдуардовна
Иркутский государственный университет, Иркутск
ladybird1966@mail.ru

Вислова Ксения Васильевна
Иркутский государственный университет, Иркутск
vislovak@mail.ru

Pulyaevskaya Aleksandra Mixailovna
Sova-Studium, Irkutsk

Sadovnikova Oksana Eduardovna
Irkutsk State University, Irkutsk

Vislova Kseniia Vasilievna
Irkutsk State University, Irkutsk

Аннотация: Данная статья имеет целью внести вклад в совершенствование и актуализацию процесса применения информационных технологий в обучении иноязычному общению, в частности за счёт прямого использования корпусных технологий. Авторы представляют собственный подход к внедрению инструментария сервиса Voyant Tools на этапе подготовки обучающихся к восприятию иноязычного текста в процессе чтения на языке оригинала.

Abstract: This article aims to contribute to improvement and updating the process of using information technologies in teaching foreign languages, by direct use of corpus technologies in particular. The authors represent their own way to implement the instruments of the on-line service Voyant Tools while preparing students for reading a foreign text in original (pre-reading stage).

Ключевые слова: учебное чтение, прямое применение корпусных технологий в обучении чтению на иностранном языке, применение сервиса Voyant Tools, подготовка к чтению на иностранном языке.

Keywords: educational reading, direct use of case technologies, Voyant Tools, pre-reading.

Учебное чтение – одна из важных составляющих образовательного процесса, представляющая собой рецептивную речевую деятельность, которая складывается из восприятия и осмысления письменной речи. Качество восприятия текста зависит от условий, в которых оно осуществляется. Ошибки в восприятии, такие как уподобление похожих по форме слов, неправильное чтение слов, приводят к искажению смысла и понижению степени удовлетворённости от процесса чтения. Это может снизить мотивацию обучающегося к чтению на языке оригинала. Чтобы не допустить вероятность такого развития событий методически существенным является обеспечение эффективности подготовительного этапа чтения произведений на иностранном языке (англ. – pre-reading). Целью данного этапа является обеспечение

комфортных условий и мотивации читающего к восприятию содержания прочитанного, а также работа с лексикой для предупреждения ошибок и актуализации вокабуляра.

Не вызывает сомнения, что использование компьютерных технологий способствует не только повышению информационной культуры в целом, но и развитию навыков поиска, обработки, систематизации информации для последующего применения в иноязычной речевой деятельности, в том числе и чтения [Полат Е.С., 2002; Соснина Е.П., 2002; Gavioli, L. 2006; Römer, U.2008; Кривошапкина А. Г., 2009; Садовникова О. Э., 2011, Баластов А.В., 2012; Богданова С.Ю. 2013; Набиева Е. А., 2014; Пуляевская А.М., Скобёлкина Н.М., 2016 и др.]. В связи с этим возникает потребность в выборе наиболее эффективных для этих целей компьютерных программ.

Одним из таких продуктов является, на наш взгляд, веб-сервис Voyant Tools (<http://voyant-tools.org/>), позволяющий создать на основе текста для чтения учебный корпус для подготовительной работы с языковым материалом. Мы уже применяли данный продукт для совершенствования и оптимизации некоторых аспектов обучения иноязычному общению [Садовникова О. Э., 2011; Богданова С.Ю., Садовникова О. Э., 2013; Садовникова О. Э., 2014]. В данной статье мы намерены описать применение инструментария Voyant Tools и технологии прямого применения корпусных данных при подготовке к чтению иноязычного текста. В качестве примера будет использован текст произведения Агаты Кристи «Лернейская Гидра» («The Lernean Hydra») на языке оригинала [Christie A., 1986.].

Веб-сервис Voyant Tools является общедоступным некоммерческим веб-проектом для анализа текстов в таких форматах как HTML, XML, PDF, RTF и DOC. Именно эти форматы представления текстов на иностранных языках на сегодня распространены в широком доступе для читателя. Интерфейс сайта представлен на английском языке, но можно выбрать и другие языки: арабский, боснийский, чешский, хорватский, французский, иврит, итальянский, японский, сербский, что расширяет и облегчает выбор целевого языка и расширяет потенциал обучающегося.

Начать работу с текстом в Voyant Tools можно двумя способами:

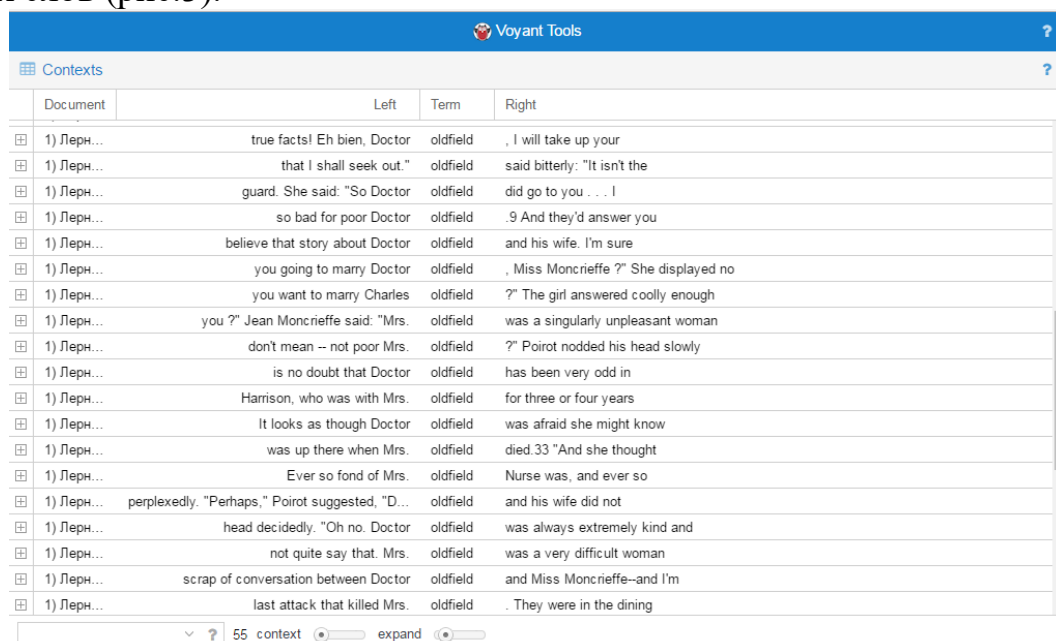
- напечатать / вставить текст или указать URL-ссылку на него;
- загрузить один или несколько файлов непосредственно с компьютера.

После загрузки текста и его обработки пользователю будет представлен заданный по умолчанию набор инструментов (рис.1).

Рис. 2. «Облако» наиболее частотных слов в произведении Агаты Кристи «The Lernean Hydra»

В нашей модели (рис.2) облако состоит из 125 ключевых слов. Рассмотрев «облако слов» и применив фоновые знания (в том числе об авторе), а также языковую догадку, можно предположить, что мы имеем дело с именами собственными: hercule, poirot -> Hercule Poirot (известный персонаж целой серии посвящённых ему рассказов), oldfield (выглядит как фамилия или название местности), harrison (фамилия или имя), beatrice (женское имя) и т.д.

Выбрав объект для анализа, например, слово «oldfield», можно приступить к поиску ответов на возможные вопросы. Например, относительно того, является ли слово «oldfield» географическим названием или фамилией. Для этого воспользуемся инструментом Contexts (англ. «контекстное употребление/конкорданс»), отображающим ключевые слова в контексте. Таблица состоит из 4-х колонок: «Document» (названия разделов в корпусе), «Left» – левые коллокации (расположенные слева от ключевого слова), «Term» – ключевое слово, «Right» – правые коллокации (расположенные справа от ключевого слова). По умолчанию контексты приводятся только для наиболее частотных слов (рис.3).

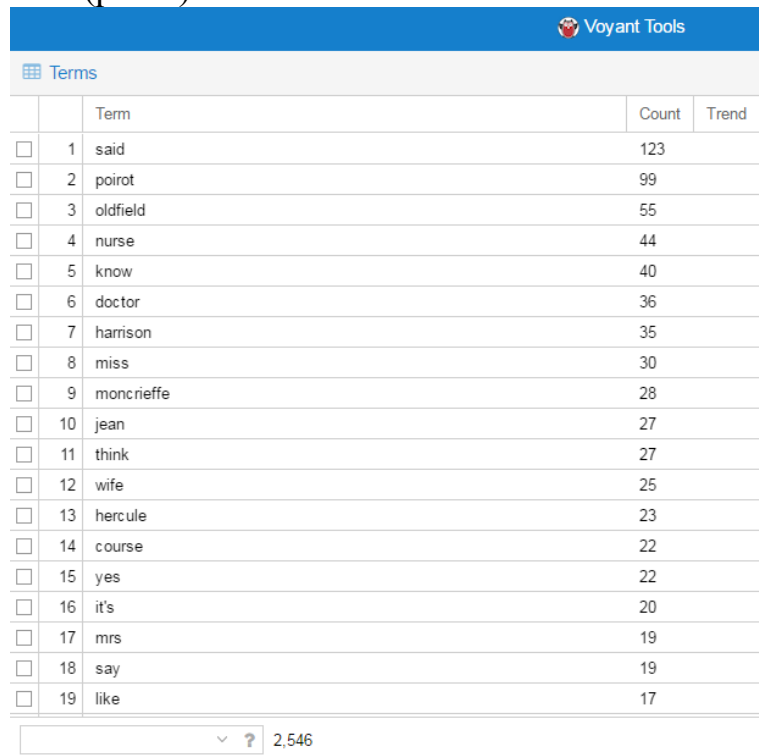

Document	Left	Term	Right
1) Лерн...	true facts! Eh bien, Doctor	oldfield	, I will take up your
1) Лерн...	that I shall seek out."	oldfield	said bitterly: "It isn't the
1) Лерн...	guard. She said: "So Doctor	oldfield	did go to you . . . I
1) Лерн...	so bad for poor Doctor	oldfield	.9 And they'd answer you
1) Лерн...	believe that story about Doctor	oldfield	and his wife. I'm sure
1) Лерн...	you going to marry Doctor	oldfield	, Miss Moncrieffe?" She displayed no
1) Лерн...	you want to marry Charles	oldfield	?" The girl answered coolly enough
1) Лерн...	you?" Jean Moncrieffe said: "Mrs.	oldfield	was a singularly unpleasant woman
1) Лерн...	don't mean -- not poor Mrs.	oldfield	?" Poirot nodded his head slowly
1) Лерн...	is no doubt that Doctor	oldfield	has been very odd in
1) Лерн...	Harrison, who was with Mrs.	oldfield	for three or four years
1) Лерн...	It looks as though Doctor	oldfield	was afraid she might know
1) Лерн...	was up there when Mrs.	oldfield	died.33 "And she thought
1) Лерн...	Ever so fond of Mrs.	oldfield	Nurse was, and ever so
1) Лерн...	perplexedly. "Perhaps," Poirot suggested, "D...	oldfield	and his wife did not
1) Лерн...	head decidedly. "Oh no. Doctor	oldfield	was always extremely kind and
1) Лерн...	not quite say that. Mrs.	oldfield	was a very difficult woman
1) Лерн...	scrap of conversation between Doctor	oldfield	and Miss Moncrieffe--and I'm
1) Лерн...	last attack that killed Mrs.	oldfield	. They were in the dining

Рис. 3. Фрагмент конкорданса контекстного употребления слова «oldfield» в произведении Агаты Кристи «The Lernean Hydra»

Анализируя содержание данного конкорданса, можно сделать вывод, что речь идёт о докторе Чарлзе Олдфилде и миссис Олдфилд. То есть, уже на данном этапе работы с программой читатель получает первое представление о героях произведения. Можно провести параллель с применяемым в классическом жанре пьесы приёмом, когда в её начале читателя знакомят со списком персонажей. В этих обстоятельствах уже происходит первичное погружение читающего в содержание произведения, что мотивирует читательское любопытство.

Продолжением предварительного ознакомления с текстом может стать применение опции Terms (англ. «термины») – инструмента для создания частотного словаря, позволяющая регулировать количество ключевых слов от 25 до 500 передвижением колеса прокрутки. Таблица состоит из 3-х колонок: первая «Term» включает ключевые слова, вторая «Count» отражает количественную частоту встречаемости слов в корпусе, третья «Trends» отображает график распространения слова в тексте, исходя из его относительной частоты (рис.4).

	Term	Count	Trend
☐	1 said	123	
☐	2 poiro	99	
☐	3 oldfield	55	
☐	4 nurse	44	
☐	5 know	40	
☐	6 doctor	36	
☐	7 harrison	35	
☐	8 miss	30	
☐	9 moncrieffe	28	
☐	10 jean	27	
☐	11 think	27	
☐	12 wife	25	
☐	13 hercule	23	
☐	14 course	22	
☐	15 yes	22	
☐	16 it's	20	
☐	17 mrs	19	
☐	18 say	19	
☐	19 like	17	

2,546

Рис. 4. Фрагмент частотного словаря текста произведения Агаты Кристи «The Lernean Hydra»

Опция Terms обеспечивает возможность отбора и проработки наиболее частотных слов текста и предварительного прогнозирования содержания текста. Например, мы можем предположить о каких событиях идёт речь в произведении, анализируя список наиболее ярко выраженных существительные: nurse, doctor, miss, wife, course, mrs, case, woman, death, girl, true, arsenic, dr, eyes, face, minute, time, head, truth, voice, conversation, rumour, sir, autopsy, door, lady, tongues; глаголы: said, know, think, like, came, say, died, marry, nodded, asked, talk, tell, make и т.д.

Другим важным видом подготовки читающего к восприятию текста является предварительное снятие лексических и грамматических трудностей. В этом нам снова поможет инструмент Contexts. Например, нас заинтересовало слово «course» (рис.5). Согласно англо-русскому словарю В.К. Мюллера слово «course» как самостоятельное существительное имеет значения «курс, направление, ход, течение» [9, с. 233]. Просматривая контексты в режиме «Contexts», отмечаем, что слово «course» используется в тексте исключительно с предлогом *of*. Таким образом, слово «course» функционирует не как

самостоятельное существительное, лишь как сочетания «of course» со значением «конечно, разумеется».

Document	Left	Term	Right
1) Лерн...	damned gossiping busybodies think!" "Of	course	you are not." Poirotwenton: "So
1) Лерн...	answer you and say: "Of	course	, / have neverbelieved the story!" That's
1) Лерн...	they say: "My dear, of	course	I don't believe that story
1) Лерн...	girl as his dispenser -- of	course	, I'm not saying for a
1) Лерн...	this information to yourself." "Of	course	-- of course -- " Miss Leatheran was
1) Лерн...	to yourself." "Of course -- of	course	-- " Miss Leatheran was fluttered-thrilled
1) Лерн...	opinion. Miss Leatheran ?" "Well, of	course	, M. Poirot, there has been
1) Лерн...	be just grief. Not, of	course	, that he and his wife
1) Лерн...	Yes, I know, but of	course	, M. Poirot, if the body
1) Лерн...	cases like it before, of	course	," said Miss Leatheran, her nose
1) Лерн...	name -- and then Crippen, of	course	. I've always wondered if Ethel
1) Лерн...	with him or not. Of	course	, Jean Moncrieffe is a very
1) Лерн...	girls, don't they ? And, of	course	, they were thrown very much
1) Лерн...	of times the words "of	course	" occurred. "And, of course, with
1) Лерн...	of course" occurred. "And, of	course	, with a postmortem and all
1) Лерн...	much, don't they ? And, of	course	, it's quite impossible to keep
1) Лерн...	discretion. Mademoiselle ?33 "Oh, of	course	\ I shall not say a
1) Лерн...	you ? And he said: "Of	course	. Nothing can go wrong. This

Рис. 5. Фрагмент конкорданса контекстного употребления слова «course» в произведении Агаты Кристи «The Lernean Hydra»

Такого рода предварительные выводы относительно грамматического и семантического значения заинтересовавшей нас лексики, безусловно, снимут в дальнейшем трудности понимания текста и станут активным помощником в процессе актуализация словарного запаса читателей. Для этих целей будут полезны и другие опции сервиса Voyant Tools, рассмотреть которые подробно в рамках данной статьи, к сожалению, не представляется возможным.

В результате представленного анализа, надеемся, нам удалось обосновать возможность эффективного применения инструментария Voyant Tools в процессе организации подготовки читателей иноязычных текстов к восприятию содержания.

Библиографический список

1. Christie Agatha. Best Detective Stories London, 1986. — 136 p.
2. Gavioli, L. Exploring Corpora for ESP Learning [Text] / L. Gavioli. — Amsterdam: John Benjamins, 2006.
3. Online версия учебного корпуса по произведению Агаты Кристи «Лернейская Гидра» (“The Lernean Hydra”) URL: <http://voyant-tools.org/?corpus=779383c49f905ff333ba031814869a4b>
4. Römer, U. Origin and history of corpus linguistics - corpus linguistics vis-à-vis other discipli, [Electronic resource] / U. Römer. — 2008. — URL: <http://www.degruyter.com/viewbooktoc/product/19320> (дата обращения: 29.09.2016).
5. Англо-Русский Словарь под ред. Мюллера В. К. Издание 24, исправленное, 1995 г. стр. 843 URL: <http://nmm.me/blogs/softpir/anglo-russkiy->

[slovar-myuller-v-1995-pdf-rtf-txt/](#) (дата обращения: 29.09.2016).

6. Баластов Алексей Владимирович Практический подход в организации самостоятельной работы по иностранному языку с использованием информационных технологий // Вестник ТГПУ. 2012. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskiy-podhod-v-organizatsii-samostoyatelnoy-raboty-po-inostrannomu-yazyku-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 30.09.2016).

7. Богданова С.Ю., Садовникова О. Э. Современные методы отбора языкового материала для обучения профессионально-ориентированному общению на иностранных языках // Magister Dixit. 2013. №4. URL <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-otbora-yazykovogo-materiala-dlya-obucheniya-professionalno-orientirovannomu-obscheniyu-na-inostrannyh-yazykakh> (дата обращения: 29.09.2016).

8. Кривошапкина А. Г. Модель педагогической технологии при обучении студентов иностранному языку на основе использования Интернета // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2009. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-pedagogicheskoy-tehnologii-pri-obuchenii-studentov-inostrannomu-yazyku-na-osnove-ispolzovaniya-interneta> (дата обращения: 30.09.2016).

9. Набиева Елена Айбулатовна Чтение в эпоху информационных технологий // Человек в мире культуры. 2014. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-v-epohu-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 30.09.2016).

10. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2002. – С. 272.

11. Пуляевская А.М., Скобелкина Н.М. Активизация процесса овладения лексикой иностранного языка с помощью информационных технологий // Многоязычие и межкультурная коммуникация: Вызовы XXI века: сборник трудов II международной конференции и X международного научно-практического семинара (Пула, Хорватия, 16-23 июля 2016 г.). - Инновации и эксперимент в образовании, Москва, 2016. - С. 331-335.

12. Садовникова О. Э. Язык для специальных целей (LSP) как объект прикладной лингвистики // Magister Dixit. 2011. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-dlya-spetsialnyh-tseley-lsp-kak-obekt-prikladnoy-lingvistiki> (дата обращения: 29.09.2016).

13. Садовникова О. Э. Прямое и косвенное использование корпусов в зарубежной лингводидактике // Magister Dixit. 2013. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pryamoe-i-kosvennoe-ispolzovanie-korpusov-v-zarubezhnoy-lingvodidaktike> (дата обращения: 29.09.2016).

14. Садовникова О.Э. К вопросу об интеграции компьютерной лингводидактики и преподавания языков для специальных целей/ Магистерские [Текст]: сб. науч. ст. – Иркутск: ИГЛУ, 2014. – 493 с (303-320).

15. Соснина Е.П. Компьютерные технологии анализа текста в CALL.// тез. докл. 35 научно-тех. конференции проф.-препод. состава УЛГТУ - Ульяновск, 2002.- т.2. стр.66.

УДК 81'25

**Сефер К.Э., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В., Вовк Н.А.
Анализ способов передачи русской лексики с национально-культурным компонентом в англоязычных интернет-СМИ**

The analysis of means of rendering Russian culturally marked lexis in
English online mass media

Сефер Камилла Эскиндеровна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
kamilla.sefer@mail.ru

Татарникова Ирина Викторовна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
tatarnikova.i@ukr.net

Шереметьева Екатерина Валериевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
ksheremeteva@mail.ru

Вовк Николай Александрович

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
nick.wolf@mail.ru

Sefer Kamilla

Crimean Federal University, Simferopol

Tatarnikova Irina

Crimean Federal University, Simferopol

Sheremeteva Ekaterina

Crimean Federal University, Simferopol

Wowk Nikolay

Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. В данной статье рассмотрены возможные способы передачи русскоязычной культурозначимой лексики в англоязычном Интернет-издании, выходящем в РФ. По результатам исследования предложена классификация русскоязычной лексики с культурным компонентом, функционирующей в англоязычных медиа-текстах, которая не входит в рецептивный фонд иностранных читателей, но вместе с тем представляет для них область повышенного интереса.

Ключевые слова: культурозначимая лексика, медиа-тексты, кросскультурные контакты

Abstract. The article gives an overview of possible means of rendering Russian culture specific lexis in the English language version of one of Russian online newspapers. Among the results of the investigation there is a classification of

Russian lexis with the cultural component functioning in English media texts which is not a part of the receptive vocabulary of foreign readers but can be considered by them to be an area of particular interest.

Keywords: culture specific lexis, media texts, cross-cultural contacts

Введение. В условиях глобализации современного мира различные культуры более не могут быть изолированы друг от друга, так как они все больше вовлекаются в глокализационные процессы, в результате чего начинает стремительно расти количество и качество кросскультурных контактов. Необходимость получения достоверной новостной информации о политическом, социокультурном и экономическом состоянии Российской Федерации иностранными гражданами, политиками, учеными и экономистами привела к росту западной и отечественной прессы, что обусловило повышение степени употребительности русскоязычных культуронимов в англоязычных текстах. Данное обстоятельство вызывает необходимость анализа используемых журналистами и переводчиками способов передачи культурного содержания русскоязычных лексических единиц.

Проведенное исследование выполнено в русле вышеуказанной тематики. Его актуальность также заключается в рассмотрении такого понятия, как диалог культур, являющегося одним из основных в рамках современной культурологии и лингвокультурологии [1; 2; 3; 4].

Цель данного исследования – анализ способов передачи русскоязычной культурозначимой лексики в англоязычных текстах, представленных в Интернет-издании «The Moscow Times» [5]. Для достижения сформулированной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть и систематизировать наиболее рекуррентные виды культурозначимой русскоязычной лексики, которые используются в английских текстах;

- выявить основные способы перевода русскоязычных культуронимов.

В работе были использованы общенаучные и специальные методы исследования, соответствующие задачам филологического анализа:

- аналитический метод – при рассмотрении различных кросскультурных процессов в процессе перевода культуронимов;

- компаративистский подход – при сравнении семантической структуры русскоязычных культуронимов и их англоязычных аналогов;

- системный подход – при рассмотрении различных видов русскоязычной культурозначимой лексики как целостной системы и способов ее передачи в англоязычных медиа-текстах.

Результаты исследования. В ходе исследования было установлено, что в настоящее время перед журналистами возникает серьезная задача – корректная передача специфики русскоязычной культурозначимой лексики в англоязычных текстах с условием сохранения локальных особенностей обеих культур и языковых систем.

Интернет-издание «The Moscow Times» относится к числу ведущих англоязычных СМИ, выходящих в Российской Федерации, в части подачи

разнотематической текстовой информации, насыщенной переводными аналогами русскоязычных лексем с национально—культурным компонентом.

Основными способами передачи русскоязычной лексики с национально-культурным компонентом в текстах «The Moscow Times» являются: буквальный перевод (традиционная латинизированная транслитерация), передающий в целом денотативное значение, и лингвокультурологический комментарий («гласность – glasnost», «перестройка – perestroika», «компромат – kompromat. What they call kompromat [compromising materials], we call journalistic investigation», «дедовщина – dedovshchina – the hazing of newcomers by older cadets or soldiers», «Ne rubi splecha – he is not one to mince words», «Vostok delo tonkoye - The East is tricky»).

По результатам проведенного исследования можно прийти к выводу о возможной дифференциации русскоязычной культурозначимой лексики, функционирующей в англоязычных медиа-текстах, по следующим рубрикам, а именно: слова нового быта, жаргонизмы, советизмы, общественно-политическая лексика, лексика фразеологических единиц и устойчивых идиоматических выражений.

В проанализированных текстах все чаще встречаются слова, интересные своей новизной и заимствованные из разговорной речи, что свидетельствует о сближении разговорной речи и публицистики. Отмечается постепенная фразеологизация сочетаний слов, ранее не являвшихся устойчивыми выражениями.

Выводы. Таким образом, в современных условиях диалога культур изучение лексических особенностей русского языка и культурологических знаний дает возможность формирования более качественного и полного национального образа России, необходимого для обеспечения успешной коммуникации между представителями разных культур. Корректный перевод лексики с национально-культурным компонентом формирует специфику языковой экспликации кросскультурных контактов Российской Федерации со странами Запада.

Язык и культура одинаково необходимы и важны для человека и общества, при этом язык выступает проводником национальной культуры, формирующей личность. Знание языков других этносов определяет уровень развитости и эрудированности человека, а также является главным способом установления и реализации диалога культур.

Библиографический список

1. Добросклонская, Т. Г. Тексты массовой информации и культура / Т. Г. Добросклонская // Сборник «Россия и Запад: диалог культур». – 1999. – № 7. – С. 156–167.
2. Кабакчи, В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. СПб. : Союз, 2004. – 328 с.
3. Спрыгина, Е. А. Влияние глобализации на культуру и ценности человека: нравственно-правовой аспект / Е. А. Спрыгина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. - № 4 (27). – С. 93

4. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : МГУ, 2004. – 350 с.

5. The Moscow Times. [Электронный ресурс]. - URL: // <https://themoscowtimes.com>

Силантьева В.Г. Ассоциативное поле для лексемы ‘time’ в модернистском нарративе на примере романа Джеймса Джойса «Поминки по Финнегану»

Descriptors for the word ‘time’ in *Finnegans Wake* by James Joyce

Силантьева Вероника Георгиевна

Магистр филологии, аспирантка, старший преподаватель,
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
г. Санкт-Петербург

Silanteva Veronika

Master of Philology, PhD student, senior lecturer
of St. Petersburg State University, St. Petersburg

Аннотация. Данная статья поставила своей целью выявить систему тематических привязок для лексемы ‘time’ в модернистском нарративе. В качестве объекта исследования был выбран роман Джеймса Джойса «Поминки по Финнегану». В ходе анализа определялись слова, регулярно воспроизводимые в минимальном контексте ‘time’, и объединялись в тематические группы. Длина зазора между ‘time’ и искомыми лексемами насчитывала не более двух печатных строк выше и ниже тематического ядра. В результате было установлено, что основные тематические узлы ассоциативного поля для ‘time’ в романе интерпретируют время как антропоцентрическое, архаическое и сюжетное.

Ключевые слова: кластерный анализ, кластер, тематическая привязка, дескриптор.

Abstract. This article aims at comprising a list of topical tags for the word ‘time’ in the hypertext narration of James Joyce. The author applies cluster analysis to calculate descriptors or the nouns used at a minimal distance from the chosen word. The research revealed that *time* is mostly tagged and therefore associated with home, land, family, senses, which advocates both the egocentric and archaic perception of time implied in the text.

Keywords: cluster analysis, cluster, tag, descriptor.

В процессе выявления ассоциативных цепочек для лексемы ‘time’ в художественном тексте мы не стали выполнять дефиниционный анализ и

систематизировать контекстные употребления лексико-семантических вариантов данного слова, а сосредоточились на статистическом подсчете существительных, регулярно воспроизводимых в связи с рассматриваемой лексемой.

Наша стратегия определения тематических привязок слова 'time' продиктована спецификой рассматриваемого текста. В зарубежной критике существует представление о гипертекстных свойствах нарратива Джойса. Прежде всего они проявляются в фрагментарной структуре его произведения, совмещающей множество точек зрения или авторов, а также в использовании включений морфем других языков, эрративного письма.

Мы полагаем, что для исследования темпорального значения, ассоциируемого с лексемой 'time', в экспериментальном модернистском нарративе можно использовать адаптированный вариант статистического кластерного анализа, применяемый для создания системы внутренних ссылок электронного ресурса. Задачей кластерного анализа в исследовании нарратива состоит в выявлении уже заложенные в тексте тематических узлов или дескрипторов, которые по нашему мнению, могут неосознанно восприниматься и ассоциироваться реципиентом со словом и понятием время.

В результате анализа нами была составлена концептуальная карта, в которую вошли следующие тематические группы: *House/land* (144), *Hand* (126), *Day/night* (95), *Water* (45), *Tree* (39), *Son* (39), *Word* (34), *End* (33), *Thing* (27), *Sun/Moon* (24), *Life* (21), *King* (21), *Story* (17), *Love* (17), *Song* (14).

В данной статье мы более подробно рассмотрим первые семь, то есть наиболее репрезентативные кластеры. Самый обширный пространственный кластер включает в себя не только ожидаемые дескрипторы *Space* (15) и *Place* (23), но и пространственные лексемы 'house' (30), 'land' (25), 'world' (22), 'home' (16), 'garden' (7), 'heaven' (3), 'prison' (3).

Пространственный кластер можно разделить на два смысловых блока или подгруппы: *House/home* и *Land*, названные как наиболее часто встречающиеся дескрипторы данной тематической группы. К первому относятся лексемы, передающие отношения родства, которые также встречаются в минимальном контексте 'time': 'family' (6 примеров), 'father' (8 примеров), 'mother' (8 примеров), 'son' (17 примеров). Таким образом, в пространстве-времени 'house-home' акторы воспроизводят набор семейных сценариев и ролей.

Вторая пространственная подгруппа *Land* создает фон для разыгрываемых сценариев. Подгруппа для данного кластера включает лексемы, обозначающие объекты природного мира: 'tree' (17 примеров), 'stone' (14 примеров), 'blossom' (4 примеров), 'leaf' (4 примера). Общее количество дескрипторов для этого кластера – 39. Тематическая привязка *time-land-tree* реализует архаическое представление о времени, то есть времени, определяемом с помощью ограниченного числа пространственных ориентиров, лексем, характеризующих аграрные циклы.

О значимости донаучного или даже архаического представления о времени в романе: его трактования по средствам природных свидетельствует то, что лексемы 'sun', 'moon', 'tree', 'blossom', 'leaf' не редко объединяются с

морфемой *'time'* в сложные слова: *'moontime'*, *'suntime'*, *'treetime'*, *'blossomtime'*, то есть употребляются в непосредственной связи со временем.

С пространственной подгруппой *Land* перекликается другой кластер природного времени: тематическая группа *Water* (38): *'water'* (12), *'sea'* (11), *'stream'* (4), *'river'* (4), *'rain'* (3), *'tide'* (2), *'lake'* (2).

Стоит отметить, что большинство примеров опровергло возможную гипотезу о тематической привязке время – течением воды. Лексемы *'stream'* и *'flow'*, подчеркивающие схожие динамические свойства воды и времени, являются глаголами и уступают по численности лексемам *'water'* и *'sea'*, которые в основном используются атрибутивно, т.е. указывают на принадлежность водной среде, или для локализации действия.

Второй по численности примеров тематической группой для лексемы *'time'* после пространственного кластера является группа *Hand* (126), в которую вошли дескрипторы: *Hand* (26), *Eye* (18), *Ear* (14), *Hair* (13), *Heart* (13), *Foot* (12), *Face* (11), *Head* (11), *Tongue* (8).

То, что в телесный кластер *Hand* входит разнообразный репертуар дескрипторов, подкрепленный значительным количеством примеров, можно объяснить эгоцентричностью языка. Субъект речи говорит о времени в контексте органов чувств (*'eye'*, *'ear'*, etc.), то есть о принимаемой им роли экспириенсера и частей тела, участвующих в деятельности человека (*'foot'*, *'hand'*), то есть о роли агенса. Таким образом, можно сделать вывод об антропоморфности времени или по крайней мере лексемы *'time'* в романе.

Одной из регулярных тематических привязок в романе Джойса является измерительный кластер (95), реализуемый с помощью темпоральных лексем: *'day'* (28), *'night'* (24), *'year'* (10), *'age'* (10), *'moment'* (7), *'hour'* (6), *'era'* (3), *'morning'* (3), *'month'* (2), *'period'* (2). Наиболее частотные дескрипторы данной группы выступают скорее как локализаторы, а не единицы времени и косвенно свидетельствуют о связи времени и сюжета: день и ночь представляются фоном для разворачивающихся в повествовании событий.

После измерительного кластера и рассмотренных ранее групп *Water* (45), *Tree* (39), *Son* (39) следует группа *Word* (34). В нее вошли дескрипторы: *Word* (18), *Speech* (5), *Language* (3). К данному кластеру также можно отнести последний дескриптор телесного кластера *Tongue*. Все три дескриптора данной группы являются надежными, так как употребляются в тексте на минимальном расстоянии от лексемы *'time'*. Следовательно можно сделать вывод о том, что время тематизируется как процесс говорения/рассказывания и как логос, первопричина мира, в том числе времени. Таким образом, данный кластер утверждает взаимосвязь языка и категории времени.

В качестве отдельной от лингвистического кластера *Word* группы можно выделить кластер *Story* (17): *'story'* (9), *'page'* (6), *'book'* (2). Данный кластер не был объединен с дескрипторами *word*, *speech*, *language*, поскольку кластер *Story* указывает на нарративную природу времени, то есть лексема *'time'* интерпретируется в романе как сюжет, время, обстоятельства и фон описываемых событий.

Кластерный анализ романа обнаружил разнообразные дескрипторы,

связывающие время с объектами физического мира (*Water, Tree, Sun, Moon*), акторами (*Son*), частями тела и органами чувств (*Hand, Eye*), видами деятельности (*Word, Story*). Таким образом, кластерный анализ не только обнаружил способы тематизации лексемы 'time' в романе, но и продемонстрировал суть фрагментарного повествования, в котором вместо линейного сюжета читателю предлагается набор потенциальных микро сюжетов, воспроизводимых с помощью тематических отсылок от одной лексемы к другой.

Библиографический список

Derrida, Jacques. "Two Words for Joyce." *Post-Structuralist Joyce: Essays from the French*. Eds. Derek Attridge and Daniel Ferrer. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.

Lesk, Michael. *Understanding Digital Libraries*. Second Edition, Morgan Kaufmann Publishers, 2005

McLuhan, Marshall. *The Gutenberg Galaxy: the Making of Typographic Man*. Toronto: University of Toronto Press, 1965.

Ong, Walter J. *Orality and Literacy: The Technologizing of the Word*. London and New York: Methuen, 1982.

УДК 81'22

Слободян А.С., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В. К вопросу об особенностях цветообозначений в англоязычных каталогах косметики

To the problem of colour denotations in English cosmetic catalogues

Слободян Анна Сергеевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
slobodyan.anna@inbox.ru

Татарникова Ирина Викторовна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
tatarnikova.i@ukr.net

Шереметьева Екатерина Валериевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
ksheremeteva@mail.ru

Slobodyan Anna

Crimean Federal University, Simferopol

Tatarnikova Irina

Crimean Federal University, Simferopol

Sheremeteva Ekaterina

Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. Специфика функционирования цветообозначений в рекламных текстах является еще недостаточно изученной. В статье представлены результаты анализа структурных особенностей колоронимов в англоязычных каталогах декоративной косметики, а также дано описание возможных проявлений метафоризации первичных индикаторов цветовой соотнесенности, которая способствует формированию оптимальной психологической мотивации потенциальных покупателей.

Ключевые слова: цветообозначение, структурная модель, каталоги косметики

Abstract. Peculiarities of the functioning of colour denotations in advertisements cannot be considered to be completely investigated. The article presents the results of the analysis of structural peculiarities of colour denotations in English catalogues of decorative cosmetic products and gives the description of possible manifestations of metaphORIZATION to which the primary indicators of colour reference have been subjected with the purpose to promote the formation of optimal psychological motivation of potential buyers.

Keywords: colour denotation, structure pattern, cosmetic catalogue

Введение. Реклама многолика, разнообразна, вездесуща. Она настолько органично вошла в нашу жизнь, что мы навряд ли смогли бы без неё так быстро и эффективно узнавать о продуктах, презентациях, продажах, акциях, скидках и других подобных событиях. Изучение наименований цвета в рекламных текстах уже имеет свою исследовательскую историю и составляет огромный культурный пласт [2; 3]. Исходя из этого, есть основания считать, что важность и актуальность изучения структурно-семантических особенностей цветообозначений в англоязычной коммерческой рекламе существенна. Новизна работы заключается в том, что исследование цветообозначений проводится на основе языковых дескрипторов косметических продуктов, которые являются наиболее репрезентативными в части установления корреляции между цветовой палитрой экстралингвистической реальности и ее собственно языковыми соответствиями.

Цель – изучение структурно-семантических особенностей цветообозначений в англоязычном рекламном дискурсе. Данная цель обуславливает необходимость решения следующих **задач**: изучить теоретическую литературу относительно психофизиологического влияния цвета на человека, функций цвета в рекламе, отобрать экспериментальный материал из англоязычных каталогов косметики, описать специфику функционирования колоронимов в рекламных текстах.

При работе с экспериментальным корпусом в качестве **метода исследования** использовался комплексный семантико-сопоставительный анализ.

Результаты исследования. Реклама представляет собой очень динамичный, активно развивающийся и изменяющийся вид речевого сообщения. Хроматические цветообозначения обладают высокой

репрезентативностью и активно функционируют в рамках текстового пространства косметических каталогов, что свидетельствует не только о высокой степени креолизации привлеченного к анализу материала, но и о гармоничном сочетании вербальной и иконической составляющих поликодового текста.

Изучение прилагательных выявило в их системе большое количество подклассов, что позволяет применять к ним различные классификации. Традиционной классификацией считается деление прилагательных на качественные и относительные. Цветообозначения в языке представлены в виде единой лингвоцветовой системы. Эта система состоит из элементов, которые тесно взаимосвязаны друг с другом. Колоронимы, выступающие в виде репрезентантов цветообозначений, могут функционировать в виде отдельных лексем, словосочетаний и идиоматических выражений, обозначающих цвета или их оттенки.

По результатам анализа лингвистических характеристик около 50 колоронимов было установлено, что для номинации цветов и оттенков косметических продуктов применяются оригинальные выразительные средства и стилистические приемы. При этом в лексической структуре колоронимов было зафиксировано наличие таких основных семантических составляющих, как наименования продуктов питания, природных явлений, а также отдельных элементов классической и массовой культуры.

Приведем наиболее интересные с точки зрения их языковой специфики примеры колоронимов, которые встречаются в каталогах косметических средств таких известных фирм, как Avon, Maybelline, Yves Rocher, а также фирмы OPI, специализирующейся на продаже лаков для ногтей [1; 4; 5; 6].

Так, быстросохнущий лак ярко-желтого оттенка имеет название «*Curry Up Don't Be Late*», созвучное императивному предложению «*Hurry up, don't be late*» и обусловленное цветом карри (curry) – традиционной индийской смеси пряностей на основе куркумы.

Лингвокреативную репрезентацию устойчивой фразы «*I'm fond of you*» можно найти в колорониме «*I'm Fondue of You*», обозначающем коричнево-шоколадный цвет и содержащем название традиционного блюда швейцарской кухни.

В российском каталоге Avon были найдены следующие обозначения оттенков помады: «*hot pink love*» – «горячий шоколад»; «*violet Friday*» – «сиреневый туман»; «*purple roses*» – «лепесток розы»; «*orange you sweet*» – «апельсиновая сладость»; «*rich ruby*» – «рубиновый кристалл».

Анализ колоронимов, отобранных из косметических каталогов, свидетельствует о том, что они могут быть представлены структурными моделями, в которые входят:

- 1) простые слова (chamois, Frenchi, flaxen, magenta, maroon, primrose, puce, roan, saffron, salmon);
- 2) производные прилагательные golden, lemoni, yellowish, yellowy, orangey, pearly, rubious, tanned;
- 3) сложные прилагательные, образованные соположением основ (ashen-

grey, milk-white, ice chic, oriental silk, frutti- milk);

4) сложнопроизводные слова типа blue-eyed, pinkfaced, red-haired;

5) словосочетания, состоящие из двух прилагательных, первое из которых является интенсификатором, выражающим оттенок цвета или его насыщенность (dull red, light blue, dark blue, pale blue)

6) синтаксические конструкции различного вида: pink up shine, very me, Very Me DOT IT, The one long wear, Electric Nights of Summer.

Выводы. Цвет как важная составляющая креолизованного рекламного текста несет на себе значительную функциональную нагрузку, успешно реализуя свои ключевые функции – аттрактивную, экспрессивную, эстетическую и психологическую.

Проведенный анализ цветообозначений позволяет говорить о том, что номинация цвета в сфере рекламы, с одной стороны, подчиняется общим для рекламного дискурса способам формирования цветообозначений, в основе которых лежит единый мотивировочный признак, характерный для всех проявлений человеческой деятельности, а, с другой стороны, в косметической промышленности, для привлечения внимания потенциальных покупателей используются особые приемы, ориентированные на конкретный тип психологической мотивации.

Библиографический список

1. Главная страница Avon. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. - <https://my.avon.ru/>

2. Значение цвета в рекламе [Электронный ресурс]. 2003 – Режим доступа: <http://www.advertiser-school.ru/advertising>

3. Печеникова Л.В. Цветообозначения в рекламном дискурсе: на материале англо-американской и российской рекламы предметов быта: автореф. канд. филол. наук: спец. 10.02.19 Теория языка / Л.В. Печеникова. – М.: Наука, 2006. – 23 с.

4. Avon. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.avon.uk.com/>

Makeup Products, Makeup Tips and Fashion Trends - Maybelline. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.maybelline.com/>

5. Ori. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ori.com/#IGWVibygh7iZOTWu.97>

6. Yves Rocher. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yverocher.ca/>

УДК 81'282.2

Снежкина А.В., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В.
**Особенности концептуальной номинации в англоязычных
флористических фразеологизмах антропоцентрической
направленности**

Concept nomination peculiarities of English floral
anthropocentrically-marked phraseological units

Снежкина Александра Валентиновна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
asnezhkina@yandex.ru

Татарникова Ирина Викторовна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
tatarnikova.i@ukr.net

Шереметьева Екатерина Валериевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
ksheremeteva@mail.ru

Snezhkina Alexandra

Crimean Federal University, Simferopol

Tatarnikova Irina

Crimean Federal University, Simferopol

Sheremeteva Ekaterina

Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проявления антропоцентрической парадигмы в семантической структуре англоязычных фразеологизмов с флористическим компонентом. По результатам проведенного исследования было выделено шесть лексико-семантических групп флористических фразеологизмов, которые выступают в качестве конститuentов соответствующих национально-культурных концептов на фразеологическом уровне. При этом наиболее идиоматически насыщенным по сравнению с другими анализируемыми концептами является концепт «отношение к окружающей действительности, оценка явлений».

Ключевые слова: антропоцентрическая позиция, коннотация, концепт, флористические фразеологизмы

Abstract. The paper discusses peculiarities of the reflection of the anthropocentric paradigm in the semantic structure of English floristic phraseological units. Among the results of the conducted investigation there are six lexical-semantic groups of floristic phraseological units which are foregrounded as constituents of relevant national cultural concepts on the phraseological level. The concept “the attitude to the surrounding reality and the evaluation of phenomena” appears to be the most idiomatically saturated among the other concepts studied.

Keywords: anthropocentric position, connotation, concept, floristic phraseological units

Введение. За последние несколько десятилетий в лингвистике возникла и получила распространение тенденция обращения к теме человека, изучению языка с позиций антропоцентризма — взаимодействия и взаимного влияния

человека и языка. Тема человеческого фактора весьма актуальна и в исследовании английских фразеологизмов с флористическим компонентом, поскольку в них свойства растений в большинстве случаев используются для характеристики различных сторон жизни и деятельности человека [1; 2; 4].

Исследователи, работающие в данном направлении [5; 6], рассматривают различные критерии объединения фразеологизмов в лексико-семантические группы. При этом общим в большинстве исследований является выделение трёх групп, характеризующих основные сферы человека: биологическую, социальную и психическую.

Современный исследователь фразеологизмов с флористическим компонентом Худенцова О.В. [5] даёт их семантическую классификацию по 5 параметрам, характеризующим человека:

- 1) как биологическое существо (внешность и физиологическое состояние);
- 2) внутренний мир человека (его характер и интеллект);
- 3) как деятеля;
- 4) как социальное существо;
- 5) его эмоции.

Эта классификация была использована и при исследовании экспериментального материала, отобранного из словарей и интернет-изданий лексикографической тематики [3; 7; 8]. В ходе анализа была выявлена группа фразеологизмов, которую сложно классифицировать в соответствии с предложенной моделью. Эти фразеологические единицы характеризуют не человека как такового, а его отношение к окружающей действительности, его оценку явлений или событий. Они вошли в отдельную группу, которая была условно названа «отношение к окружающей действительности».

Цель исследования - анализ лексико-семантических групп англоязычных фразеологических единиц с флористическим компонентом с антропоцентрической позиции.

В задачи входило изучение теоретической литературы по теме исследования, отбор экспериментального материала, его классификация по лексико-семантическим группам, определение продуктивности каждой из групп и их статистическая обработка.

Методика исследования включала методы сплошной выборки, описания и интерпретации и элементы статистического анализа.

Результаты исследования. Экспериментальный корпус представлен 255 англоязычными фразеологическими единицами с флористическим компонентом.

Как показало исследование, наиболее продуктивной является лексико-семантическая группа «человек как деятель». В неё вошли 92 единицы (36,8 %). При этом подгруппу «проигрыш, неудача, невезение, ошибка» составляют 22 единицы (8,8 %), «упорный труд, старание, результат работы» — 34 единицы (13,6 %), «особенности поведения, поступки» — 36 единиц (14,4 %). Например, фразеологизмы slip on a banana skin — совершить глупую ошибку; not have a bean — не иметь ни гроша; get the huckleberry — поставить

себя в смешное положение — отражают неудачный опыт человека-деятели. Почти все единицы этой группы имеют отрицательную оценку. Труд и его результаты демонстрируют примеры: *grasp the nettle* — решительно браться за трудное дело; *to smell one's oats* — напрячь последние силы (при приближении к цели); *hang the bush* — превзойти ожидания; *rake up the persimmons* — сорвать кон. Преобладает положительная коннотация. Подгруппа, характеризующая поведение человека, представлена фразеологическими единицами: *lead up the garden* — вводить в заблуждение; *all is grist that comes to his mill* — из всего извлекает выгоду; *thrash over old straw* — переливать из пустого в порожнее. Доминирует негативное значение.

Группа фразеологизмов, объединённая концептом «отношение к окружающей действительности, оценка явлений» также является одной из наиболее многочисленных — 58 единиц (23,2 %). Примерами, иллюстрирующими отношение человека к различным явлениям, могут послужить: *apples and oranges* — абсолютно разные вещи; *quite the potato* — нечто самое нужное, важное, чудесная вещь; *a huckleberry to a persimmon* — ничто в сравнении с чем-то, в подметки не годится; *an old chestnut* — бородастый анекдот; *a straw bid* — ложное, ненадёжное предложение. Большинство фразеологизмов имеет нейтральное значение.

Группа «внутренний мир человека», включающая две подгруппы, содержит 44 фразеологических единицы (17,6 %). Концепт «характер человека» представлен 28 фразеологизмами (11,2 %) *as cool as a cucumber* — невозмутимый, флегматичный; *lily-livered* — трус; *tough as a seasoned mulga* — упрямый, непокладистый; *the grass is always greener on the other side of the fence* — трава всегда кажется более зеленой по другую сторону забора. Стоит отметить, что отрицательные черты характера (трусость, лицемерие, болтливость, лень, безответственность) отражены в большем количестве фразеологических единиц (19), чем положительные черты (решительность, смелость, преданность) — 12 единиц. Подгруппа, объединённая концептом «интеллектуальная сфера» включает 16 единиц (6,4 %): *go off one's nut* — спятить; *to be off one's onions* — сойти с ума; *if the brain sows not corn it plants thistles* — если мысли не сеют зерен, они вырастут чертополохом. Фразеологизмы этой подгруппы чаще обозначают глупость и помешательство человека, количество их при этом равно. Наблюдается преобладание негативной коннотации.

В группу «эмоциональная сфера человека» вошли единицы, выражающие эмоциональное состояние человека, а также экспрессивные выражения с флористическим компонентом — 27 единиц (10,8 %). Примерами служат фразеологизмы: *How do you like them apples!* — Представьте себе; *Not for nuts!* — Ни за что. Негативное значение преобладает.

Биологическая сфера человека отражена группой из 23 фразеологических единиц (9,2 %), которая, в свою очередь подразделяется на группы «внешность человека», состоящую из 14 единиц (5,6 %) и «физиологическое состояние человека» — 9 фразеологических единиц (3,6 %), среди которых также преобладает положительная коннотация.

Наименьшее распространение получили фразеологизмы, характеризующие социальную сферу человека — 22 единицы (8,8 %). Примерами, ярко иллюстрирующими положение человека в обществе, являются: *peanut politician* — мелкий, продажный политикан; *a tall poppy* — привилегированный, избранный человек, успешный, знаменитый. Единиц, имеющих отрицательную коннотацию, незначительно больше.

Выводы. Проведенный анализ показал, что антропоцентрическая направленность фразеологических единиц с флористическим компонентом позволяет характеризовать человека как минимум по 6 основным параметрам. Сложность семантики обуславливает возможность употребления одного фразеологизма для характеристики нескольких сторон жизнедеятельности человека. Преобладание отрицательного оценочного компонента свидетельствует о том, что наибольшее отражение в речи получают негативные эмоции.

Библиографический список

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языке) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. – 128с.
2. Гайдарова З.Т. Антропоцентризм в идиоматической картине мира лезгинского, русского, английского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / З.Т. Гайдарова. - Махачкала, 2010. – 29 с.
3. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Русский язык, 1984. - 944 с.
4. Хайруллина Р.Х. Антропоцентризм языка и его отражение во фразеологии / Р.Х. Хайруллина // Вестник Башкирского университета. – Т. 16. – Выпуск № 3-1. – 2011. – С. 1114-1116.
5. Худенцова О.В. Особенности фразеологических единиц с флористическим компонентом: семантический и функциональный аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О.В. Худенцова. - М., 2008. - 216 с.
6. Шарая О.В. Национально-культурная специфика немецкой флористической фразеологии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О.В. Шарая. - М., 2005. - 364 с.
7. English idioms relating to plants, flowers, trees. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.learn-english-today.com/idioms/idioms_proverbs.html
8. [Idiom Category: Plants & Flowers, Page 1 - UsingEnglish.com](http://www.usingenglish.com/reference/idioms/cat/24.html) - [Электронный ресурс]. <https://www.usingenglish.com/reference/idioms/cat/24.html>

УДК 81'25

Татарникова И.В., Шереметьева Е.В., Алёхина А.Р. Исторические аспекты русскоязычного сегмента топонимикона штата Аляска

Historical aspects of the Russian segment of regionally-marked place-names of the state of Alaska

Татарникова Ирина Викторовна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
tatarnikova.i@ukr.net

Шереметьева Екатерина Валериевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
ksheremeteva@mail.ru

Алёхина Анастасия Руслановна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
nastyu.un@mail.ru

Tatarnikova Irina

Crimean Federal University, Simferopol

Sheremeteva Ekaterina

Crimean Federal University, Simferopol

Aleokhina Anastasia

Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. Статья посвящена изучению динамики изменения русскоязычных топонимий географических объектов на территории Аляски после ее вхождения в состав США. Рассмотрение этого сегмента топонимикона с точки зрения его этимологии свидетельствует о том, что он формировался за счет использования русских номинаций и русских аффиксов, которые прибавлялись к автохтонным географическим названиям. Значительная часть топонимий связана с именами первооткрывателей Аляски и путешественников. По результатам сопоставления исторических карт, изданных в России и США, делается вывод о том, что на современных англоязычных географических картах первоначальный фонетический облик русскоязычных топонимов может либо быть представлен в виде транслитерационных, транскрипционных и переводных коррелятов, либо заменен другим, не связанным с ним англоязычным названием, которое может содержать в своем составе соответствующий географический термин.

Ключевые слова: топоним, картографический метод, топонимическая ситуация

Abstract. The article deals with the study of the dynamics of changes undergone by Russian place-names on the territory of Alaska after its being admitted to the USA. The investigation of this regionally marked segment of place nominations testifies to its having been formed through the usage of Russian nominations and Russian affixes being added to autochthonous geographical names. A considerable amount of toponymic nominations is connected with names of the first explorers of Alaska and travellers. Through the comparison of historical maps made in Russia and the USA it is possible to conclude that on contemporary English

language geographical maps the original phonetic representation of Russian place names may be executed either as transliteration, transcription and translation counterparts or may be substituted by some other English nomination which might contain a certain geographical term.

Keywords: toponym, cartographic method, toponymic situation

Введение. Работа выполнена в русле исторической топонимики и посвящена изучению истории появления русскоязычных топонимов в региональном топонимиконе штата Аляска.

Цель работы – описание русскоязычных топонимических единиц, зафиксированных на исторических географических картах штата Аляска [1; 2; 3; 4].

Поставленная цель определила решение следующих **задач**:

- 1) изучить трактовки понятия топонима в научной литературе;
- 2) рассмотреть существующие классификации топонимов в части возможности их применения для описания топонимии Аляски;
- 3) проанализировать языковую ситуацию штата Аляска
- 4) собрать картотеку русскоязычных топонимаций Аляски и описать их историческую ассоциативность.

Методика исследования включала использование следующих методов:

- аналитический метод, который применялся для изучения ряда научных подходов к классификации топонимов и определения подходящих критериев для классификации русскоязычных топонимов штата Аляска;
- этимологический метод, использовавшийся для восстановления исходного смысла топонима;
- ономазиологический анализ, который представляет собой когнитивный анализ топонимической лексики, выявляющий ее особенности. Данный принцип анализа основывается на том, что акт номинации является актом познания и речемышления;
- картографический метод, который дает наглядное представление о распространении тех или иных сходных по происхождению топонимов, в данном случае, русскоязычных. По характеру ареальной дисперсии русскоязычных топонимов можно судить о расселении русских переселенцев в штате, а также о языковых процессах в Аляске в настоящее время;
- структурный анализ позволяет исследовать массово повторяющиеся элементы топонимов;
- ретроспективный анализ - воссоздающий ретроспективу изменений этнической структуры штата в связи с разнообразными историческими событиями, что, в свою очередь, объясняет появление ряда диалектов и локально маркированных произносительных особенностей резидентов штата.

Результаты исследования. В ходе работы были рассмотрены вопросы изучения русскоязычных топонимических единиц штата Аляска, его истории и культуру, проблемы типологии топонимических систем.

По результатам проведенного исследования были выработаны классификационные подходы к описанию типологии топонимов штата с учетом

многообразия исторических, географических и социокультурных факторов, которые повлияли на их формирование. Было выявлено 94 русскоязычных топонима, большую часть из которых составили ойконимы.

На основании изучения исторических географических карт США была описана динамика изменения русскоязычных топонимаций в региональном топонимиконе Аляски, которая проявилась в постепенной замене русских названий английскими. Например: острова Крысы стали именоваться как *Rat Islands*, гавань Трёх Святителей стала именоваться как *Trinity Harbor*, вулкан Св.Лазаря был переименован в *Edgecumbe*, на месте поселения Орловск остался только залив *Eagle Harbor*, у берегов Кадьяка вблизи залива *Malina Bay* обнаружился пролив и остров *Raspberry*.

Русские топонимы на Аляске в самых общих чертах можно условно подразделить на несколько групп. Одна группа — топонимы, сугубо привнесённые русскими (включая и фамилии — не всегда русские по происхождению). Другая группа — топонимы, образованные от местных названий путём добавления к ним русских суффиксов и окончаний.

В процессе исследования также было обнаружено около 90 населённых пунктов, основанных на Аляске русскими. Например, *Port Vrangel* возник на одноимённом острове, а *Golovin* — на берегу одноимённого залива.

В числе русских поселений на Аляске необходимо отметить селение *Кынговей*. Оно известно только из упоминания, косвенно подтверждённого другим источником. Существование села относится к 1670-м гг., т. е. русские люди жили на Аляске задолго до официальной даты её открытия экипажем под командованием Чирикова. Неизвестно ни точное местоположение села, ни то, как сложилась судьба его жителей.

Shishmaref — деревня на маленьком острове Сарычева. Поселение, в котором проживали инуиты, было обнаружено в 1816 году экспедицией Отто Коцебу, который открыл и остров, на котором оно находилось, и залив, на выходе из которого он расположен. Коцебу дал заливу имя *Shishmaref* в честь своего друга и спутника, Глеба Шишмарёва.

Одной из особенностей русскоязычного топонимического сегмента является то, что нередко ойконимы были образованы сочетанием местного топонима с русскими суффиксами и окончаниями: *Карлукское*, *Атхинское*, *Калимайское* и т. д. Некоторые населённые пункты имели несколько названий — подчас очень непохожих друг на друга русского и местного названия (*Ситха* — *Ново-Архангельск*; *Доброго Согласия* — *Уналашка*; *Св.Павла* — *Кадьяк*).

Часть сугубо русских ойконимов была переименована на английский язык: так появился, например, город *Seward* на месте *Воскресенска*.

Также были выявлены гидронимы. Например, озеро, которое находится на в 37 км к юго-востоку от города Эгиджик. Дмитрий Бочаров в составе экспедиции в 1791 году осмотрел свыше 500 км северного берега полуострова Аляска, пересёк его и открыл озеро, названное в честь первооткрывателя *Becharof Lake*.

Выводы. Изучение исторических аспектов появления русскоязычных топонимаций на территории штата Аляска, их структурных особенностей и

динамики их последующих изменений важно для понимания процессов, способствовавших формированию топонимической ситуации в данном регионе североамериканского континента.

Библиографический список

1. Данные переписи населения Аляски в 2000 г. и в 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mla.org/map_data.
2. Исторические карты США [Электронный ресурс]. URL: <http://humus.livejournal.com/4782711.html>
3. Карта административно-территориального деления Аляски [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8F%D1%81%D0%BA%D0%B0>
4. Карта русских исследований в Северной Америке [Электронный ресурс]. URL: <https://geographyofrussia.com/rossijskoe-gosudarstvo-v-1689-1725-gg/>

УДК 811.111'42

Татарникова И.В., Шереметьева Е.В., Артюхова Е.С. К вопросу о лексических особенностях англоязычного судебного дискурса

On the problem of lexical peculiarities of English court discourse

Татарникова Ирина Викторовна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
tatarnikova.i@ukr.net

Шереметьева Екатерина Валериевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
ksheremeteva@mail.ru

Артюхова Елена Сергеевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
alena_smile3@mail.ru

Tatarnikova Irina

Crimean Federal University, Simferopol

Sheremeteva Ekaterina

Crimean Federal University, Simferopol

Artyukhova Elena

Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. Объектом исследования является англоязычный судебный дискурс в виде такой его жанровой разновидности, как судебное решение. На материале текстов судебных решений, постановленных Верховным Судом

США, описаны некоторые наиболее рекуррентные лексические особенности текстов судебных документов. Делается вывод о том, что транстерминологизация является одним из основных жанровообразующих параметров судебных текстов. Конкретно-вариантная специфика англоязычного судебного дискурса формируется за счет использования локально-маркированных юридических терминологических дублетов.

Ключевые слова: судебный дискурс, Верховный суд США, лексические особенности, терминологизация

Abstract. The object of investigation is the English court discourse represented by such of its genre varieties as a court judgment. The analysis of texts of court judgments delivered by the Supreme Court of US yielded the most recurrent lexical peculiarities of text documents. Among the results there is a conclusion that transterminologization appears to be one of the main genre-forming parameters of court documents. Variant-specific idiosyncrasy of English court discourse is created through the usage of locally-marked legal terminological doublets.

Keywords: court discourse, the Supreme Court of the US, lexical peculiarities, terminologization

Введение. Судебный дискурс является разновидностью юридического дискурса и может быть актуализован либо в виде текстов судебных решений, либо как диалогическое общение в ситуации судебного заседания. Судебный дискурс представляет собой особый вид речевой деятельности, имеющий институциональную природу и ритуальный характер. Он подлежит рассмотрению в социально-историческом, национально-культурном, конкретном ситуативном контексте с учетом характеристик и намерений коммуникантов.

Цель исследования - описание основных лексических характеристик судебных решений, постановленных Верховным судом США [4].

В задачи исследования входило ознакомление с проблемами изучения юридического дискурса в современной лингвистике; отбор экспериментального материала в виде текстов судебных решений и изучение их особенностей на лексическом уровне с последующей статистической обработкой.

Методика исследования включала использование теоретических и практических методов, а именно анализа, аналогии, наблюдения и сравнения.

Результаты исследования. Главной составляющей судебного дискурса является юридический текст в виде текста судебного решения, который выполняет не только информационно-воздействующую функцию, но и раскрывает социально-прагматическую позицию автора текста [1; 3].

Юридический текст судебного решения имеет черты сходства как с научным текстом, так и с текстом инструкции, поскольку выполняет и познавательные, и предписывающие функции.

Тематика текстов судебного дискурса охватывает широкий спектр концептов права, как-то: доказательство, достоинство, истина, истец, вина, закон, клевета, нарушение, право, правосудие, репутация, свидетель, мораль,

суд, честь, приговор и др.

Одной из жанровых разновидностей англоязычного судебного дискурса является юридический текст, который представляет собой публичное выражение судьей, участвующим в судебном разбирательстве, собственной правовой, политической или идеологической позиции. В американской и английской судебной практике сложились две категории особых мнений - особое мнение согласия (*concurring opinion, concurrence*), когда судья присоединяется к мнению большинства, внося свои дополнительные соображения, и особое мнение несогласия (*dissenting opinion, dissent*), когда судья не разделяет мнения большинства [2].

Институт особых мнений, поддерживая судебскую независимость, позволяет судье, несмотря на закрепленную за ним роль и связь с дискурсивным экспертным сообществом, представленного правовыми позициями остальных судей судебной коллегии, позиционировать себя как суверенную личность, состоящая из поддающихся измерению личностных черт, способностей и атрибутов, как носителя индивидуально-творческой позиции, как субъекта свободной воли, ощущающего себя источником своих высказываний, сознательно предопределяющего свою речевую деятельность. Данная письменная разновидность судебного дискурса с точки зрения ее языковых особенностей несомненно заслуживает внимания лингвистов.

Результаты проведенного анализа терминов и дискурсивных формул современного англоязычного судебного дискурса свидетельствуют о том, что терминологическая составляющая судебных решений имеет ярко выраженный межотраслевой характер. Она включает большое количество межсистемных терминологических заимствований, что дает возможность считать транстерминологизацию одним из ведущих способов терминообразования в судебном дискурсе. Это связано с тем, что в установочной и мотивировочной частях судебного решения используются нормы материального права, репрезентируемые разными терминосистемами.

В качестве других лексических особенностей судебных решений следует отметить наличие дублетов, в особенности ареальных, функционирующих в пределах конкретного национального варианта английского языка:

K-9 unit (амер.) - *police dog unit* (брит.) (полицейское кинологическое подразделение);

police cruiser (амер.) - *police patrol car* (брит.) (полицейский патрульный автомобиль).

В текстах решений могут также встречаться аббревиатурные варианты терминов: *explosive ordnance disposal unit* > *EOD* (отдел по обезвреживанию боеприпасов); *anti-social behavior* > *ASB* (антисоциальное поведение); *armed assault* > *AA* (вооруженное нападение).

Выводы. Юридический дискурс понимается как текст права, в особенности судебного, в динамике, в процессе толкования и разъяснения. Судебные тексты, сохраняя строгую структурированность, проявляющуюся в постатейном изложении, отличаются высокой логичностью, характерной также для научного стиля изложения. Терминологизация является одной из

отличительных особенностей судебного дискурса.

Библиографический список

1. Бачалиашвили О. В. Некоторые стилистические особенности судебного дискурса / О. В. Бачалиашвили [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-stilisticheskie-osobennosti-sudebnogo-diskursa>.
2. Крапивкина О. А. Особое мнение судьи в жанровом пространстве судебного дискурса / О. А. Крапивкина [Электронный ресурс]. URL: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2010/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/osoboe_mnenie_sudi_v_zhanrovom_prostranstve_sudebnogo_diskursa/2-1-0-38
3. Тененева И. В. Лексические особенности современного англоязычного дискурса правоохранительной системы / И. В. Тененева [Электронный ресурс]. URL: <http://1.jvolsu.com/index.php/en/component/attachments/download/1093>.
4. United States Supreme Court Cases. [Электронный ресурс]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/court/us-supreme-court>.
5. <http://caselaw.findlaw.com/court/us-supreme-court>.

УДК 81'27

Татарникова И.В., Шереметьева Е.В. Перцептивные характеристики просодических структур американского повествования в непринужденной речи

Perceptual characteristics of prosodic features of American English statements in informal speech

Татарникова Ирина Викторовна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
tatarnikova.i@ukr.net

Шереметьева Екатерина Валериевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
ksheremeteva@mail.ru

Tatarnikova Irina

Crimean Federal University, Simferopol

Sheremeteva Ekaterina

Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. В статье представлено описание результатов аудиторского анализа просодических особенностей американского повествования, инкорпорированного в квазиспонтанную диалогическую речь. Лингвистическая интерпретация полученных результатов позволяет выявить коммуникативную

предпочтительность в части использования тональных конфигураций, тональных диапазонов, модификаций громкости и темпа произнесения в непринужденных условиях общения.

Ключевые слова: перцептивные характеристики, просодическая структура, повествование, непринужденная речь

Abstract. The article presents the results of the auditory analysis of prosody characteristics of American English statements incorporated into quasi-spontaneous conversations. The linguistic interpretation of the results obtained makes it possible to delineate interlocutors' preferences in the utilization of pitch configurations, pitch ranges, loudness and tempo modifications in informal extralinguistic settings.

Keywords: perceptual characteristics, prosodic structure, statement, informal speech

Введение. Повествование – наиболее универсальный тип высказывания по функции и форме. Выступая в качестве строевого и коммуникативного элемента когезии диалогических и монологических текстов, оно выполняет важную роль в реализации таких языковых функций, как функция общения, сообщения и воздействия [1].

Подобно другим типам высказывания, повествование эксплицируется в речи взаимодействием просодических, лексических и грамматических средств языковой системы, которые характеризуются универсальными, типологическими и конкретно-языковыми чертами. Диапазон вариаций этих средств потенцируется экстралингвистическими условиями ситуации общения [2; 3; 4; 5; 6].

Цель исследования – изучение просодического выражения повествования-сообщения в американской диалогической речи, когда отношения между равными по авторитету собеседниками носят непринужденный характер.

В задачи исследования входило изучение специальной литературы по проблемам просодического оформления высказываний в американском варианте английского языка, отбор экспериментального материала в виде диалогических текстов, реализованных квазиспонтанно, и анализ их просодической структуры на перцептивном уровне с целью выявления наиболее рекуррентных моделей.

Методика исследования включала проведение двухэтапного аудирования экспериментального корпуса (в контексте и вне его) и использование метода статистических подсчетов.

Результаты исследования. Общий характер терминального завершения повествования – отрицательный интервал – является универсальным элементом данной коммуникативной модели в разных языках. Однако высотный объем интервала и тональная конфигурация терминального тона повествования типологически ориентированы и представлены в разных языках и вариантах разными парадигмами терминального завершения, степень рекуррентности, функции и сферы употребления которых могут совпадать и не совпадать.

Межъязыковому, межвариантному и ситуативному варьированию подвержена также динамическая структура повествования, которая описывается как убывающая, и временная структура, которая характеризуется замедлением темпа к концу высказывания.

На уровне восприятия терминальное завершение непринужденного варианта американского повествования локализуется в зоне низкого уровня и характеризуется двумя степенями понижения относительно нижней диапазоновой границы: полное низкое и неполное низкое. При опознавании вне контекста речевые реализации с неполным низким завершением могут идентифицироваться как вопросы.

Предшкала преимущественно низкая ровная. Возможно использование ровной высокой предшкалы, однако ее доля в процентном отношении незначительна.

Шкала характеризуется наличием гетерогенных структур. В большинстве случаев отмечается нисходящая шкала с волнообразной или скользящей моделью (нередко с большими перепадами по высоте тона). Возможны также реализации с ровной высокой, ровной средней волнообразного типа, восходящими шкалами.

Непринужденное повествование функционирует со следующими типами терминальных тонов: средненисходящий широкий (с нисходящей конфигурацией), восходяще-нисходящий (с узким диапазоном в среднеповышенной или среднепониженной зоне), высоконисходящий широкий, ровный низкий, нисходяще-восходящий.

В области изменений громкости и степени слоговыделенности ударных слогов информативна преимущественно умеренная громкость, иногда с незначительной степенью повышения.

Статистической предпочтительностью маркируется использование среднего темпа, переходящего в ускоренный и быстрый.

Выводы. Для выявления набора ингерентных просодических признаков параметров сообщения, реализованного в непринужденных условиях ситуации общения, необходимо проведение сравнительно-сопоставительного анализа просодического оформления сообщения в официальных коммуникативных контекстах.

Библиографический список

1. Волик А.И. Интонационная организация логико-коммуникативного аспекта повествования-сообщения в спонтанной английской диалогической речи (экспериментально-фонетическое исследование) / А.И. Волик : дис. ... канд. филол. наук. - К., 1970. - 280 с.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. - М. : Гнозис, 2002. - 333 с.
3. Микулич А.В. Просодические характеристики английской официально-деловой и непринужденной диалогической речи в условиях интерференции / А.В. Микулич : автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Минск, 1988. - 24 с.
4. Сивакова А.В. К вопросу о фонетической вариативности английского

языка (экстралингвистический аспект) / А.В. Сивакова // Звучащая речь: Теория и практика : сб. науч. трудов. - М. : МГЛУ, 2000. - Вып. 453. - С. 146-158.

5. Чечель С.В. Просодический аспект социальной вариативности языка (экспериментально-фонетическое исследование) / С.В. Чечель : дис. ... канд. филол. наук. - Пятигорск, 1999. - 150 с.

6. Шереметьева Е.В. Экспериментально-фонетическое исследование вариативности произношения / Е.В. Шереметьева // Современная парадигма гуманитарных исследований: проблемы филологии и культурологии сборник научных статей. - Москва : Перо, 2015. - С. 89-95.

УДК 81.366

Твердохлеб О.Г. Орудие в субъектной сфере неизосемических конструкций, образованных глаголами вертикального субъектно-объектного перемещения

The instrument in the subject field of non-isosemous constructions formed by verbs of the vertical subject-object move

Твердохлеб Ольга Геннадьевна

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург
ogtwr@gmail.com

Tverdokhleb Olga Gennadjevna

Orenburg State Teacher Training University, Orenburg

Аннотация. Эта статья рассматривает проблему семантических актантов и семантику глаголов вертикального субъектно-объектного перемещения в конструкциях современного русского языка. В работе исследованы высказывания с глаголами лексико-семантической группы «вертикального субъектно-объектного перемещения», обнаруженные методом сплошной и частичной выборки в художественных и научно-популярных текстах современного русского языка. Анализ иллюстративного материала показал, что агенсом ситуации, описываемой в предложении глаголами вертикального субъектно-объектного перемещения, могут быть изосемически представлены имена существительные разных тематических классов (лица, сверхъестественные существа, животные и растения) в форме именительного падежа при глаголах в активной форме и в форме творительного падежа при глаголах в пассивной форме. Показано, что в конструкциях с глаголами «вертикального субъектно-объектного перемещения» до ранга субъект может подниматься инструментальный актант Орудие, тесно переплетающийся с другими актантами. Полученные результаты и приводимый в данной работе

богатый иллюстративный материал могут найти применение в практике составления словарей, а также представляют интерес для теории и практики перевода и для теории залога.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа глаголов, субъект.

Abstract. This article considers the problem of semantic actants and the semantics of the verbs of vertical subject-object move in the constructions of modern Russian language. The paper examines statements with verbs lexical-semantic group "of the vertical subject-object move", discovered by continuous and partial selections in fiction and non-fiction texts of the modern Russian language. The analysis of illustrative material showed that the agent of the situation described in the sentence verbs of the vertical subject-object move, can be isosemously represented nouns of different thematic classes (persons, supernatural beings, animals and plants) in the form of the nominative case with verbs in the active form and in the form of the instrumental case with verbs in the passive form. It is shown that in constructions with verbs of "vertical subject-object move" to the rank of a subject can climb instrumental actant Gun, closely intertwined with other actants. The results obtained and reproduced in this work, rich illustrative material can be used in the practice of compiling dictionaries, and also of interest for the theory and practice of translation and the theory of diathesis.

Keywords: lexico-semantic group of verbs, the subject

Проблема «валентностей» глагола при описании предложения в рамках семантического синтаксиса, по-прежнему остающаяся важной, требует обращения к исследованию семантики высказывания.

Семантика высказывания в семантическом синтаксисе понимается как представленная в ней ситуация, чаще всего называемую глаголом. В типологических исследованиях Петербургской грамматической школы языковая ситуация обособляется от реальной, денотативной ситуации и представляет собой «вырезанную и обработанную языком денотативную ситуацию», обозначает и «отношение говорящего к этой ситуации», проявляющееся «в способе включения данной языковой ситуации в общий контекст языковых ситуаций» [18, с. 9].

Необходимые участники ситуации, называемые в типологических исследованиях также партиципантами или семантическими актантами, определяются «толкованием слова, выражающего данную ситуацию» [там же, с. 6].

При анализе конструкций с конверсивами Е.В. Падучева справедливо указывает, что «деление семантических актантов на субъекты и объекты не полностью определяется их ролью в ситуации» [7, с. 219].

Термин «валентность» мы используем в понимании его французским лингвистом Луи Теньером как возможность глагола «притягивать к себе большее или меньшее число актантов в зависимости от большего или меньшего количества крючков, которыми он обладает, чтобы удерживать эти актанты при себе» [17, с. 250].

В отечественной лингвистике эту традицию находим прежде всего в работах С.Д. Кацнельсона [4].

Так как «валентные свойства словесных форм как членов модели принадлежит не отдельным словам, а классам слов внутри одной части речи» [6, с. 28], поэтому в своих предыдущих работах мы описали валентностное окружение нескольких лексико-семантических групп (в дальнейшем — ЛСГ) глаголов, в частности, глаголов отделения [9], разрушения [10], покрытия [11], давления [12], включения [13], соединения [14-15].

Кроме указанных работ, в [16] мы описали изосемические репрезентации семантического актанта АГЕНСа в субъектной позиции в конструкциях с глаголами лексико-семантической группы *вертикального перемещения*. В этой статье мы продолжим исследование валентностей указанной лексико-семантической группы глагола.

Объектом анализа являются неизосемические репрезентации Орудия в субъектной сфере семантических актантов в структуре современного русского предложения с глаголами лексико-семантической группы *вертикального перемещения* [5, с. 14-16] (по [2]: *Предикаты поступательного движения. Нейтральные к противопоставлению по среде перемещения. Обозначающие произвольное перемещение*).

В словаре-справочнике «Лексико-семантические группы русских глаголов» ЛСГ глаголов вертикального перемещения представлена двумя лексико-семантическими подгруппами:

1) глаголы «*вертикального субъектного перемещения*» (59 лексем; базовые глаголы являются *подниматься, опускаться*);

2) глаголы «*вертикального субъектно-объектного перемещения*» (31 лексема; базовые глаголы *поднимать, опускать, ронять*) [5, с. 14-16].

Глаголы указанных ЛС подгрупп характеризуются разным количеством синтаксических валентностей.

1) Глаголы ЛСГ вертикального перемещения первой подгруппы обладают только субъектной валентностью и не имеют объектной валентности, ср. примеры высказываний с репрезентациями в субъектной сфере в роли Агенса (— по Е.В. Падучевой [7], или sub (субъект) — по Ю.Д. Апресяну [1]) лексем нескольких тематических классов (Т-классов): в частности, лица, сверхъестественное существо, животные и растения:

•• *Царевич поднялся, снова подошел к окну* (А. Прозоров. Северный круг);

•• *Он видел, как из-за осоки выплывала русалка...* (Н.В. Гоголь. Миргород);

•• *...медвежонок влез на широкое кресло...* (В. Чаплина. Фомка — белый медвежонок);

•• *В кабинете ботаники ряд парт около окна стоял неудачно, вплотную к подоконникам, так что цветы, все эти лианы и вьюны, опускались на тетрадки учеников* (Е. Усачева. Три желания для золотой рыбки).

Выделение Агенса в конструкциях, описывающих ситуацию одновалентным глаголом, обычно не представляет особых трудностей:

единственный участник описываемой ситуации и является Агенсом.

2) Глаголы второй подгруппы имеют не только субъектную, заполненную именем в форме именительного падежа при активе или в форме творительного падежа при пассиве, но и еще объектную валентность, заполненную, напр., именем в форме винительного падежа (количественно-именным сочетанием), ср.:

- активные конструкции: *Представим себе, что избиратель (субъект; имен. п.), получив избирательный бюллетень, подходит к урне, опускает бюллетень (объект, вин. п.)* (М.В. Кротов. Выступление полномочного представителя Президента РФ);

- пассивные конструкции: *Заполненные бюллетени (объект; имен. п.) опускаются избирателем (субъект; твор. п.) в опечатанные (опломбированные) ящики для голосования* (С.Н. Братановский, А.П. Алексеев. Муниципальное право России).

При этом субъектная валентность глаголов описываемой нами подгруппы может заполняться по-разному: изосемически и неизосемически [3, с. 163].

В **изосемических** конструкциях в субъектной позиции при этих глаголах традиционно выделяемому Агенсу (Пациенсу) соответствуют несколько таксономических классов имен, а именно:

- ❖ Т-класс ЛИЦА, напр.:

- *Правда, сейчас Алконост (лицо) как раз опускает (актив) яйца в море* (Ю. Никитин. Откровение);

- ❖ Т-класс СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО:

- *Ведьма (сверхъест. существо) подняла (актив) карту... под нею была простая шестерка* (Н.В. Гоголь. Вечера на хуторе..., Миргород);

- *...ребенок, рожденный от нечистой силы, подбрасывался (пассив) людям богинками, мамунами, полудницами, русалками, дьяволицами (сверхъест. существа) (История и культура русских старообрядцев);*

- ❖ Т-класс ЖИВОТНОЕ (звери, птицы, насекомые):

- *...пока взбешенное животное, крутнувшись волчком, не сбрасывало (актив) его наземь* (М.Н. Алексеев. Драчуны с. 10);

- *Веточки сбрасываются (пассив) белкой (животное), которая срезает их* (П.Г. Ошмарин, Д.Г. Пикуннов. Следы в природе);

- ❖ Т-класс РАСТЕНИЯ:

- *Роняет (актив) лес (растения) багряный свой убор* (А.С. Пушкин).

Дальнейший анализ конструкций с глаголами *вертикального субъектно-объектного перемещения* показывает, что до ранга субъект могут подниматься (— по Е.В. Падучевой [7]) и некоторые другие актаны, в частности, партитив, орудие, способ, стихия.

Об этом свидетельствуют их репрезентации в субъектной сфере, в частности:

- в позиции подлежащего при активной форме глагола, напр.:

- *Он вконец ослабел, и руки его уронили газету* (А. Солженицын. Раковый корпус);

- *...в землю вкапывают столб — опору для рычага... Один ее*

конец ...привязывают к штамбу дерева; к другому, длинному, прикрепляют груз. В почву вокруг ствола выливают несколько десятков ведер воды. Земля размокает, и **рычаг** неторопливо **приподнимает** дерево, практически даже не повреждая корней (В.А. Синадская. Книга юного натуралиста, с. 11);

•• **Давление** от хода машины **подымало** срезанный грунт по лотку в большой ковш скрепера (К. Паустовский. Рождение моря);

•• Но взошедшее **солнце** **поднимает** над долиной белый туман (П. Зальцман. Щенки);

• и в позиции агентивного дополнения в форме творительного падежа при глаголе в пассивной форме, напр.:

•• Вид шариков, которые, **перекатываясь**, **вращали** колесо и тем же **колесом** **поднимались** вверх, убеждая их сильнее моих доводов... (Я.И. Перельман. Занимательная физика. Книга 1, с. 68);

•• **Поднимается** народ **разумом**... (М. Горький. Враги);

•• ...где **ветром** **сбрасываются** не только отдельные капли, но и целые струи воды (нередко за шею) (П.К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923-1926 гг.).

При этом наш материал показывает, что традиционно выделяемые актанты имеют не четко очерченный характер, а тесно переплетаются с другими актантами, о чем свидетельствуют возможные трансформации, в частности:

а) активные:

▶ ср. твор.:

•• **Бедучевич** одной **рукой** **поднимал** куль муки, под тяжестью которого **кряхтит** спина лабазника (Н.Г. Помяловский. Махилов);

•• **Вслед** за огнем шли **легионеры**. **Топорами** и **кирками** **они** убрали обломки, **сбрасывали** мертвых и еще живых людей в ямы (О.В. Волобуев, А.А. Шестаков. История древнего мира, с. 180);

•• **Старуха**... мужским, уверенно сильным **движением** **подняла** коню испорченную ногу (М. Шолохов. Тихий Дон, с. 75);

•• Их тогда **Все равно** холодным **светом** **осыпала** их **звезда** (Н.М. Языков. К...);

▶ ср. с помощью + род.: **С** **помощью** **рычага** ...**опускают** предохранительное устройство (Е.А. Усманова. Работа на типографских печатных машинах, с. 243);

▶ ср. на + предл.: ...потом **бравый солдат** **поднял** ее **на** **лифте** в четвертый этаж («Наука и жизнь», 1997. № 12, с. 99);

б) пассивные, ср.:

•• от + род.: **Края** ямы **осыпались** **от ударов** копыт (зубра — Т.О.) (О.В. Волобуев, А.А. Шестаков. История древнего мира, 24);

•• с помощью + род.: **Крошечный** вертолет **поднимается** в воздух **с помощью** двух **вращающихся** в противоположных направлениях **воздушных винтов**... («ПК сегодня». 2004. № 4, с. 94);

•• при помощи + род.: ...**весь красочный аппарат** ...**поднимается** **при помощи** **электродвигателя** (Е.А. Усманова. Работа на типографских печатных

машинах, с. 123);

●● на + предл.: *Космонавты поднимаются на лифте* (Почему..., с. 81);

●● при + предл.: *...центр тяжести при каждом шаге поднимается на несколько сантиметров* (Перельман Я.И. Занимательная физика. Книга 1, с. 29).

Детальный анализ высказываний с инструментальным актантом Орудие показал, что при глаголах «субъектно-объектного перемещения, ориентированного относительно промежуточного пункта», отмечаются следующие семантические валентности переходного типа, входящие в «субъектную сферу» [8, с. 31]:

▪ **причина — орудие**, напр., в активной конструкции: *...в землю вкапывают столб — опору для рычага... Один ее конец ...привязывают к штамбу дерева; к другому, длинному, прикрепляют груз. В почву вокруг ствола выливают несколько десятков ведер воды. Земля размокает, и рычаг неторопливо приподнимает дерево, практически даже не повреждая корней* (В.А. Синадская. Книга юного натуралиста, с. 11); *И пружины принимают и чуть подбрасывают меня. Я скатываюсь с тахты* (Е.А. Лурия. Мой отец А.Р. Лурия; с. 118); *...пружины дивана подбрасывают владельцев, как на батуте* («Коммерческий вестник». 1980. С. 44); *Дождитесь подходящего ветра — ветряк начнет вращаться, и шатун будет то поднимать поршень насоса, то опускать его* (Ф.В. Рабиза. Техника своими руками, с. 18), в том числе **причина — орудие (одежда)**, напр.: *Намокшая одежда тянула плывущего ко дну* (И.К. Сазонова. Русский глагол, с. 475). Выявлены также и пассивные конструкции: *Пласт земли поднимается лопатой вверх* (Е. Банников. Дача. Что и как можно вырастить?); *По русским и белорусским сказкам, веки, ресницы или брови В[ия] поднимали вилами его помощники; человек, не выдерживая ... известен Солодивий Бунио, взглядом уничтоживший целый город; его веки также поднимались вилами* (Славянская мифология. 1995, с. 90); ср. трансформации в активные конструкции с именем в форме «твор. п.»: *В середине августа куст ... осторожно приподнимите лопатами или лучше вилами* (В.А. Синадская. Книга юного натуралиста, с. 104); *В задумчивости подбрасывает носком ботинка разбросанные клочки рукописи* (Б. Акунин. Чайка); *Мальчишки носками ботинок подбрасывают кверху валяющиеся кое-где консервные банки* (Л. Промет. Шкатулка без замка);

▪ **причина — орудие (техника)**, напр., в активной конструкции: *В обычное время затворы будут спокойно лежать на дне, в случае же опасности мощные механизмы поднимут гигантские щиты, и они преградят путь морской воде* («Советская культура». 15.12.88, с. 7); *...машина сама легко поднимает резиновые колеса* («Наука и жизнь», 1997. № 8, с. 74); *Сотрясая землю, тяжелые гусеничные тракторы поднимают и рыхлят девственную почву, пронизанную корнями диких растений* (И.С. Соколов-Микитов. Зеленый край); *И вот острые плуги впервые подняли пласты жирной, плодородной почвы* (Почему..., с. 22-23); *А плуг тремя отвалами пласты поднимает* (Живые страницы, с. 101); *Специальные береговые краны ...поднимали крюками корабли римлян...* (Аванта+. Т.11. Математика, с. 53); *Два башенных*

крана на крыше **поднимали** и укладывали куски сборного бетонного покрытия («Наука и жизнь», 1998. № 2, с. 125); ...внимательно наблюдая, как **кран поднимает** массивную железную балку («Наука и жизнь», 1998. № 4, с. 103); ...каждую из этих 72 балок **кран поднимет** и поставит на место («Наука и жизнь», 1991. № 1, с. 13); ...наши **электропогрузчики** того времени **поднимали** грузы на высоту только 4,5 м (Д.В. Павлов. Стойкость, с. 324); **Домкраты** на тросах **подняли** почти на 50-метровую высоту ...кольцо. ...**домкраты** спокойно **поднимают** внутреннее кольцо («Наука и жизнь», 1991. № 1, с. 12); **машины** сама легко ...**опускает** на рельсы катки («Наука и жизнь», 1997. № 8, с. 74); ...**машина** осторожно ее (корзину — Т.О.) **опускает** (Живые страницы, 105); **Вертолёт** **опускает** свой груз на фундамент («Наука и жизнь», 2000. № 4, с. 23); В кузов такой машина мощные **экскаваторы сбрасывают** за раз почти целый вагон камня (А. Дорохов. Друзья-тяжеловозы); ...английский военный **корабль** обнаруживает ...немецкий корабль и со второго залпа **отправляет** его на дно (Ю.В. Герлингер. Заколдованный звук, с. 92); ...тогда **домкраты опустят** удерживаемое ими кольцо («Наука и жизнь», 1991. № 1, с. 13); Свеклу **машина** ...**ссыпает** в кучки. ...**машина** ...чистые клубни картофеля **ссыпает** в корзину (Живые страницы, с. 105); **машина** ...**стряхивает** землю (Живые страницы, с. 105); Над серединой реки появился «**юнкерс**», **кружит** над нами и **высыпает** бомбы (Б.С. Бурков, В.А. Мыкушков. Летописи Победы, с. 70); ...**бомбардировщики** один за другим пикировали с резким воем сирен и **сбрасывали** бомбы (И.Д. Носков. Слава, с. 113). Выявлены также и пассивные конструкции, напр.: Заполненный яблоками контейнер **автопогрузчиком поднимается** на машину и отвозится на холодильник («Труды по агротехнике». Фрунзе. 1970); Вода **поднимается насосом** «Малыш» («Наука и жизнь», 1998. № 5, с. 66); Перед погрузкой задняя часть слегка **поднимается домкратом** («Машиностроение». Реферативный журнал. 1959). Ср. трансформации в активные конструкции с именем в форме «**твор. п.**»: Опоздали, говорят нам, памятник только что «уехал». Его **подняли** двумя **кранами** и на спецплатформе увезли куда-то («Комсомольская правда». 24.08.1991. С. 2); Палубным **краном** его **опустили** в антарктическую воду («Наука и жизнь», 2000. № 8, с. 10); и в предложно-падежной форме «**с помощью + род.**»: В производстве бумаги **с помощью** водяного **двигателя поднимали** и **опускали** прессы... (Е.В. Агибалова, Г.М. Донской. История средних веков, с. 191-192) или в пассивной конструкции, в частности, в предложно-падежной форме «**при помощи + род.**», напр.: ...весь красочный аппарат ...**поднимается при помощи электродвигателя** (Е.А. Усманова. Работа на типографских печатных машинах, с. 123);

▪ причина — орудие (партитив техника), напр.: ...каждая **ремизка поднимает** или **опускает** только определенные нити основы (Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова. Декоративное творчество башкирского народа, с. 38); Вы видите большое **колесо, которое** будто бы не только вращалось само собой, но и **поднимало** при этом тяжелый груз на значительную высоту (Я.И. Перельман. Занимательная физика. Книга 1, с. 73); ...**крючья**

подхватывали корабли и бросали их вниз... (Энциклопедический словарь юного математика, с. 29). Выявлены также и пассивные конструкции: *Вид шариков, которые, перекатываясь, вращали колесо и тем же колесом поднимались вверх, убеждая их сильнее моих доводов...* (Я.И. Перельман. Занимательная физика. Книга 1, с. 68); *Рычаг, которым ствол и поднимается, и опускается, и вправо-влево крутится* (С. Калашников. Оператор совковой лопаты); *...клапаны ...поднимаются пружинами разной мощности* («Наука и жизнь», 1998. № 1, с. 92); *...его удерживают приклоны, которые поднимаются в момент прижатия листа зажимами...* (Е.А. Усманова. Работа на типографских печатных машинах, с. 203). Ср. трансформации в активные конструкции с именем в форме «твор. п.»: *Специальные береговые краны ...поднимали крюками корабли римлян...* (Аванта+. Т. 11. Математика, с. 53) и в предложно-падежной форме «с помощью + род.»: *С помощью рычага ...опускают предохранительное устройство* (Е.А. Усманова. Работа на типографских печатных машинах, с. 243); а также трансформации в пассивные конструкции с именем в предложно-падежной форме «с помощью + род.»: *Двадцать тяжелых молотов падают с грохотом, от которого дрожит мостовая, и поднимаются с помощью колеса, а этому колесу сообщает двигательную силу горный поток* (Стендаль. Красное и черное. М., 1989, с. 19); *Крошечный вертолет поднимается в воздух с помощью двух вращающихся в противоположных направлениях воздушных винтов...* («ПК сегодня». 2004. № 4, с. 94); «благодаря + дат.»: *Щетка поднимается благодаря раздвижным кулачкам...* (Е.А. Усманова. Работа на типографских печатных машинах, с. 292);

▪ **причина — — орудие (партитив техника) — локатив**, напр.: *Такие плоты были очень устойчивы и поднимали по десять человек и более* (А. Волков. Как человек изобрел лодку); *После нескольких минут езды голубые экспрессы останавливаются, а экскаваторы поднимают людей на поверхность уже в другом районе города* (О.Г. Авербух. За гранью известного, с. 114); *Специальные подъемники поднимали служащих* («Наука и жизнь», 1997. № 8, с. 115); *...лифт везет на самый верхний этаж...* (Ю.В. Герлингер. Заколдованный звук, с. 39). Ср. трансформации в активные конструкции с именем в форме «твор. п.»: *От чужих мы прячем их (недостатки – О.Т.), а на домашних обрушиваем самосвалами, водопадами* (Ю. Рюриков. «Неделя». 1985. № 13, с. 21) и в предложно-падежной форме «на + предл.»: *...потом бравый солдат поднял ее на лифте в четвертый этаж* («Наука и жизнь», 1997. № 12, с. 99); а также трансформации в пассивные конструкции с именем в предложно-падежной форме «на + предл.»: *Космонавты поднимаются на лифте* (Почему..., с. 81); *Пассажиры на лифтах поднимутся на мост* («Наука и жизнь», 1998. № 6, с. 89).

Таким образом, в конструкции с глаголами *вертикального субъектно-объектного перемещения* в позиции субъекта могут быть представлены изосемически имена-названия людей, сверхъестественных существ, животных, растения, а также их совокупности, в форме именительного падежа при глаголах в активной форме и в форме творительного падежа при глаголах в

пассивной форме. В конструкциях с глаголами *вертикального субъектно-объектного перемещения* до ранга субъект могут подниматься другие актанты, о чем свидетельствует языковой материал. Представленный в субъектной сфере инструментальный актант Орудие не имеет четко очерченных границ и тесно переплетается с другими актантами.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов // Проблемы типологии и общей лингвистики. – СПб: Нестор-история, 2006. – С. 5-27.
2. Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Т. 1. – Уфа: Гилем, 2005. – 466 с.
3. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. – 528 с.
4. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
5. Лексико-семантические группы русских глаголов: Учебн. слов.-справ. / Под общей ред. Т.В. Матвеевой. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. – 1988. – 153 с.
6. Ломтев Т.П. Природа синтаксических явлений // Филологические науки. – 1961. – №3. – С. 26–37.
7. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
8. Твердохлеб О.Г. Репрезентация способа, орудия и средства в субъектной сфере предложений с глаголами действия, состояния и отношения: дис... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999. – 213 с.
9. Твердохлеб О.Г. Валентностное окружение глаголов лексико-семантической группы «покрытие» // Русский язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества: Материалы Международной научно-практической конференции. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. – Т. 1. – С. 127–131.
10. Твердохлеб О.Г. Валентностное окружение глаголов лексико-семантической группы «отделение» // Вестник Оренбургского педагогического университета: Естественные и гуманитарные науки. – 2007. – № 2 (48). – С. 56–62.
11. Твердохлеб О.Г. Валентностное окружение глаголов лексико-семантической группы «разрушение» // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 152–153.
12. Твердохлеб О.Г. Агенс ситуации, описываемой глаголами лексико-семантической группы «давление» // Филологический аспект. – 2016. – № 1. – С. 34–38.
13. Твердохлеб О.Г. Субъектная сфера глагола «включить»: посессор // SCI-ARTICLE.RU. 2016. № 1. С. 99-105.
14. Твердохлеб О.Г. Валентностное окружение глаголов лексико-

- семантической группы соединения: субъект (лица) – объект // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 3. – С. 122–126.
15. Твердохлеб О.Г. Имена существительные в единственном числе в позиции субъекта при глаголе *соединиться/соединяться*: выражение ассоциативной множественности // Язык в слове, фразеологизме, тексте: коллективная монография. – Орел: ОГУ, 2015. – С. 240–244.
16. Твердохлеб О. Г. Глаголы вертикального субъектно-объектного перемещения: субъектная валентность изосемических конструкций // Мир языков: ракурс и перспектива: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. – С. 81-88.
17. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / пер. с фр. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
18. Храковский В.С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций. – Л.: Наука, 1974. – С. 5–45.

УДК 81'366

**Тренихина А.А., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В., Асютина
О.А. Структурные особенности англоязычной терминологии
финансового менеджмента**

Structural peculiarities of English terminology of financial management

Тренихина Анна Андреевна
Крымский федеральный университет, г. Симферополь
anna_trenihina@mail.ru

Татарникова Ирина Викторовна
Крымский федеральный университет, г. Симферополь
tatarnikova.i@ukr.net

Шереметьева Екатерина Валериевна
Крымский федеральный университет, г. Симферополь
ksheremeteva@mail.ru

Асютина Ольга Александровна
Крымский федеральный университет, г. Симферополь
ingeborge777@rambler.ru

Trenikhina Anna
Crimean Federal University, Simferopol
Tatarnikova Irina
Crimean Federal University, Simferopol
Sheremeteva Ekaterina

Crimean Federal University, Simferopol
Asyutina Olga
Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. Финансовый менеджмент, интегрированный в общую систему управления предприятием, предполагает использование специальной унифицированной терминологии, используемой как в западной, так и в отечественной практике, которая позволяет дать представление о финансовом состоянии предприятия и изменениях, происходящих в финансовых результатах его хозяйственной деятельности. В статье описаны основные структурные модели англоязычных терминов финансового менеджмента и указана степень их рекуррентности.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, термин, терминологическое словосочетание, терминологическая аббревиатура

Abstract. Financial management, integrated into the general system of enterprise management, presupposes the use of special unified terminology, used both in the West and in domestic practice, which allows to give an idea of the financial condition of the enterprise and changes occurring in its financial results of its economic activity. In the article, the main structural models of English terms of financial management are described and the degree of their recurrence is indicated.

Keywords: financial management, term, terminological word-combinations, terminology abbreviations

Введение. Современные темпы развития цивилизации и научные достижения оказывают огромное влияние на мышление человека и находят непосредственное отражение в языке как средстве фиксации и передачи знаний. В процессе роста человеческих знаний и развития идей, а также их изменения, растет количество слов в языке. Актуальность изучения структуры и зависящей от неё семантики терминов финансового менеджмента вызвана тем, что терминология данной области научных знаний еще недостаточно исследована, а сотрудничество между российскими и иностранными компаниями усиливается, что потенцирует увеличение объема коммуникации в этой профессиональной сфере [1].

Целью данного исследования является выявление структурных особенностей англоязычной терминологии финансового менеджмента. Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи:**

- описать структурные особенности терминов финансового менеджмента английского и возможные способы их перевода на русский язык;
- выявить зависимость семантики терминов финансового менеджмента от их структуры.

В работе были использованы общенаучные и специальные методы исследования, соответствующие задачам филологического анализа:

- аналитический метод использован при анализе научной литературы по теме исследования;
- метод семантико-компонентного анализа для определения структуры терминов финансового менеджмента в английском и русском языках;
- компонентный метод, используемый для описания семантической структуры исследуемых терминов;
- метод статистических подсчетов использовался для определения частотности того или иного языкового явления.

Результаты исследования. Как усматривается из специальной литературы [2; 4; 5], финансовый менеджмент предполагает эффективное управление финансами предприятия, направленное на достижение его стратегических и тактических целей на рынке, принятие решений относительно инвестиций компании, а также решение проблем, связанных с банкротством. Многоаспектность задач, под решение которых «заточен» финансовый менеджмент, предусматривает возможность выделения в терминологическом корпусе финансового менеджмента разнообразных лексико-семантических групп, подробно описывающих объект и субъект управления в сфере финансовых отношений.

Проведенный анализ 120 англоязычных терминологических единиц финансового менеджмента, отобранных из специальных лексикографических источников [3; 5], показал, что значительная их часть образована посредством использования следующих структурных моделей, а именно:

- 1) образование производных терминов с помощью префиксов и суффиксов (например, «*stakeholders*» – «заинтересованные лица», «*inflation*» – «инфляция»). Таким способом было образовано 46 из исследуемых терминов;
- 2) образование сложных терминов с помощью словосложения основ (например, «*zero-coupon bond*» – «бескупонная облигация»). Данным способом было образовано 8 из исследуемых терминов, из которых 7 также являются словосочетаниями;
- 3) образование терминологических словосочетаний (например, «*secondary market*» – «вторичный рынок», «*currency option*» – «валютный опцион»). Этим способом было образовано 80 из исследуемых терминов;
- 4) образование терминов-аббревиатур (например, «*SML*» (*security market line*) – «линия доходности рынка ценных бумаг», «*SEC*» (*Securities and Exchange Commission*) – «комиссия по ценным бумагам и биржам»). Таким способом было образовано 4 из исследуемых терминов.

Сложными словами, сочетающимися в своей структуре два или более имен существительных, являются 42 исследуемые терминологические единицы. Можно привести следующие их примеры: «*money market*» – «денежный рынок», «*book value*» – «балансовая стоимость».

Среди исследуемых терминологических единиц встречается такая структура, когда второй компонент является частью первого, и перевод на русский язык представлен структурой, которая имеет следующий состав: имя существительное в единственном числе именительного падежа + имя существительное в единственном числе родительного падежа. Например,

«control system» – «система контроля», «stock repurchase» – «выкуп акции». Таким способом образовано 3 термина. Однако обратным образом, когда второй компонент переводится в именительном падеже, а первый – именем существительным в родительном падеже, образовано 8 терминов, например, «yield curve» – «кривая доходности», «credit period» – «период кредитования».

Способом, когда первый компонент является частью второго, и он переводится именем прилагательным, что обуславливается качественной характеристикой второго компонента, придающего ему уникальные (отличительные) черты образовано 47 исследуемых словосочетаний. Например, «money market» – «денежный рынок», «cash budget» – «кассовый план».

Выводы. Все исследуемые англоязычные термины финансового менеджмента по своей структуре делятся на:

- 1) однокомпонентные (38 терминологических единиц – 31,7%);
- 2) двухкомпонентные (57 терминологических единиц – 47,5%);
- 3) трехкомпонентные (18 терминологических единиц – 15%);
- 4) поликомпонентные (7 терминологических единиц – 5,8%).

Сорок два исследуемых сложных термина состояли из двух или более имен существительных. Однако чаще встречались сложные термины, сочетающие в своей структуре имя существительное и имя прилагательное, отображающее его характеристику, что в экспериментальной выборке представлено 47 терминологическими словосочетаниями.

В дальнейшем планируется проведение лексико-семантического анализа англоязычных терминов финансового менеджмента с использованием критерия ключевых слов.

Библиографический список

1. Александрова Н.Г. Тенденции развития современной экономической терминологии в английском и русском языках / Н.Г. Александрова // Когнитивные аспекты изучения языковых явлений в германских языках: Межвузовский сборник научных статей / Под ред. А.А. Харьковской. – Самара : Самарский университет, 2000. – С.75-80.

2. Бугрова С.М., Гук Н.М. Финансовый менеджмент : учебное пособие / С.М.Бугрова, Н.М. Гук. – Кемерово : Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, 2008. – 177 с.

3. Пивовар А.Г. Большой англо-русский финансово-экономический словарь / А.Г. Пивовар. – М. : Экзамен, 2003. – 960 с.

4. Chand S. Financial Management: Definition, Aims, Scope and Functions / S. Chand.- [Электронный ресурс]. - URL://<http://www.yourarticlelibrary.com/financial-management/financial-management-definition-aims-scope-and-functions/29384/>

5. Van Home J.C., J.M. Fundamentals of Financial Management / J.C. Van Home, J.M. Wachowicz. – London : Pearson, 2008. – 760 p.

УДК 372

Хомич Е.Н., Мясоед А.П. Обучение школьников иноязычному произношению на занятиях театрального кружка

Teaching foreign pronunciation in the drama club

**Хомич Екатерина Николаевна
Мясоед Алла Павловна**Барановичский государственный университет, г. Барановичи
miasaed_a@tut.by**Katsiaryna Khomich
Ala Miasayed**

State University Baranovichi, Republic of Belarus

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обучения фонетике в рамках деятельности театрального кружка.

Ключевые слова. Внеклассная работа, театральные технологии, иностранный язык.

Abstract. The article deals with the problems of teaching phonetics within activities of a drama club.

Keywords. Outdoor activity, theater technologies, foreign language.

Особенностью коммуникативной направленности в обучении иностранным языкам является то, что, произношению уделяется, меньше внимания, чем другим аспектам: говорению, чтению, письму, восприятию речи на слух. Многие школьные учителя не придают большого значения фонетической корректности речи школьников. Особенно актуальным это стало с тех пор, как экзамен по иностранному языку предполагает выполнение лексико-грамматического теста. Однако фонетическое оформление иноязычной речи имеет большое значение, *Phonetik ist keine Kosmetik*.

Синонимом слову «фонетика» на занятии по иностранному языку выступает произношение, то есть, иметь фонетические трудности означает иметь проблемы с произношением иностранных слов. Однако следует отметить, что речь идет не только о корректном произнесении звуков, но и об интонации – мелодии, темпе, ритме, ударении. Таким образом, обучение фонетике – это обучение интонации и артикуляции.

Внеклассная работа по иностранному языку служит с одной стороны для изучения, закрепления и обобщения программного материала, а с другой – способствует развитию творческих способностей учащихся.

Кружок – эффективная форма внеклассной учебной работы по определенному предмету. Познавательные интересы учащихся нередко выходят за пределы учебных программ и учебников. В этом случае умело

организованная кружковая работа приобретает большую педагогическую значимость [1].

Театральный кружок является, на наш взгляд, наиболее эффективной формой внеклассной работы именно по иностранному языку.

По мнению В.А. Крутецкого, театральные технологии привлекательны тем, что вносят в ученические будни атмосферу праздника, приподнятое настроение, позволяют ребятам проявить свою инициативу, способствуют выработке у них чувства взаимопомощи, коммуникативных умений [2, с.113].

Любой ребенок готов играть роли в сказках, сценах, и если вы хотите активизировать его знания лексики и грамматики, совершенствовать фонетические навыки то использование в учебно-воспитательном процессе театральных технологий может стать хорошим стимулом для изучения иностранного языка.

Возможности театрального кружка очень разнообразны. Публичное выступление требует большой подготовки как в плане отработки текста своей роли, так и внутренней готовности выйти перед зрителями и сыграть роль, тем более на иностранном языке. Таким образом, сами юные артисты понимают необходимость подготовиться как можно лучше, поэтому стараются выполнять рекомендации учителя при работе над текстом. Ситуация игры, ролевого взаимодействия, способствует вовлечению в общий творческий процесс и преодолению учащимися языкового барьера.

Если с точки зрения грамматики и лексики они получают готовый текст, то его представление требует определенных усилий. Учителю необходимо заострить внимание учащихся на важности фонетического оформления текста роли, артикуляции звуков, особенно тех, которые вызывают трудности под влиянием интерференции родного языка, ударении в слове и предложении, отработке вопросительных предложений, ритмизации и темпе речи. Как показал опыт, на начальном этапе целесообразно использовать рифмованные тексты. Такие тексты проще запоминаются, легче отработать их фонетическую сторону. Также при планировании занятий кружка необходимо выделять время на индивидуальную работу с учащимися.

Очень важно использовать технические средства обучения, аудио- и видеозаписи для демонстрации корректного фонетического оформления речи как образца, обращать внимание на возможные ошибки, обсуждать их и совместными усилиями корректировать.

Таким образом, использование театральных средств в учебно-воспитательном процессе по иностранному языку расширяет кругозор учащихся, пополняет фоновые знания, мотивирует их к изучению иностранного языка в целом, оказывает большое воспитательное воздействие, а также способствует совершенствованию фонетических навыков.

Библиографический список

1. Виды и формы внеклассной работы по иностранному языку [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://doshkolnuk.com/vidy-i-formy-vneklassnoj> . Дата доступа : 25.04.2016.

2. Крутецкий, В. А. Психология обучения и воспитания учащихся [Текст]: кн. для учителей и кл. рук. / В. А. Крутецкий. — М. : Просвещение, 1976. — 303 с.

УДК 81

Чаплыгина Т.С., Пелевина Н.Г. Лакунарность как лингвистическое явление

Lacunarity as a linguistic phenomenon

**Чаплыгина Татьяна Сергеевна
Пелевина Нонна Георгиевна**

Северо - Кавказский Федеральный Университет,
г. Ставрополь
tatyanachaplyginaemail@gmail.com,
Pelevina-nonna@yandex.ru

**Chaplygina Tatyana
Pelevina Nonna**

The North Caucasus Federal University, Stavropol

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме лакунарности как проявления национально-культурной специфики языка. Кроме того, в статье рассматриваются различные подходы к пониманию сущности лексических лакун, а также классификации лакун на основе определённых критериев.

Ключевые слова. Лакунарность, лакуны, национально-культурная специфика языка, межъязыковые и внутриязыковые лакуны.

Abstract. This article deals with the problem of lacunarity as a manifestation of national-cultural specificity of any language. In addition, the article discusses the various approaches for understanding the essence of lexical lacunae and lacunae classifications on the basis of definite criteria.

Key words. Lacunarity, lacunes, national-cultural specificity of a language, cross-language and intra-language lacunes.

В связи с возрастающей актуальностью проблем межкультурной коммуникации весьма важным для лингвистики представляется изучение такого явления, как лакунарность. Наличие лакун в одном языке на фоне другого отражает наиболее яркий аспект национально-культурной специфики семантики языка. Понятие не всегда вербализуется, поскольку «язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все» [1, с.48]. В этой связи изучение расхождений национальных лингвокультурных систем и способов преодоления подобных расхождений является

приоритетным направлением в теории лакуарности.

По мнению С.Н. Должиковой, язык, будучи тесно связанным с жизнью общества, отражает его социальную, экономическую и политическую жизнь. По мере развития общества, как уточняет автор, язык обогащается новыми понятиями, терминами, каждая, отдельно взятая социальная система имеет свои особенности развития, которые незамедлительно отражаются на лексическом составе языка. При сопоставлении лексики нескольких языков, как поясняет исследователь, можно обнаружить пробелы, белые пятна в семантике одного из языков. Эти пробелы называются лексическими лакунами и появляются в результате отсутствия эквивалента в другом языке [2].

В отечественном языкознании термин «лакуна» используется в работах многих исследователей, однако его понимание достаточно разнородно, так как этот термин толкуется с разных точек зрения в связи с уникальностью явления лакуарности.

По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, лакуны - это отсутствие в одном из языков, сопоставляемых между собой, наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке». [3, с.71] Интересна позиция И.Ю. Марковиной, которая считает, что под лакунами подразумеваются несоответствия, возникающие при сопоставлении понятийных, языковых и эмотивных категорий двух локальных культур» [4, с. 194].

Согласно точке зрения О.А. Огурцова, лакуна – слово, словосочетание, грамматическая категория, бытующая в одном из сопоставляемых языков и не встречающаяся в другом. [5, с.79].

Следует обратить внимание на то, что И.А. Стернин, Г.В. Быкова, И. Панасюк в своих исследованиях рассматривают лакуну как когнитивный феномен.

Ю. С. Степанов назвал лакуны «пробелами», «белыми пятнами на семантической карте языка» [6, с.120].

На основании приведённых дефиниций, можно сделать вывод о том, что лакуны – это, прежде всего, национально-специфические элементы культуры, нашедшие отражение в языке, которые не понимаются или понимаются не полностью носителями иной культуры и языка в процессе межкультурной коммуникации. Следовательно, лакуна фиксирует национально-культурную специфику сопоставляемых языков.

Важно отметить, что лакуна, по утверждению Байрамовой, как единица языка, имеет уровневую характеристику, так как лакунарные единицы – это «лингвемы» (фонемы, морфемы, лексемы, фраземы и др.) одного языка, коррелирующие с лакунами («нулями», «белыми пятнами», «пустотами») другого языка, то лакуарность проявляется на всех уровнях языка» [7]. Например, в английском языке на фонетическом уровне можно отметить лакунарные фонемы [θ], [ð] по отношению к русскому языку. Словообразовательные морфемы, вносящие дополнительные оттенки значения в значение корневых морфем, служат основой для образования грамматических лакун, отмечаемых некоторыми авторами (В.Л. Муравьев, В.Г. Гак, А.Д. Швейцер). Примерами таких лакун могут быть русские глаголы и существительных с

префиксами за-, до-, пере-, недо-, с-, под- (доедать, перемыть, съезжаться). Среди фразеологизмов можно выделить лакунарные единицы, появление которых обусловлено традициями, обычаями народа. Например, в испанском языке ряд фразеологических единиц просто отражает иностранные реалии. В таких словосочетаниях находят отражение представления о внешнем облике народа, особенностях его образа жизни и т.д.: *barbas de chino* – жидкая борода; *chino* – любой представитель восточной расы; *dejar para las calendas griegas* – отложить на неопределенный срок (греческие календы - «срок, который никогда не наступит»); *montañas rusas* – «американские горки». В английском языке можно привести следующий пример: *Dutch treat - an entertainment, meal, where each person pays for himself* - угощение, при котором каждый платит сам за себя.

Что касается классификации лакун, то вследствие неоднозначности подхода к толкованию термина «лакуна», единой концепции выделения категорий лакун не выработано. На настоящий момент существует несколько классификаций. В нашей работе мы рассмотрим несколько подходов к делению лакун. Так, например, Г.А. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин - авторы исследования «Текст как явление культуры» [8] - предлагают деление лакун на:

---субъективные, или национально-психологические, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям. Например, пунктуальность можно рассматривать как относительно характерную лакуну для испанцев и латиноамериканцев в сравнении с носителями немецкой культуры. Сюда же можно отнести несовпадения отношения к цветовой символике у разных народов. Например, красный цвет для народов Дальнего Востока – это символ любви, жизни, рождения, в Индии красный цвет является символом чистоты, а для Европы – это цвет греха и жертвенности. Национально-психологическими лакунами также можно считать несоответствие культурной символики (по традициям славянских народов, некоторых европейских народов четное количество цветов приносят лишь на похороны, а живому человеку принято дарить цветы в нечетном числе; в США и некоторых восточных государства живым дарят четное количество цветов, так как это приносит удачу и счастье).

---деятельностно-коммуникативные лакуны, которые отражают специфику различных видов деятельности, характерных для того или иного этноса в коммуникативном аспекте. Сюда относятся кинесические лакуны и поведенческие (рутинные) лакуны. Кинесические лакуны отображают специфику жестового и мимического кодов различных культур, то есть особенности невербальных средств общения. Например, большой палец, поднятый вверх, что во многих странах означает «всё хорошо» или же попытку поймать автомобиль, в Греции грубо рекомендует замолчать.

Рутинные лакуны, составляют особую группу. Они указывают на традиционный уклад жизни, привычки, особенности быта. Английская традиция пить чай обусловила появление таких лакун как *afternoon tea*, - *five-o-clock*, *tea-for-two*, *high tea*. Другой пример: в Испании и странах Латинской

Америки существует понятие *siesta* (полуденный сон), когда днем после обеда на какое-то время прекращают работу офисы, банки, магазины, рестораны и другие учреждения, что также является особенностью традиционного уклада жизни.

--- предметные и абстрактные. Предметные лакуны являются отражением определённого материального предмета или явления (окрошка, квас, халва - предметные лакуны для английского языка). Абстрактные лакуны отражают отсутствие какого-либо абстрактного понятия (сутки – лакуна для английского языка, *forthright* – для русского).

--- родовые и видовые (по парадигматической характеристике). Родовые лакуны отражают отсутствие общего наименования для класса предметов (*grandparents, siblings*). Видовые - отсутствие конкретных наименований, наименований отдельных разновидностей предметов или явлений (в русском языке разграничиваются понятия «воспитание» и «обучение» в сравнении с английским, где данные понятие выражаются одним словом «*education*»).

--- мотивированные и немотивированные (по внеязыковой обусловленности). Мотивированные лакуны связаны с отсутствием самой реалии у того или иного народа (щи, матрешка, балалайка, самовар). Немотивированные лакуны не поддаются объяснению (*afterthought* (мысль, пришедшая после, *wineglassful* - четыре столовые ложки (лекарства)).

Особо стоит отметить частеречные лакуны. Например, русско-английская частеречная лакуна - «*to voyage*», в английском языке имеет особый оттенок «дальнее плавание; путешествовать по морю». Глагола в русском языке нет, но есть существительное с данным значением - вояж.

Махонина А.А. и Стернина М.А. на основе системно-языковой принадлежности выделяют межъязыковые и внутриязыковые лакуны. [9] Межъязыковые лакуны выявляются при сопоставлении разных языков: если в одном из них не обнаруживается лексического эквивалента какой-либо единице другого языка, то можно говорить о существовании в нем лакуны. Приведем такие примеры на русско-английском материале: глубокий старик – *antediluvian*, назначение на должность – *designation*, свободный режим рабочего дня, скользящий график - *flexitime*, встречный ветер – *headwind*. В свою очередь, такие глаголы как бездействовать – *to take no action* вздремнуть = *to have a nap* проветриться – *to take a breath of fresh* прогуливаться – *to take a stroll* *to amble* *to gamble* являются лакунами для английского языка.

Что касается внутриязыковых лакун, они обнаруживаются внутри парадигм одного языка и представляют собой незаполненные места в лексико-фразеологической системе языка, хотя близкие по значению лексемы могут присутствовать. Например, есть лексические единицы со значением «передаваемая негативная информация» (сплетни, слухи), но не обозначен смысл «передаваемая положительная информация».

В контексте нашего исследования, вслед за авторами, мы сочли необходимым более подробно рассмотреть лексические лакуны, которые есть в любом языке и обусловлены различием культур носителей соответствующих языков и требуют включения структур знаний (фреймов) об особенностях

предметов, явлений, ситуаций, обозначаемых сопоставляемыми единицами.

К примеру, в английском языке существует несколько терминологических обозначений разновидностей юридической профессии, что отражает развитость права как сферы общественной жизни. Для обозначения адвокатской деятельности помимо слова lawyer «юррист, адвокат» используются слова attorney «поверенный, уполномоченный», barrister «барристер, или адвокат, имеющий право выступать в высших судах», solicitor «стряпчий, консультирующий клиентов, подготавливающий дела для барристера и имеющий право выступать в низших судах», counsellor «советник, адвокат (особенно в Ирландии и США)», advocate «адвокат высшего ранга (особенно в Шотландии)» (Великобритания: Лингвострановедческий словарь). В русском языке для обозначения профессии юриста, специализирующегося на защите обвиняемых и подсудимых, используется один термин – адвокат.

В своем исследовании русско-английских межъязыковых лагун, мы, опираясь на точку зрения И.А. Стернина и З.Д. Поповой, понимаем под межъязыковой лексической лагуной некий смысл, не имеющий в исследуемом языке однословного наименования или наименования в виде устойчивого словосочетания на фоне наличия подобных наименований в языке сопоставления. [10]

Руководствуясь принципом системно-языковой принадлежности лагун, мы проанализировали межъязыковые лексические лагуны русского и английского языков на основе материала лексических единиц, извлеченных методом сплошной выборки из следующих словарей: «Англо-русский словарь безэквивалентной лексики» под редакцией А.А. Махониной и М.А. Стерниной, «англо-русский/русско-английский словарь АBBYU Lingvo», Новый англо-русский словарь под редакцией В. К. Мюллера, а также Оксфордский словарь

Мы распределили полученные лагуны по семантическим подгруппам:

В тематической группе **«Предметы быта и окружающей действительности»** были выявлены как мотивированные, так и немотивированные межъязыковые лагуны (love seat – кресло, вмещающее двоих, cooler - ведерко для охлаждения бутылки вина, roacher - сосуд для варки яиц без скорлупы).

В тематической группе **«Одежда и ткани»** нас заинтересовали лагуны, связанные с наименованием особенностей одежды, характерных исключительно для культуры англо-американского этноса, например: головной убор с квадратным верхом mortarboard - головной убор с квадратным верхом у английских студентов и профессоров, rochet - парадная мантия английских пэров).

В группе **«Время»** особый интерес представило то, что временные отрезки, не имеющие лексического обозначения в русском языке, выражают, в основном, временные промежутки, связанные с его социальной жизнью (triennial - событие, происходящее раз в три года; quarter day - день, начинающий квартал года; varnishing day - день накануне открытия выставки).

Большое количество лагун мы обнаружили в тематической группе

«Питание». Было отмечено, что такие лакуны отличаются, прежде всего, наличием большого количества номинаций с национальным оттенком. Так, например, названия многих блюд сохраняют национальный колорит принадлежности к определенному этническому коллективу:

Irish stew - a white stew made of mutton, lamb, or beef, with potatoes, onions - тушеная баранина с луком, картофелем и густой подливкой;

Bavarian cream - a cold dessert consisting of a rich custard set with gelatin and flavoured in various ways - фруктовое, молочное желе со взбитыми сливками;

French toast – bread dipped in beaten egg and lightly fried — французский тост (кусочек хлеба, смоченный в молоке и яйце и затем обжаренный; подаётся с сахаром, фруктами, сладким сиропом);

in Germany and the USA — сдобный крендель; сухой кренделек, посыпанный солью. Стоит отметить, что данные лакуны являются как мотивированными, так и немотивированными.

Также нам встретились и межъязыковые лакуны, отражающие национальную специфику англичан (Cream tea — пятичасовой чай с хлебом, топлеными сливками и вареньем, English breakfast — плотный утренний завтрак (с горячим блюдом). В русском языке мы также найдём большое количество лакун по отношению к английскому в данной тематической группе: баранка — bread ring, борщ — borsch (soup with beetroot), сырник — cottage cheese pancake, гренки — pieces of toasted bread, простокваша — sour clotted milk, сухофрукты — dried fruit, клёцки — trickled pastries, кисель — a sweet drink resembling thin jelly, халва — paste of nuts, sugar and oil и т.д.

Особый интерес у нас вызвали лакуны лексико-семантической группы **«Цвета и оттенки»**, которые показали, что в русском языке достаточно много пустот, характеризующих различные оттенки. В английском же языке они названы одним словом. Например, dun — серовато-коричневый цвет, foxiness — красно-бурый цвет, ivory — цвет слоновой кости, cerise — светло-вишнёвый, ciel — тускло-голубой. Однако английских лакун было выявлено всего 3: голубой — light sky blue, фисташковый — pistachio green, пурпурный, порфир - Tyrian purple.

Таким образом, исследовав лакунарные единицы, мы пришли к выводу о том, что лакуны составляют заметную долю национальной специфики любого языка, а условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни, моральных ценностей и быта народа, своеобразие его мировоззрения, психологии, традиций обуславливают возникновение образов и понятий, принципиально отсутствующих у носителей других языков.

Библиографический список

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. — С. 48 — 261.
2. Должикова С.Н. Социокультурные лакуны в статьях корреспондентов «Moscow news»_____ [Электронный ресурс].

URL: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2012_8_25.pdf

3. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2002. — С. 71 — 188.
4. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение лакунологию: учебное пособие. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010 — С.194
5. Огурцова О.А. К проблеме лакунарности // Функциональные особенности и лингвистических единиц: сб. трудов Кубанского университета, Краснодар: изд-во Кубанского ун-та, 1979. — С. 94
6. Степанов Ю.С. Французская стилистика. М.: Высшая школа, 1965. — С. 120
7. Байрамова Л.К. «Лингвистические лакунарные единицы и лакуны». Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25 (240). Филология. Искусствоведение. Вып. 58. — С. 22–27.
8. Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. «Текст как явление культуры», — Новосибирск: Наука, 1989.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. — Воронеж, 2002.
10. З.Д.Попова, И.А.Стернин Семантико-когнитивный анализ языка. — Воронеж:«Истоки», 2007.
11. Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. — Воронеж, 2006.
12. Великобритания. Лингвострановедческий словарь А.Р.У. Рум., Г.А. Пасечник, Л.В. Колесников. —М., 1980
13. «Англо-русский/русско-английский словарь АBBYY Lingvo»
14. Новый англо-русский словарь под редакцией В. К. Мюллера, <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller.htm>
15. Оксфордский словарь <https://www.oxforddictionaries.com/>

УДК 81'27

**Чушева А.А., Татарникова И.В., Шереметьева Е.В., Асютина О.А.
К вопросу об особенностях экспликации речевых актов просьбы
и отказа в просьбе (на материале английского языка)**

On the problem of explicit peculiarities of request and request denial speech acts (on the ground of the English-language data)

Чушева Алина Александровна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
alina.chusheva@mail.ru

Татарникова Ирина Викторовна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
tatarnikova.i@ukr.net

Шереметьева Екатерина Валериевна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
ksheremeteva@mail.ru

Асютина Ольга Александровна

Крымский федеральный университет, г. Симферополь
ingeborge777@rambler.ru

Chusheva Alina

Crimean Federal University, Simferopol

Tatarnikova Irina

Crimean Federal University, Simferopol

Sheremeteva Ekaterina

Crimean Federal University, Simferopol

Asyutina Olga

Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проявления принципа вежливости в речевых актах просьбы и отказа в просьбе, актуализованных в диалогической речи персонажей англоязычных художественных фильмов. В вопросительных предложениях, репрезентирующих просьбы, была проанализирована специфика дистрибуции личных местоимений, модальных глаголов и лексем, расширяющих семантический диапазон просительной интенции. По результатам исследования было также установлено, что речевые тактики отказа в просьбе предполагают использование наборов речевых штампов, реализация которых зависит от стиля общения.

Ключевые слова: просьба, отказ в просьбе, стиль общения, коммуникант, речевой акт, вежливость

Abstract. The article deals with manifestation peculiarities of request and request denial speech acts in conversations between characters of English movies. The analysis of interrogative sentences representing requests testifies to certain trends to be found in the distribution of personal pronouns, modal verbs and lexemes expanding the semantic range of request intention. It has also been determined that denial of request speech tactics presuppose the utilization of sets of speech clichés the functioning of which depends on the style of communication.

Keywords: request, request denial, style of communication, interlocutor, speech act, politeness

Введение. Одним из актуальных направлений современного языкознания является изучение национально-культурной специфики вербального и невербального поведения коммуникантов с учетом социально-культурных норм общения и национальных систем вежливости.

Цель исследования – изучение языковых особенностей речевых актов просьбы и отказа в ней в контексте антропологической парадигмы категории вежливости на материале диалогических единств, отобранных из телесериала

«Friends» [12].

В задачи исследования входило изучение специальной литературы по проблемам межкультурной коммуникации, особенностям коммуникативного поведения носителей английского языка в части реализации стратегии вежливости, отбор экспериментального материала и его анализ с целью определения разновидностей просьб и коррелирующих с ними форм отказа.

Методика исследования включала использование метода культурологических интерпретаций, метода лингвокультурного анализа, метода контрастивного анализа, метод системного описания и метода статистических подсчетов.

Результаты исследования. Вежливость является самой важной составляющей речевого общения. Принцип вежливости, или, иначе, принцип такта, часто играет решающую роль в оформлении высказывания, в отборе средств в речевом общении. В прагматической теории речевого общения вежливость рассматривается как универсальный принцип, который в практике речевого взаимодействия играет значительную регулирующую роль [3; 7; 8; 9; 10; 11]. Принцип вежливости определяется как особая стратегия речевого поведения, направленная на «предотвращение конфликтных ситуаций». Просьба и отказ – это два основных вида императивного предложения, которые относятся к директивным речевым актам, языковая специфика экспликации которых зависит от стиля общения и интенции коммуникантов [1; 2; 4; 5; 6].

В английском языке просьбы, как правило, оформляются в виде общих вопросов, содержащих модальные глаголы «*may, can, could, will, would*». На фонетическом уровне для просьб характерно использование низковосходящего терминального тона. Использование определенных слов позволяет варьировать степень вежливости высказывания. Так, добавление слова *please* придает просьбе более вежливый оттенок. Был также выявлен дополнительный спектр стереотипных вопросительных формул просьб, степень вежливости в которых усиливается за счет семантики инкорпорированных в них лексем: «*May I trouble you...?*», «*Would you mind if...?*».

Модальные глаголы «*may, could, will, would*» характеризуются наибольшей степенью рекуррентности в процессе коммуникации, поскольку они встречаются как в официальной, так и в нейтральной сферах общения, а также в непринужденной ситуации – независимо от социального статуса коммуникантов. Просьбы с модальным глаголом *can* считаются менее вежливыми и для них характерен неофициальный стиль общения. Как правило, они встречаются в разговоре с друзьями и членами семьи.

Важной особенностью просьб является специфика проявления дистрибуции местоимений *I (we)* и *you*. В просьбах с *may* употребляется местоимение первого лица (*I/we*), тогда как в формулах с *will/ would* употребляется местоимение второго лица (*you*). Поливариантность в использовании местоимений является отличительной чертой просьб, начинающихся с *could* и *can*.

В случае отказа в просьбе правила речевого этикета должны быть соблюдены, что выражается в отсутствии категорических форм отказа, хотя в

ряде случаев были зафиксированы соответствующие лексические формулы типа: «*I refuse point blank*», «*On no account*», «*Not for the world*», «*Improbable!*». При этом использование речевых штампов зависит от стиля общения. В официальных ситуациях общения, как правило, используются следующие речевые штампы: «*I'm afraid it's not possible*», «*I'm very sorry, but...*», «*I'd like to, but...*», «*I wish I could (help), but...*», тогда как для непринужденного общения характерно использование таких формул, как: «*Sorry*», «*Sorry, I can't*», «*I'm afraid I can't*» с возможным последующим лексическим расширением, т.е. добавлением лексем, снижающих степень экспликации отказа.

Как свидетельствуют результаты анализа экспериментального материала, в сложной ситуации отказ может принимать различные экспрессивные формы: «*I'm simply unable to help you*», «*I'm not in a position to do it*» (непринужденные ситуации общения), а также «*I must be excused but I shan't be able to do that for you*», «*Please accept my apologies but...*», «*I feel badly about saying no, but I really can't*» (официальный стиль общения).

Выводы. Вежливость представляет собой важнейшую категорию коммуникативного сознания; она является основой, регулирующей коммуникативное поведение людей. Знание ее национальных специфических черт ведет к пониманию коммуникативного поведения участников ситуации общения и дает возможность избежать конфликта, тогда как их игнорирование затрудняет общение и порождает недопонимание.

Каждый речевой акт совершается в определенных условиях, с определенной целью, с определенными отношениями между коммуникантами, обладающими набором социальных ролей. Для адекватного владения языковыми структурами недостаточно владеть только языковой компетенцией, необходимо знать условия употребления единиц в речи, то есть иметь еще и социальную компетенцию, которая включает ситуацию общения, взаимоотношения коммуникантов.

В дальнейшем планируется исследовать лексико-грамматические и интонационные характеристики оформления просьбы и отказа с учетом таких экстралингвистических факторов ситуации общения, как возрастные и гендерные особенности коммуникантов.

Библиографический список

1. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М. : Наука, 1993. – 172 с.
2. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик – Волгоград.: 2002. - 316 с.
3. Ларина. Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т.В.Ларина. - М. : Академия, 2003. - 129 с.
4. Рашидова А.Х. Речевые этикетные формулы обращения к собеседнику (на материале русского и английского языков) / А.Х.Рашидова. – Тюмень : Хорд, 2003. - 20 с.
5. Ратмайр Р. Прагматика извинения / Р. Ратмайр. - М. : Наука, 2003. - 40 с.
6. Серль Д.Р. Косвенные речевые акты / Д.Р. Серль - М. : Прогресс, 1986. - 222

с.

7. Ступин Л.П., Игнатъев К.С. Современный английский речевой этикет / Л.П. Ступин, К.С. Игнатъев. – М. : Прогресс, 1980. – 447 с.
8. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. - М. : ЭКСМО, 1989. – 150 с.
9. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987. – 345 p.
10. Kasper G. Linguistic politeness: Current research issues / G. Kasper // Journal of Pragmatics. – Vol. 14. - 1990. – 193-218 p.
11. Lakoff R.T. The Logic of Politeness or Minding Your P's and Q's / R.T. Lakoff. - Chicago : Univ. of Chicago Press, 1983. - 132 p.
12. Watch Friends online free. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://putlocker.is/watch-friends-tvshow-online-free-putlocker.html>

Юшкевич А.А. Инновационные технологии в преподавании иностранных языков в колледже

Innovative technologies in the teaching of foreign languages in college

Юшкевич Алеся Аркадьевна,

к.э.н., Московский издательско-полиграфический колледж им.
И.Фёдорова, г. Москва
omo-mipk@mail.ru

Yushkevich Alesya Arkadievna,

Ph.d., Moscow publishing-printing college named after I.Fedorov.

Аннотация: В статье рассматриваются основные инновационные подходы к изучению иностранных языков. А также проблематика реализации учебного материала с точки зрения усвояемости и доступности для слушателей. Приводятся примеры успешной реализации дистанционного образования. Развитие современных информационных технологий по данному направлению.

Ключевые слова: инновация, методика преподавания, среднеспециальное образование, профессиональная среда.

Abstracts: The article examines the main innovative approaches to the foreign languages learning. As well as the problems of the implementation of educational material in terms of comprehensibility and accessibility for students. Examples of successful implementation of distance education. The development of modern information technologies in this area.

Keywords: innovation, methods of teaching, vocational education,

professional environment.

Иностранный язык как дисциплина преподаваемая на всех уровнях образования и обучения не теряет свою актуальность и востребованность во все времена. Знание иностранного языка позволяет раскрыть внутренний потенциал человека, расширить кругозор, свободно общаться и воспринимать информацию из разнообразных источников на другом языке. Преимущество специалиста со знанием иностранного языка не вызывает у работодателей ни какого сомнения, не редко это требование указывается в качестве одного из основных при трудоустройстве на работу. Востребованность преподавателей по иностранному языку очень высока, так как английский язык получил наибольшее распространение как первый иностранный в российских и зарубежных учебных заведениях, поскольку он признан основным языком международного общения, он прост в грамматическом и лексическом аспекте усвоения по сравнению с другими языками даже в одной романо-германкой группе. Однако нельзя забывать и о других крупнейших мировых языках, таких как китайский, популярность которого в России растет из года в год, испанский язык, французский, арабский и другие. По данным Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» крупнейшие языки мира по числу владеющих ими людей распределяются следующим образом (рисунок 1).

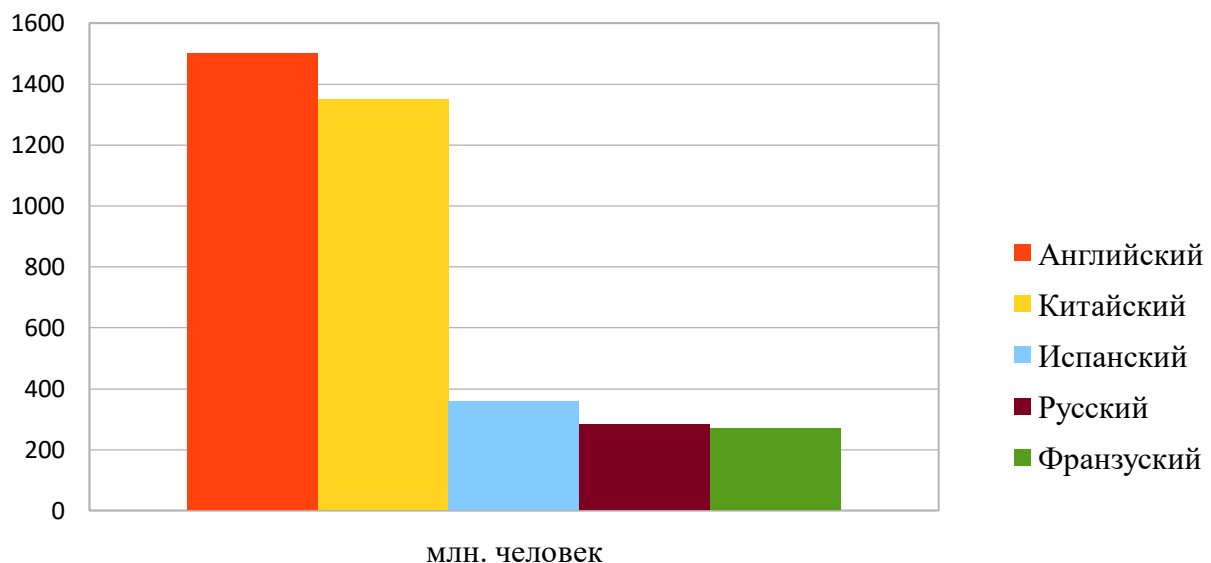

Рисунок 1. Крупнейшие языки мира по числу владеющих ими людей.

Методика преподавания иностранного языка всегда основывалась на создании у обучаемого коммуникативной компетенции освоения, которая в свою очередь включает в себя социокультурную, лингвистическую, страноведческую и другие компетенции основной задачей которых является формирование комплекса умений и навыков использования языка с

адекватными средствами иноязычного общения.

Классические средства обучения иностранным языкам всем хорошо известны это:

1. Основные средства обучения- учебно-методические комплекты (УМК) включающие в себя книги, рабочие тетради, фонд оценочных средств, аудио материалы и др.
2. Вспомогательные – наглядные материалы (схемы, таблицы, раздаточный материал)
3. Технические средства обучения – монитор, компьютер, интерактивная доска, планшетный компьютер, компьютерные программы и др.

На протяжении многих лет эти базовые аспекты преподавания иностранных языков, за исключением пожалуй технических средств обучения оставались неизменными. Однако реалии современного времени диктуют свои, новые правила, когда классические методики преподавания основанные только на взаимодействии ученик- учитель, ученик-книга уже не приносят эффективного результата. Современные молодые люди не могут представить свою жизнь без новых технологий (компьютера, интернета, социальных сетей, онлайн ресурсов). Появились даже такие характерные в этом смысле определения и понятия как digital immigrants (электронные иммигранты) – люди рожденные до 1985 и рожденные после этого года – digital natives (электронные местные), а также методы e-learning – обучение с помощью интернет технологий и мультимедийных средств.

Применение на уроках интерактивных средств привносит в учебный процесс новое содержание и форму, помогает повысить мотивацию к обучению. Развитию этого процесса также способствуют практически все современные, передовые издательства учебной литературы по иностранным языкам как российские, так и зарубежные. Издательства «Просвещение» и «Дрофа» на протяжении уже 2-х лет проводят активную кампанию по продвижению электронных учеников в школы, когда преподаватели имеют возможность познакомиться с электронными носителями информации и научиться, что тоже является не маловажным, пользоваться электронными учебниками во время уроков. Каждый электронный учебник предоставляет большое количество дополнительных опций, это и тестовые задания к каждой теме или разделу учебника для подготовки к контролю знаний, обширная база мультимедиа контента и интерактивных объектов в каждом учебнике, добавление собственных материалов, созданных учителем и др. Сайты издательства Cambridge наполнены разнообразными интерактивными разработками по подготовке к сдаче экзаменов, расширению словарного запаса, электронными словарями, видео контентом, перечислять можно долго, так как одним из основных плюсов всех электронным разработок является довольно высокая скорость обновления ресурсов и расширения уже ранее существующих баз. Таким образом инновационные методы обучения сегодня основаны прежде всего на освоении информации через мультимедиа технологии, а наличие в кабинете преподавателя проектора, экрана или мультимедийной доски

становиться обязательным элементом учебного процесса.

Рассматривая инновационные технологии в преподавании иностранных языков в колледже нельзя не отметить технологии дистанционного обучения on-line. Не осталось практически ни одного профессионального учебного заведения среднего или высшего звена, которое не реализовывало бы это направление по разным специальностям. Чем вызвана возрастающая популярность дистанционных программ? С точки зрения клиента-обучаемого дистанционное обучение - лучший выбор для успешно работающих специалистов которые хотят получить новые знания, повысить квалификацию без отрыва от работы, и в результате реализовать себя в новой сфере деятельности, для слушателей которые живут далеко от региональных центров на территории РФ, в СНГ или дальнем зарубежье и заинтересован в получении дополнительных знаний в московском или любом другом профильном учебном заведении без накладных командировочных расходов или не могут обучаться очно/заочно по состоянию здоровья.

При организации эффективного дистанционного обучения в образовательной организации является вопрос выбора электронной платформы для его реализации. На базе колледжа успешно функционирует СДО «Прометей», в которой зарегистрированный слушатель получает доступ к электронным ресурсам курса, учебно-календарному плану, зачетке, библиотеке с лекционным материалом. Неоспоримым преимуществом этого программного продукта является модульная архитектура, которая позволяет расширять, модернизировать и масштабировать систему по мере необходимости, а также и успешная практика его внедрения в других учебных заведениях МЭСИ, МГТУ имени Н.Э. Баумана, ОмГТУ, МАИ и др.

Каждая программа дистанционного обучения разделена на модули. Каждый модуль представляет собой лекционный материал излагаемый по уровню сложности, практическую работу и набор контрольно-измерительных материалов.

Общение проходит в системе на форуме, где в рамках курса предлагаются темы для обсуждения, в чате, где можно задать вопросы тьютору и пообщаться с коллегами по обучению.

Допускается три варианта организации учебного процесса:

- Полностью дистанционное обучение, когда общение между слушателем и тьютором происходит on-line и аттестация проходит также;
- Удаленное обучение и очный контроль усвоения материала, итоговая аттестация проходит очно в учебном заведении;
- Очно-дистанционное обучение, когда часть занятий проходит очно и часть дистанционно.

В заключении необходимо подчеркнуть, что инновационная методика преподавания предполагает внедрение в учебный процесс любых новшеств, которые обеспечивают качественный рост эффективности освоения материала, представляя собой результат интеллектуальной деятельности преподавателя его фантазии, творческого процесса.

Библиографический список

1. Инновационные методы обучения в высшей школе. Выпуск 2015 (Сборник статей по итогам методической конференции ННГУ 12–13 февраля 2015 г.). – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. – 151 с
2. Готская И.Б., Жучков В.М. Кораблев А.В Аналитическая записка «Выбор системы дистанционного обучения», РГПУ им. А.И Герцена 2. Павлова О.В. Социально-дидактические аспекты образования. Человек и образование, № 2011, стр.13-17
3. Максимов П.П. Повышение эффективности дистанционного дистанционных форм обучения в технических ВУЗах, Электронный журнал «Современные проблемы науки и образования» – № 3, 2012. ISSN 2070-7428
4. Шляхтина С. Перспективы развития дистанционного обучения в мире и в России. [Электронный ресурс] // Компьютер Пресс, 1'2006. - URL: <http://www.compress.ru/article.aspx?id=14659&iid=695>

Электронное научное издание

**Актуальные проблемы лингвистики
и методики преподавания
иностраннх языков**

Сборник научных трудов по материалам
I Международной научно-практической конференции

30 сентября 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipress.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN: 978- 5-00-006287-6

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7. Тираж 100 экз.
Издательство Научно-издательский центр «Открытое знание»
Адрес редакции: Россия, 603037, г. Нижний Новгород, ул.
Островского, 9.